
**ВЕСТНИК
АЛТАЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА**

ISSN 1818-4057

№ 1 2018

Научный журнал

«Вестник Алтайской академии экономики и права»

ISSN 1818-4057

Журнал издается с 1997 года

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (Перечень ВАК).

Издание официально зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 45458.

Учредитель – Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Алтайская академия экономики и права», г. Барнаул

Шифры научных специальностей

08.00.00 Экономические науки

12.00.00 Юридические науки

Размещенным статьям в номерах журнала присваивается DOI.

Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования РИНЦ и научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

АВАРИЙНОСТЬ ГРУЗОВОГО АВТОТРАНСПОРТА: АСПЕКТЫ ИМУЩЕСТВЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДОРОЖНЫХ СЛУЖБ <i>Д.В. Седов, А.А. Несмеянов</i>	4
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАЩИТЫ КАК МЕХАНИЗМЫ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ К МЕСТАМ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ <i>Х.У. Арзамиева</i>	9

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ РЕГИОНОВ ВОСТОКА РОССИИ <i>Л.М. Хандажапова, С.Д.-Н. Дагбаева, Н.Б. Лубсанова</i>	15
СТРУКТУРИРОВАНИЕ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ <i>А.А. Голованов</i>	18
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ СФЕРЫ СЕРВИСА В ЯКУТИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ. <i>Е.В. Андреева, Т.Ю. Петрова</i>	25
О ВОПРОСАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ <i>О.Г. Демченко, М.Ю. Горшечников</i>	29
ОЦЕНКА ЗАТРАТ НА КАЧЕСТВО В МЯСОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ, ВНЕДРЯЮЩИХ БЕРЕЖЛИВОЕ ПРОИЗВОДСТВО <i>Я.Г. Штефан, С.В. Кулигина, Л.А. Зимакова</i>	34
ВНУТРЕННИЙ ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ И ФИНАНСОВЫЙ АУДИТ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ (МУНИЦИПАЛЬНЫХ) УЧРЕЖДЕНИЯХ <i>Н.А. Горбунова, О.В. Шибилева</i>	40
ОТ ПРОШЛОГО К БУДУЩЕМУ: РАЗВИТИЕ ДЕТСКОГО ОТДЫХА И ТУРИЗМА В РОССИИ <i>В.С. Боголюбов, С.А. Боголюбова</i>	48
АЛГОРИТМ ЧИСЛЕННОЙ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ON-LINE КУРСА <i>С.Д. Старыгина, Н.К. Нуриев</i>	55
МНОГОЛЕТНИЕ НАСАЖДЕНИЯ КАК ИМУЩЕСТВЕННЫЙ КОМПЛЕКС ОРГАНИЗАЦИИ <i>Е.А. Вивальди, И.Е. Савельева, Е.П. Макарова Коробейникова</i>	61
БЕНЧМАРКИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ КОНКУРЕНТНОГО АНАЛИЗА КОРПОРАЦИИ <i>А.В. Иванушкина</i>	65

УДК 347.948.2

Д.В. Седов, А.А. Несмеянов

Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Иркутск, e-mail: sedov_irk@list.ru, e-mail: vostok45@mail.ru

АВАРИЙНОСТЬ ГРУЗОВОГО АВТОТРАНСПОРТА: АСПЕКТЫ ИМУЩЕСТВЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДОРОЖНЫХ СЛУЖБ

Ключевые слова: автомобильная дорога, дорожно-транспортное происшествие, дорожные условия, дорожная служба, водитель, теория риска, имущественная ответственность, пропорции для возмещения ущерба.

Рассмотрена современная тенденция увеличения роли грузового автомобильного транспорта в секторе российских перевозок и сопряженная с ней проблема дорожно-транспортной аварийности, возникающая в силу нарушений со стороны дорожных служб при эксплуатации автомобильных дорог. В ходе рассмотрения дел о возмещении ущерба, причиненного в результате аварий под влиянием дорожных условий, суды сталкиваются с проблемой количественного обоснования пропорций для возмещения ущерба дорожной службой и водителем. В силу отсутствия необходимых экспертных методов расчета указанные пропорции определяются судами с высокой долей неопределенности (в разных заседаниях решения по одним и тем же делам могут существенно отличаться). В статье обращается внимание на то, что обосновать пропорции для возмещения ущерба можно с технической точки зрения на основе определения вклада сторон в вероятность возникновения дорожно-транспортного происшествия. Предложен расчетный метод, основанный на теории риска дорожно-транспортных происшествий профессора В. В. Столярова, согласно которому размер имущественной ответственности дорожных служб за ущерб, причиненный в результате аварии, определяется в процентах как вероятность дорожно-транспортного происшествия из-за дорожных условий без учета его нормативной величины. Рассмотрена практическая реализация метода количественного определения размера имущественной ответственности дорожных служб на примере дорожно-транспортного происшествия с участием грузового автомобиля, возникшего на криволинейном в плане участке автомобильной дороги.

Введение

В связи со снижением мирового спроса на металлопродукцию объемы железнодорожного экспорта российских черных металлов В. В. последнее время сокращаются [1]. Как следствие, отмечается рост автомобильных перевозок внутри России. На автомобильный транспорт приходится уже 68 % российских грузоперевозок (16 % – на железнодорожный, 15 % – на трубопроводный, 1 % – на внутренний водный и 0,4 % – на морской) [2]. Сложившееся положение закономерно, так как автотранспорт обладает рядом преимуществ, особенно в секторе перевозок мелких партий: высокой скоростью доставки и сохранностью грузов, возможностью соблюдения сроков, маневренностью и подвижностью, отсутствием дополнительных перевалок, широкой сферой применения по расстояниям и видам грузов, выгодными тарифами и высоким уровнем сервиса. Вместе с тем, количество аварий из-за неудовлетворительных дорожных условий остается на высоком уровне (20–25 %),

а проблема привлечения к ответственности недобросовестных должностных лиц дорожных организаций не решается. Применяемые экспертные методы не позволяют установить научно обоснованное значение размера имущественной ответственности водителей и дорожных служб, и суду приходится назначать этот размер приблизительно. Ошибка выносимых судебных решений может выражаться в значительных несправедливых убытках для одной из сторон, что особенно актуально, когда ущерб достигает десятков миллионов рублей.

Цель исследования. Разработка метода количественной оценки размера имущественной ответственности дорожных служб за дорожно-транспортного происшествия, возникшего под влиянием дорожных условий.

Материал и методы исследования

Решению обозначенной проблемы способствует предложенный ниже метод определения размера имущественной ответственности участников ДТП,

правовое обоснование [3] и апробирование [4] которого начались в 2016–2017 гг. Данный метод может использоваться экспертами-автотехниками при количественном обосновании пропорций для возмещения причиненного ущерба. Согласно предложенному методу размер (в процентах) имущественной ответственности участника дорожно-транспортного происшествия (ДТП) предлагается оценивать на основе величины вероятности ДТП, обусловленной превышением дорожной службой безопасных условий функционирования системы «Водитель – Автомобиль – Дорога». Метод основан на теории риска ДТП, разрабатываемой с 1980 г. профессором В.В. Столяровым [5], согласно которой вероятность случившегося ДТП равна 1 и складывается из вероятности возникновения ДТП из-за дорожных условий и действий водителя. Исходя из этого, 100 % имущественной ответственности будет распределяться между дорожной службой и водителем грузового автомобиля.

Уравнение баланса имущественной ответственности (в %) записывается в виде:

$$\varepsilon_{\text{дс}} + \varepsilon_{\text{в}} = 100,$$

где $\varepsilon_{\text{дс}}$ – размер имущественной ответственности дорожных служб, %;

$\varepsilon_{\text{в}}$ – размер имущественной ответственности водителя, %.

В предложенном методе учтено, что дорожные службы не должны нести ответственность за причиненный ущерб, если ими была обеспечена вероятность возникновения ДТП не более предельно допустимого (нормативного) значения $r_{\text{норм}}$. Иными словами, размер имущественной ответственности дорожных служб за ДТП должен рассчитываться с вычетом нормативной вероятности, выраженной в процентах. Величина $r_{\text{норм}}$ научно обоснована В.В. Столяровым и составляет для проектируемых и вновь строящихся дорог $1 \cdot 10^{-4}$, для существующих – $1 \cdot 10^{-3}$ [5].

Исходя из этого, размер имущественной ответственности дорожных служб (в %) определяется по формуле:

$$\varepsilon_{\text{дс}} = 100 \cdot (r_{\text{ду}} - r_{\text{норм}}),$$

где $r_{\text{ду}}$ – вероятность ДТП из-за дорожных условий;

$r_{\text{норм}}$ – предельно допустимое (нормативное) значение вероятности возникновения ДТП из-за дорожных условий.

Формула для определения размера имущественной ответственности водителя имеет вид:

$$\varepsilon_{\text{в}} = 100 - \varepsilon_{\text{дс}}.$$

Значение вероятности ДТП из-за дорожных условий согласно теории риска ДТП профессора В.В. Столярова имеет вид:

$$r_{\text{ду}} = 0,5 - \Phi \left(\frac{A_{\text{ф}} - A_{\text{кр}}}{\sqrt{\sigma_{A_{\text{ф}}}^2 + \sigma_{A_{\text{кр}}}^2}} \right),$$

где $\Phi(U)$ – значение функции Лапласа;

$A_{\text{ф}}$ – фактическое значение причинно-действующего фактора;

$\sigma_{A_{\text{ф}}}$ – среднее квадратическое отклонение величины $A_{\text{ф}}$;

$A_{\text{кр}}$ – критическое значение причинно-действующего фактора;

$\sigma_{A_{\text{кр}}}$ – среднее квадратическое отклонение величины $A_{\text{кр}}$.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ статистических данных о ДТП показал, что ежегодно с участием грузового автотранспорта происходит 6,5 % всех аварий. Наиболее опасными территориями являются Москва (1,5 тыс. аварий в год), Санкт-Петербург и Ленинградская область (1,3 тыс.), Краснодарский край (1 тыс.), Свердловская область (0,9 тыс.). По вине водителей грузовиков. В среднем за 2014–2017 гг. произошло 11,2 тыс. ДТП, погибло 1,8 тыс., травмировано 14,1 тыс. человек [6]. Основными причинами ДТП с участием грузовых автомобилей являются: нарушения режима труда и отдыха водителей; несоблюдение требований к техническому состоянию автомобилей; отступления от требований к содержанию дорог; нарушение правил перевозки грузов; несоблюдение правил дорожного движения водителями легковых автомобилей.

Европейские исследования свидетельствуют о том, что 85 % аварий грузовиков происходит из-за человеческого фактора [7]. В частности, по вине их водителей происходит 25 % ДТП (из них

6 % – из-за усталости). Существенный вклад вносят погодные условия (4,4 %), состояние дорожного полотна (5,1 %), технические неисправности транспорта (5,3 %) и влияние груза (1,4 %). Аварии из-за усталости водителей в 37 % случаев приводили к летальным исходам. ДТП из-за дорожных условий в 50 % случаев происходили на загородных трассах, в 8 % случаев – на ремонтируемых участках. Ошибки крепления или размещения груза в 33 % случаях вызывали опрокидывания грузового транспорта.

Аварии грузового транспорта характеризуются значительным ущербом. Этому способствуют неудовлетворительные дорожные условия, которые зачастую приводят к опрокидываниям грузовиков, утрате груза, травмированию и гибели людей. Особенно опасны обледенелые и разбитые трассы, так как грузовые автомобили, по сравнению с легковыми, менее устойчивы и имеют больший тормозной путь. Крупнейшее в мире ДТП произошло в 2011 г. в Финляндии, близ г. Куопио, где из-за неблагоприятных погодных условий (сильного ветра) и неудовлетворительных дорожных условий (снега и гололеда) перевернулся грузовой автомобиль, ставший причиной столкновения более 100 других транспортных средств (пострадало около 60 человек).

Сочетание опасных дорожных условий, технических отказов с нарушением скоростного режима приводит к авариям с крайне тяжелыми последствиями. Наиболее крупное ДТП в России с участием грузового автомобиля произошло в 2009 г. во Владимирской области на трассе М-7 Москва – Нижний Новгород. Из-за лопнувшей шины водитель тяжелого контейнеровоза на высокой скорости допустил лобовое столкновение с пассажирским автобусом. Возник крупный пожар. В результате крушения погибло 14 человек, 4 получили ожоги и травмы.

Среди опасных дорожных условий, которые характерны для возникновения аварий грузовых автомобилей, можно выделить: низкие сцепные качества дорожного покрытия, стертую дорожную разметку, выбоины и ямы, опасные поперечные и продольные профили. В настоящее время в России порядка 50 %

автомобильных дорог (750 тыс. км) не соответствует нормативам. Из-за неудовлетворительных дорожных условий происходит 20–25 % ДТП. Вместе с тем, привлечение к ответственности должностных лиц дорожных служб до сих пор является проблемой. Во многих случаях дорожные службы избегают наказания благодаря затягиванию дел в суде, юридической неграмотности водителей, ошибкам сотрудников ГИБДД при осмотре мест происшествия, неофициальному устранению дефектов дорожных покрытий после аварии [8].

Длительному существованию указанной проблемы способствует отсутствие в экспертной практике инструментария для обоснования размера имущественной ответственности лиц, причастных к ДТП. Отсутствие такого инструментария вносит в выводы экспертных заключений значительную неопределенность, в результате ответственность за ДТП распределяется в суде приблизительно, без расчетного обоснования.

Например, в деле, рассматриваемом по факту наезда на яму в пределах ремонтируемого участка [9], суд установил отсутствие дорожных знаков, предупреждающих о ремонтных работах, наличие камней на дороге. Однако суд посчитал, что 100 % ответственности должно лежать на водителе, 0 % – на дорожной службе.

Рассмотрение другого дела, связанного с наездом на приоткрытый люк колодца [10], показало, что в действиях водителя имелась грубая неосторожность, поэтому суд снизил размер возмещения вреда до 70 %. Остальные 30 % от суммы ущерба суд постановил взыскать с дорожной службы. Однако данное решение было обжаловано в судебную коллегия по гражданским делам, которая постановила взыскать с дорожной службы в пользу водителя 100 % от суммы ущерба.

В судебном разбирательстве, связанном с ДТП из-за заноса автомобиля в кювет и столкновением с ранее пострадавшим по той же причине автомобилем [11], суд решил возложить 100 % ответственности на водителя, 0 % – на дорожно-эксплуатационную службу.

В деле, связанном с наездом автомобиля на столб и снежный отвал

из-за льда на проезжей части [12], суд пришел к выводу, что ответственность должна быть также разделена поровну: 50 % – на дорожную службу, 50 % – на водителя.

Из приведенных некоторых примеров видно, что имущественная ответственность в судах распределяется грубо, приблизительно, без проведения расчетов. Известны случаи, когда по одному и тому же делу выносились противоположные решения. Как указывалось выше, данное положение дел связано с тем, что применяемые экспертные методы не позволяют установить научно обоснованное значение размера имущественной ответственности, и суду приходится назначать этот размер практически наугад. Учитывая степень неопределенности выносимых судебных решений, их ошибка может выражаться в значительных и несправедливых убытках для одной из сторон. Это особенно актуально, когда ДТП происходит при перевозке ценных грузов, когда ущерб достигает десятков миллионов рублей. Иногда судьи неофициально обращаются к экспертам-автотехникам за помощью в установке пропорций для возмещения ущерба, но и эксперты на сегодняшний день не имеют научного инструментария, который позволил бы это сделать, хотя правовые предпосылки к этому имеются [13].

В качестве примера практического использования предложенного метода рассмотрено ДТП с участием грузового автомобиля, двигавшегося по криволинейному участку дороги со скоростью 90 км/ч. При проезде поворота автомобиль потерял боковую устойчивость, сошел с трассы и перевернулся. Предупреждающие знаки «Опасный поворот» и «Ограничение максимальной скорости» отсутствовали.

На месте ДТП были измерены параметры кривой (средний радиус – 185 м, среднее квадратическое отклонение – 51,8 м, уклон виража – 40 ‰), определены характеристики покрытия (чистое, сухое, горячий асфальтобетон без поверхностной обработки) и шин автомобиля (в хорошем состоянии, без шипов). Учитывая то, что ДТП произошло в результате потери грузовым автомобилем боковой устойчивости, можно заклю-

чить, что причинно-действующим фактором являлся радиус кривой в плане.

Критическое значение данного радиуса по условию боковой устойчивости грузового автомобиля составило 85,6 м. Как видно, фактический радиус кривой значительно превышает критическое значение, следовательно, водитель имел техническую возможность предотвратить аварию. Ему достаточно было обеспечить корректную траекторию движения грузового автомобиля. Таким образом, авария произошла в значительной степени в результате его неправильных действий при выполнении маневра.

Среднеквадратическое отклонение критического значения радиуса кривой составило 11,9 м. Вероятность ДТП из-за дорожных условий по формуле В. В. Столярова составила $3,1 \cdot 10^{-2}$. Полученное значение означает, что скоростной режим на повороте приводит к сходу 3 автомобилей из 100. Найденное значение вероятности ДТП из-за дорожных условий превышает нормативное для эксплуатирующихся дорог ($1 \cdot 10^{-3}$), поэтому с технической точки зрения дорожные службы должны нести имущественную ответственность за сделанный ими вклад. В вероятность возникновения ДТП. Путем последовательных итераций по методу Ньютона было установлено, что безопасная скорость на повороте составляет 52 км/ч. То есть дорожные службы должны были предусмотреть перед поворотом установку знака ограничения скорости до 50 км/ч. С помощью предложенного метода был определен размер имущественной ответственности дорожной службы, который составил 3 %. Размер имущественной ответственности водителя получился равным 97 %.

Выводы или заключение

Обобщая вышеизложенное, подчеркнем, что в рассмотренном примере обе стороны, причастные к ДТП (водитель грузового автомобиля и дорожные службы) допустили нарушения требований, и, следовательно, несут обоюдную имущественную ответственность. Но, несмотря на то, что дорожными службами были созданы опасные условия движения на повороте (из-за отсутствия знака ограничения скорости), вклад водителя

в возникновение ДТП оказался весомее (79 %). Таким образом, такой параметр, как «размер имущественной ответственности участника ДТП», является весьма информативным и наглядным показателем, с помощью которого суд может определить пропорции для возмещения причиненного ущерба сторонами в слу-

чае их обоюдной вины. В связи с этим описанный метод предлагается использовать в судебно-экспертной практике, что позволит повысить объективность и эффективность судебных решений и, в конечном счете, благотворным образом повлияет на безопасность автомобильных грузоперевозок.

Библиографический список

1. Курбатова А.В., Чернова В.В. Выбор вида транспорта при перевозке готовой продукции черной металлургии // Вестник Университета. – 2014. – № 5. – С. 86–90.
2. Общая структура рынка коммерческих грузоперевозок // Agava Customs & Logistics. [Электронный ресурс]. – URL: http://agava-cl.ru/postavki_iz_evropi_analytics (дата обращения 01.11.2018).
3. Седов Д.В., Несмеянов А.А., Руденко М.Б. Об определении размера ответственности сторон, причастных к дорожно-транспортным происшествиям под влиянием дорожных условий // Евразийская адвокатура. – 2017. – № 9. – С. 46–49.
4. Седов Д.В., Тимофеева С.С. Риски дорожно-транспортных происшествий: техническая ответственность водителей и дорожных служб // XXI век: Техносферная безопасность. – 2017. – № 4. – С. 46–49.
5. Столяров В.В. Теория риска в судебно-технической экспертизе дорожно-транспортных происшествий с участием пешеходов (+ABS): монография. – Саратов, 2010. – 344 с.
6. Показатели состояния безопасности дорожного движения // Госавтоинспекция. [Электронный ресурс]. – URL: <http://stat.gibdd.ru> (дата обращения 01.11.2018).
7. Причины дорожно-транспортных происшествий с участием грузовых автомобилей в Европе. Брюссель: Международный союз автомобильного транспорта, 2007. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.iru.org/sites/default/files/2016-01/ru-etac-summary.pdf> (дата обращения 01.11.2018).
8. Седов Д.В., Думнов С.Н. О повышении эффективности расследования дорожно-транспортных происшествий из-за неудовлетворительных дорожных условий // Российский следователь. – 2018. – № 4. – С. 20–24.
9. Гражданское дело № 2-2029/2010 «О возмещении ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия». – Надым: Надымский городской суд ЯНАО.
10. Автовладелец взыскал с коммунальщиков ущерб за наезд на канализационный люк // Красноярский краевой суд. [Электронный ресурс]. – URL: <https://krasn.pravo.ru/list/view/30798> (дата обращения 01.11.2018).
11. Гражданское дело № 2-39/2012 «О возмещении ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия». – Полярные зори: Полярнозоринский районный суд Мурманской области.
12. Гражданское дело № 2-1930/2018 «О возмещении ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия». – Петрозаводск: Петрозаводский городской суд Республики Карелия.
13. Седов Д.В., Бадзюк И.Л. Правовые аспекты ответственности водителя и дорожных служб в случае дорожно-транспортного происшествия под влиянием дорожных условий // Гражданское право. – 2018. – № 3. – С. 33–36.

УДК 316.6

*Х.У. Арзамиева*ГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный педагогический институт»,
Владикавказ, e-mail:vermarina@inbox.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАЩИТЫ КАК МЕХАНИЗМЫ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ К МЕСТАМ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Ключевые слова: социально-психологическая адаптация осужденных, психологические механизмы защиты осужденных, отрицание, вытеснение, рационализация, проекция, идентификация, переживание одиночества, тревога, чувство вины, чувство стыда.

В статье раскрываются особенности протекания социально-психологической адаптации лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, с позиции личностно-ориентированного подхода, рассматривающего психологические защиты личности осужденных как механизмы адаптации к условиям изоляции. Осужденные в местах лишения свободы испытывают особые психоэмоциональные состояния, внутренний дискомфорт, напряженность, эмоциональный стресс, что активизирует использование лицами, находящимися в изоляции, психологических защитных механизмов, направленных на сохранение внутреннего комфорта, самооценки, образа «Я» и образа мира. Основная функция данных защитных механизмов заключается в защите сознания осужденных от негативных, травмирующих личность переживаний. Даже при нарушении правовых норм и моральных запретов, психологические защитные механизмы способствуют снижению действенности социального контроля, создавая почву для самооправдания, заглушая совесть и чувство вины за совершенное преступление. Показано, что наиболее часто используемыми психологическими защитами являются: отрицание, вытеснение, рационализация, проекция, идентификация, сопровождающиеся негативными переживаниями одиночества, тревоги, чувством вины, чувством стыда. Используемые осужденными психологические защиты в адаптационный период обусловлены как объективными факторами, так и субъективными, представляющими симптомокомплекс свойств, обеспечивающий личностный адаптационный ресурс.

Актуальность исследования обусловлена тем, что отбывание наказания в виде лишения свободы связано с процессами социально-психологической адаптации осужденных к новым правилам и нормам, а также условиям жизни в исправительном учреждении. Безусловно, социальная изоляция человека посредством лишения его свободы, приводит к значительным личностным и поведенческим изменениям [1]. Оказавшись в исправительном учреждении, осужденный переживает сложный период адаптации к новой среде, к непривычным условиям труда и быта, социальному окружению, специфическим требованиям режима отбывания уголовного наказания, комплексу социально-экономических явлений [2]. Многим осужденным, которые сталкиваются с новой для них средой, свойственно состояние напряженности, неуверенность в себе, обособленность, состояние внутреннего дискомфорта. При этом, как показывает психологическая практика в условиях пеницитарной системы, осужденные

характеризуются различным уровнем, видами и особенностями протекания социально-психологической адаптации к условиям исправительного учреждения, прибегая к различным стратегиям приспособления.

Проблема социально-психологической адаптации лиц, осужденных на отбывание наказания в виде лишения свободы, освещена в работах Л.И. Анцыферовой, Ф.Б. Бассина, А.Г. Ковалева, П.С. Кузнецова, А.И. Папкина, В.Ф. Пирожкова, В.И. Позднякова, В. Франкла, Х. Хартмана и др.

Не отрицая факта необходимости изучения проблемы адаптации осужденных с позиции биологического и нейропсихологического подходов, отметим важность ее рассмотрения в рамках социальной психологии, согласно которой данный процесс, отражающий взаимодействие человека со средой может осуществляться на разных уровнях: биологическом, психологическом и социальном.

Целью данной работы является изучение психологических защитных

механизмов, используемых осужденными на наказание в местах лишения свободы в период адаптации к условиям изоляции.

Исследователи в области пенициарной и юридической психологии утверждают, что особенности протекания социально-психологической адаптации осужденных связаны с выработкой психологических защит. Отметим, что работы А. Адлера, Л.И. Анцыферовой, С.В. Бабурина, В.А. Бодрова, Г.Х. Ефремова, А.Г. Маклакова, Ф.С. Мусина, Т.А. Немчина, А.Р. Ратинова и др. посвящены механизмам психологической защиты личности осужденных, развивающимся в условиях хронического стресса.

Большинство исследователей сходятся во мнении, что такие психологические защиты как отрицание, вытеснение, рационализация, проекция и идентификация достаточно часто используются осужденными в период адаптации к местам лишения свободы.

Наиболее распространенным психологическим защитным механизмом является отрицание, благодаря которому тревожащая информация, которая может привести к конфликту, субъектом не воспринимается [3]. Данный психологический защитный механизм проявляется в том, что осужденные признают приговор в отношении собственного преступления несправедливым, а совершенное преступное деяние незначительным. Результаты исследований показывают, что около девяноста процентов осужденных на лишение свободы считают вынесенный им приговор несправедливым [4, с.48-52]. При этом, одни заключенные стараются доказать, что не совершали преступления, в котором их обвиняют. Другие убеждены в совершении только некоторой части из перечисленного в приговоре. Третьи, полагают, что вынесенное им наказание слишком сурово. Каждая из этих стратегий поведения отражает отношение осужденных к вынесенному приговору относительно совершенного ими преступного деяния как несправедливого, что, в точки зрения психологии, представляет механизм психологической защиты по типу самооправдания [4].

Осужденные также часто используют вытеснение, как психологическую защиту, которая заключается в избавлении от внутреннего конфликта путем выключения из сознания раздражающих или тревожащих воспоминаний [4]. Заключенные, прибегающие к данному защитному механизму, стремятся поддерживать хорошие и приятные воспоминания, которые связаны с детством, близкими людьми, друзьями, службой в армии и пр. При использовании данной психологической защиты память осужденного проявляет избирательность, помогая отсеять плохое и оставить только светлые воспоминания.

В случае же если хороших воспоминаний немного, включается фантазия, также представляющая собой механизм психологической защиты – замещения, в результате которого снимается напряжение с помощью ухода в мир фантазии [5]: детали хороших эпизодов из жизни преувеличиваются, а сами эпизоды наполняются немыслимо замечательным содержанием. Так возникают целые легенды о прошлом, связанные с образами матери, любимой девушки, друзей, которые позволяют личности осужденного укрыться от тяжкого, травмирующего настоящего. Зачастую, данные образы не совпадают с действительными. Однако, осужденные, прибегая к данной психологической защите, с бережностью хранят письма от матерей, знакомых или любимых девушек, друзей и часто их перечитывают.

Рационализация как психологическая защита, представляющая собой псевдоразумное объяснение мотивов своего поведения, совершенных поступков, присуща осужденным, которых условно называют скрытым типом личности. Они характеризуются высокой интроверсией, сопровождающейся эффективным контролем над собственным поведением [6]. Как правило, осужденные данного типа личности воспитывались в семьях, где были лишены ласки, внимания, предоставлены сами себе. Обладая развитым интеллектом и страдая от отсутствия эмоционального принятия, они замыкались в себе и, одновременно, развивали наблюдательность. В результате такие осужденные проявляют способность сосредотачиваться

на мыслительном компоненте, нивелируя эмоциональный, что способствует возможности вести себя обдуманно и хладнокровно.

Можно выделить еще одну стратегию поведения осужденных, сформированную в детстве в качестве психологической защиты, – проекцию, заключающуюся в бессознательном переносе на других собственных импульсов и чувств, неприемлемых для себя. Родители этого типа личности осужденных часто сетовали на что-либо или кого-либо, обвиняя в своих неудачах внешние обстоятельства или других людей. Дети бессознательно усвоили то, что за их безрадостное детство должен нести ответственность кто-то другой. В результате сформировался враждебный, настороженный тип личности, склонный к проекции как психологической защите, приписывая окружающим различные негативные качества, выступающей рациональной основой для их неприятия и самопринятия на этом фоне [7, с. 69].

Функцию защиты «я» осужденных от деструктивных внешних воздействий берет на себя состояние одиночества, которое, согласно мнению Т.А. Немчина [8], является обязательным этапом становления индивидуальности человека и формирования процесса его адаптации к условиям изоляции, а также последующей реадaptации к условиям гражданской жизни.

Переживание одиночества в условиях групповой изоляции порождается совокупностью психоэмоциональных состояний, обусловленных объективными факторами (предшествующим опытом нахождения в местах лишения свободы, возрастом, продолжительностью нахождения в изоляции) и субъективными (особенностями психических реакций и состояний, особенностями социально-психологической адаптации к условиям исправительного учреждения). При этом исследователи выделяют позитивное и негативное состояние одиночества. Позитивный потенциал одиночества, рассматриваемый как ресурс личности, проявляется в развитии самопознания, саморегуляции и стабилизации психофизического состояния [8]. Негативное же состояние одиночества, представляющее собой проблему,

подчиняет другие психические процессы и состояния осужденных, влияет на неэффективное приспособление к условиям изоляции, вызывает негативные эмоциональные переживания, разрушает внутреннюю целостность личности, стимулируя уход от возникающих трудностей, неуверенность в себе и тревогу [8]. В результате можно говорить о социально-психологической дезадаптации под влиянием негативного состояния одиночества, что сопровождается не только отрицательным эмоциональным фоном, но и неудовлетворенностью существующих отношений. Такое состояние актуализирует или психологическую защиту отчуждение, которое характеризуется чувством утраты осужденным эмоциональной связи с другими людьми, проявлением равнодушия к ранее значимым событиям или собственным переживаниям, или идентификацию, сопровождающуюся переносом осужденным на себя качеств, присутствующих другому человеку и желательных для себя.

Переживания одиночества приводят к возникновению стресса, одним из факторов которого является эмоциональная напряженность, физиологически выражающаяся в изменениях эндокринной системы человека. В системе «человек-среда» уровень эмоциональной напряженности нарастает по мере увеличения различий между условиями, в которых оказалась личность и в которых она сформировалась. Исследования показывают, что условия исправительного учреждения не в силу их абсолютной жестокости вызывают эмоциональное напряжение у осужденных, а в большей степени несоответствие этих условий удовлетворению актуальных потребностей субъекта, к которым он привык [9]. Эмоциональный стресс у осужденных вызывает вспышки агрессии, и сопровождается перенесением ответственности за совершенное деяние на общество.

При нарушении сбалансированности в системе «человек-среда» недостаточность психических или физических ресурсов осужденных для удовлетворения актуальных потребностей или рассогласование самой системы потребностей выступают источником тревоги. Тревога как отрицательно

окрашенное состояние, выражающее ощущение неопределённости, связанное с ожиданием отрицательных событий, трудноопределимыми предчувствиями, является механизмом протекания эмоционального стресса, сопровождающегося блокадой мотивированного поведения и фрустрацией [10, с.189-190]. Возникая при нарушении сбалансированности в системе «человек-среда», она активизирует адаптационные механизмы, и вместе с тем при значительной интенсивности приводит к развитию дезадаптации и различным нарушениям в поведении и личностном развитии. Следовательно, тревога лежит в основе изменений психического состояния и поведения, обусловленных психическим стрессом [11, с.234].

Т.А. Немчин отмечает, что повышение уровня тревоги обуславливает включение или усиление действия механизмов интрапсихической адаптации, которые, при стимулировании активности субъекта, могут способствовать эффективной психической адаптации, обеспечивая редукцию тревоги, а в случае их неадекватности способствуют разрушению адаптивных поведенческих стереотипов, что находит отражение в виде адаптационных нарушений, которым соответствует характер формирующихся при этом пограничных психопатологических явлений [8]. Исследователь выделяет несколько типов защит, используемых интрапсихическим механизмом психической адаптации: препятствие осознанию факторов, вызывающих тревогу; фиксация тревоги на определенных стимулах; снижение уровня побуждения, связанное с обесцениванием исходных потребностей; концептуализация [8, с.32].

К тяжким эмоциональным переживаниям осужденных на лишение свободы относится чувство вины, выступающее одним из основных двигателей человеческого поведения. Данный механизм защиты сказывается на поведении осужденного в период его социально-психологической адаптации в местах лишения свободы.

Пеницитарная практика показывает, что у некоторых осужденных переживания вины весьма туманны и неопределенны, поскольку человек, особенно

в период адаптации, не понимает, что его мучает, поскольку обстоятельства, в той или иной мере связаны с каким-нибудь важным запретом, могли иметь место в далеком прошлом, например, в детстве, и были вытеснены. Подобная ситуация может порождать тревожность, которая тем выше, чем непонятнее причина появления чувства вины. Осужденный при снижении самооценки не может принять самого себя, стремится осознать причины такой внутриличностной ситуации и найти выход из нее. В данный период лица, активизирующие переживания, связанные с чувством вины, рискуют стать объектом агрессии осужденного, так как затрагивают наиболее значимые его представления о самом себе и снижают его самооценку.

У других осужденных чувство вины приводит к бессознательному стремлению быть наказанным и совершению субъектом таких действий, которые влекут за собой наказание [12, с.3]. В данном случае чувство вины, которое вызывается не каким-либо поступком, действительно совершенным им, а бессознательными деструктивными влечениями, способствует пассивному поведению осужденного.

Лица с высокой склонностью к переживаниям чувства вины находятся в постоянном конфликте со сдерживающим влиянием своих моральных убеждений. Для них любой безнравственный шаг, в том числе убийство, весьма травматичен. В связи с этим отрицание своей вины в совершенном преступном деянии выступает в качестве психологической защиты от осознания своей нравственно-психологической несостоятельности [4].

Переживания стыда осужденных, как и переживания тревоги и вины, создают свою защитную стратегию, реализующую стремление избежать ситуаций, в которых могут проявиться субъективные особенности, вызывающие у осужденного стыд. В отдельных случаях тяжелые переживания чувства вины и стыда могут подтолкнуть осужденных на самоубийство. Согласно результатам некоторых исследований, переживание стыда у осужденных, практически не затрагивающее других эмоциональ-

ных состояний, выступает как бы автономным психологическим переживанием, провоцируются извне, т.е. их скорее стыдят другие люди, чем они сами способны переживать стыд [13].

Ф.С. Мусин в диссертационном исследовании рассматривал индивидуально-психологические особенности адаптации осужденных женского и мужского пола к условиям лишения свободы [14]. Результаты его работы показали, что у осужденных женщин составляющие личностной структуры менее развиты, чем у мужчин, что снижает их показатели адаптации к условиям исправительного учреждения и приводит к использованию примитивных психологических защит таких как псевдокомпенсация и акцентуация отдельных черт характера. Осужденные мужчины характеризуются сформированностью симптомокомплекса свойств, которые обеспечивают им больший личностный адаптационный ресурс, чем у женщин. Они используют психологические защитные механизмы, обеспечивающие более успешную адаптацию к условиям изоляции.

Исследователем выявлены различия в использовании психологических защит осужденными в адаптационный период пребывания в местах лишения свободы в зависимости от состава преступления [14]. Также доказано, что чем больше тяжесть совершенного преступления и следующего за ним наказания, тем более выражены стрессовое расстройство у осужденных и истощение адаптационного ресурса личности.

Исследователи в области пенитенциарной и юридической психологии отмечают, что на особенности психических адаптационных процессов и реакций,

а также на успешность социально-психологической адаптации осужденных влияют их возрастные особенности, длительность нахождения в исправительном учреждении и наличие ранней судимости [13].

В заключении отметим, что проблема социально-психологической адаптации лиц, находящихся в местах лишения свободы, представляет собой важную область научных изысканий, расположенную на стыке различных отраслей научного знания, приобретающих в современных условиях все большее значение. Показано, что вне зависимости от возраста осужденные в местах лишения свободы испытывают эмоциональный дискомфорт, напряженность, стресс, что активизирует использование психологических защит как техник адаптации к условиям социальной изоляции, направленных на сохранение внутреннего комфорта, самооценки осужденного, его образа «Я» и образа мира. Анализ пеницитарной психологической теории и практики позволил выявить особенности использования психологических защитных механизмов (отрицания, вытеснения, проекции, идентификации, рационализации, замещения, отчуждения) в процессе социально-психологической адаптации осужденных к местам лишения свободы, основной функцией которых является защита сознания осужденных от негативных, травмирующих личность переживаний. Даже при нарушении правовых норм и моральных запретов, психологические защитные механизмы способствуют снижению действенности социального контроля, создавая почву для самооправдания, заглушая совесть и чувство вины за совершенное преступление.

Библиографический список

1. Анцыферова Л.И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал. – 1994. – № 1. – С. 3-18.
2. Бабурин С.В. Психолого-педагогические условия адаптации и реадaptации заключенных: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – СПб., 1999. – 23 с.
3. Фрейд А. Эго и механизмы психологической защиты / пер. с нем. А. Анваера. – М.: АСТ: Астрель, 2008; URL: <http://www.yandex.ru/clck/jsreidir?bu=h73&from> (дата обращения: 1.12.2018).
4. Ратинов А.Р., Ефремова Г.Х. Психологическая защита и самооправдание в генезисе преступного поведения // Личность преступника как объект психологического исследования. – 1979. – С. 44-62.
5. Бассин Ф. В. О силе «Я» и психологической защите // Самосознание и защитные механизмы личности: хрестоматия. – Самара: БАХРАХ-М, 2015. – С. 3-13.

6. Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. – М.: ЧеРо; издательство МГУ, 1997.
7. Кузнецов П.С. Адаптация как функция развития личности / под ред. Р.Х. Тугушева. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1991. – 73 с.
8. Немчин Т.А. Состояние нервно-психического напряжения. – Л.: Ленинградский университет, 1983. – 167 с.
9. Яковлев А.М. Преступность и социальная психология. – М., 1971. – 297 с.
10. Гульдман В.В. Мотивация преступного поведения психопатической личности // Криминальная мотивация. – М.: Наука, 1986. – С. 189-251.
11. Столяренко А.М. Энциклопедия юридической психологии. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003. – 607 с.
12. Хартман Х. Эго – психология и проблема адаптации / под общ. ред. М.В. Ромашкевича. – М.: Институт общегуманитарных исследований, 2002. – 160 с.
13. Романов В.В. Юридическая психология. – М.: Юристъ, 2004. – 196 с.
14. Мусин Ф.С. Индивидуально-психологические особенности адаптации осужденных женского и мужского пола к условиям лишения свободы: дис. ... канд. псих. наук. – Казань, 2006. – 105 с.

УДК 338.2, 339.5

Л.М. Хандажапова, С.Д.-Н. Дагбаева, Н.Б. Лубсанова

ФГБУН «Байкальский институт природопользования СО РАН», Улан-Удэ,

e-mail: nlub@binm.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ РЕГИОНОВ ВОСТОКА РОССИИ**Ключевые слова:** социальные приоритеты, восток России, интеграционная активность.

Статья посвящена формированию приоритетов социально-экономического развития территорий. Предлагается методический инструментарий формирования социальных приоритетов в аспекте реализации экономических программ развития территорий востока России. Работа выполнена на основе анализа теоретических подходов к исследованию интеграционных процессов, методов сравнительного анализа социально-экономического развития территорий, экономико-математических методов типологизации регионов. Выявлено изменение подходов к разработке стратегии развития территорий, формированию приоритетов их социально-экономического развития. Определено, что территориальные особенности социально-экономического развития восточных территорий России были объектом регулирования в 6 государственных целевых программах, направленных на обеспечение национальной безопасности страны. Проведен анализ интеграционной активности территорий России. Выявлено, что высокая интеграционная активность наблюдается на территориях регионов, где созданы условия для формирования предпринимательской среды, осуществляется инвестирование в основные фонды, созданы условия для проживания, развиты системы образования и здравоохранения, имеются вакансии на локальном рынке труда. Обоснован вывод о необходимости учета территориальных факторов при разработке стратегий территориального планирования, прогнозирования социально-экономического развития регионов России. Особое внимание должно быть уделено восточным регионам страны, совершенствованию правовых основ приграничного сотрудничества, разработки механизмов стимулирования приграничной торговли.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №16-02-00434-ОГН «Исследование факторов и ограничений социально-экономического развития приграничных регионов востока России в условиях глобальных вызовов»

Введение

Одной из главных проблем управления экономикой является формирование приоритетов социально-экономического развития страны на территориальном уровне. В данной работе предлагается методический инструментарий формирования социальных приоритетов в аспекте реализации экономических программ развития территорий востока России.

Цель исследования. Работа направлена на разработку методического инструментария оценки интеграционной активности регионов страны на уровне федеральных округов, определения социальных приоритетов в условиях реализации стратегий экономического развития восточных территорий.

Материал и методы исследования

Работа выполнена на основе анализа теоретических подходов к исследованию интеграционных процессов (Вардомский Л.Б. [1], Макаров В.Л. [2], Поликарпова М.Г. [3]), методов сравнительного анализа социально-экономического раз-

вития территорий, экономико-математических методов типологизации регионов.

Результаты исследования и их обсуждение

Территориальные особенности социально-экономического развития восточных территорий России всегда были объектом регулирования государственных целевых программ, направленных на обеспечение национальной безопасности страны. История развития востока России насчитывает реализацию 6 государственных целевых программ, направленных на развитие Дальнего Востока и Забайкалья. За эти годы изменились подходы к разработке стратегии развития территорий, формированию приоритетов их социально-экономического развития.

Так, Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года в качестве стратегической цели развития Дальнего Востока и Байкальского региона предполагает «закрепление населения на Дальнем Востоке и в Байкальском

регионе за счет формирования развитой экономики, комфортной среды обитания человека в субъектах Российской Федерации и достижения среднероссийского уровня социально-экономического развития». Основными задачами по реализации цели являются: формирование устойчивой системы расселения, снижение барьеров для экономической и социальной интеграции, повышение качества человеческого потенциала, сохранение и поддержка традиционного образа жизни малочисленных народов России.

В новых экономических условиях одним из главных факторов в международном разделении труда (МРТ) становится качество человеческого капитала, значимую роль приобретают транснациональные компании с политикой переноса производства в развивающиеся страны, соответственно усиливаются миграционные потоки капитала, труда.

Миграционные потоки в Россию увеличились в 1,6 раза за период 2000-2016 гг., из России – в 2,2 раза. При этом мигранты, приехавшие с целью работы, занимают в общей структуре миграционного потока – 45,7%, туризма – 23,5%, частные цели – 19,1%, образование – 4,2%, иные – 7,5% [4].

Динамика потоков трансграничных денежных переводов физических лиц в России свидетельствует об увеличении входящих и исходящих потоков. В 2016 году сальдо трансграничных переводов в Россию было отрицательным и составляло 17,565 млн. дол. США [5,6].

Наблюдается в России и рост численности иностранных студентов, в том числе, из Казахстана – в 2,6 раза, из Китая – в 4,5 раза, из Монголии – в 22 раза [5].

Анализ интеграционной активности в регионах России, проведенный на основе рейтингов показателей, характеризующих развитие экономики, развитие инфраструктуры, международные потоки капитала, миграцию населения, развитие внешней торговли, показал, что высокая интеграционная активность наблюдается на территориях регионов, где созданы условия для формирования предпринимательской среды, осуществляется инвестирование в основные фонды, созданы условия для проживания, развиты системы образования и здравоохранения, имеются вакансии на локальном рынке труда. Привлекательными для миграции населения являются территории СЗФО, ЦФО, УФО, ЮФО. Миграционный отток населения наблюдается на территориях СКФО, ПФО, СФО, ДФО (рисунок 1).

Проведенный анализ интеграционной активности территорий России свидетельствует о противоречивости механизмов государственного регулирования экономики. Как считает Вардомский Л.В., это связано с тем, что в сфере интеграции России с зарубежными странами основное внимание уделяется интеграционным проектам национального уровня «в односторонних производствах, что в конечном итоге ведет к конкуренции на общем рынке и нетарифным методам ограничения импорта из стран-партнеров» [1].

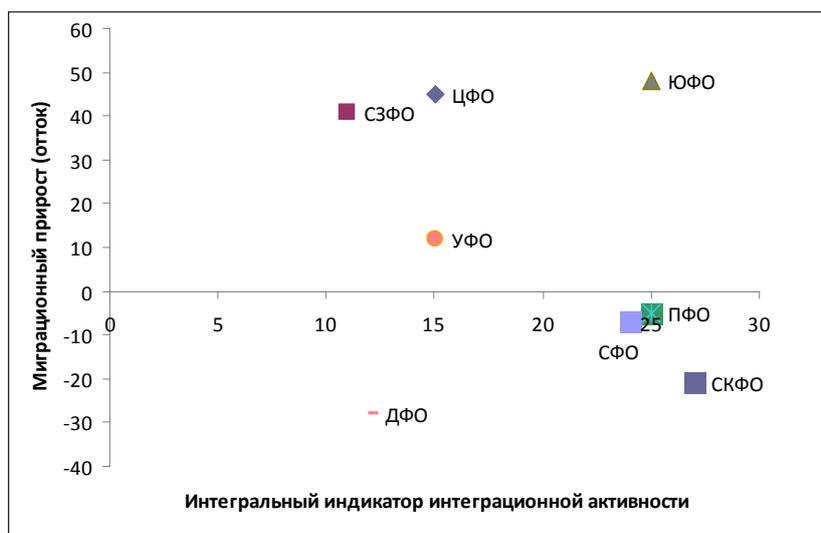

Рис. 1. Оценка интеграционной активности федеральных округов РФ

О недостаточной результативности политики выравнивания социально-экономического развития регионов России свидетельствует и продолжающееся отставание восточных регионов по многим социально-экономическим показателям. Так, рост коэффициента демографической нагрузки на трудоспособное население России составил 138, в 6 восточных регионах (Томская область, Республика Саха (Якутия), Камчатский край, Приморский край, Хабаровский край, Чукотский автономный округ) данный показатель был ниже среднероссийского уровня (рисунок 2).

Выводы

Результаты исследований подтверждают, что территориальные факторы должны учитываться при разработке стратегий территориального планирования, прогнозирования социально-экономического развития регионов России. Особое внимание должно быть уделено восточным регионам страны, совершенствованию правовых основ приграничного сотрудничества, разработки механизмов стимулирования приграничной торговли.

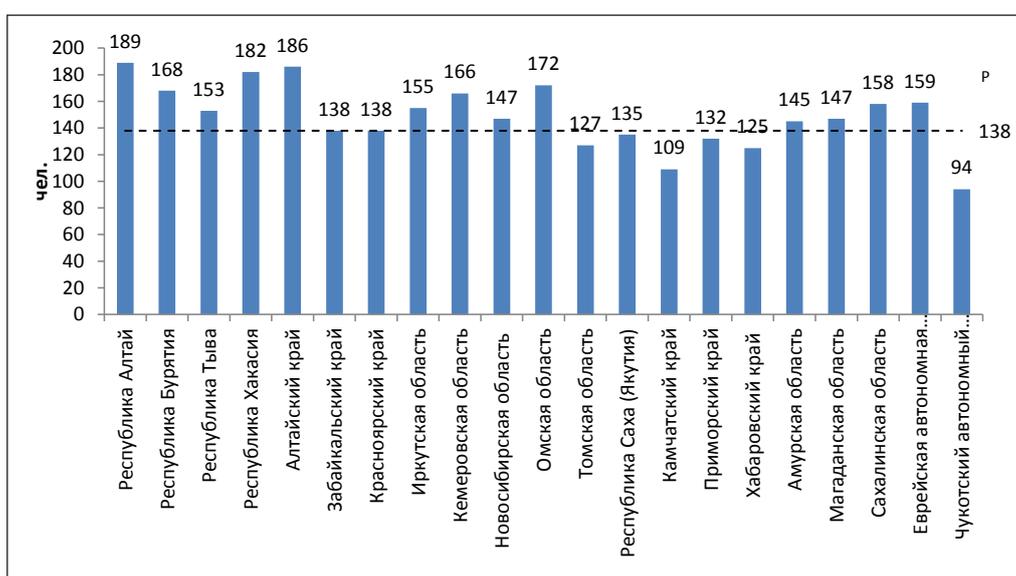

Рис. 2. Рост коэффициента демографической нагрузки за период 2010-2016 гг., на 1000 человек трудоспособного возраста приходится лиц нетрудоспособных возрастов в СФО и ДФО РФ

Библиографический список

1. Вардомский Л.Б. Постсоветская интеграция и экономический рост нового приграничья России в 2005-2015 гг. // Пространственная экономика. – 2017. – № 4. – С. 23-40.
2. Макаров В.Л., Бахтизин А.Р., Сушко Е.Д., Агеева А.Ф. Агент-ориентированный подход при моделировании трудовой миграции из Китая в России // Экономика региона. – 2017. – Т. 13. – Вып. 2. – С. 331-341.
3. Поликарпова М.Г. Интегральная оценка интеграционной активности в регионах Российской Федерации // Экономика, статистика и информатика. – 2011. – № 5. – С. 137-140.
4. Статистические сведения по миграционной ситуации // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 10.10.2018).
5. Трансграничные переводы физических лиц // Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cbr.ru/statistics/?PrId=svs> (дата обращения: 10.10.2018).
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: стат. сб. / Росстат. – М., 2017. – 1402 с.
7. Хандажапова Л.М., Лубсанова Н.Б., Дагбаева С.Д.-Н., Дагданова С.Ж. О формировании приоритетов социально-экономического развития приграничных регионов России // Научное обозрение. – 2016. – № 5. – С. 67-71.

УДК 338.12

А.А. Голованов

ЧОУ ВО «Балтийский гуманитарный институт», Санкт-Петербург,
e-mail:andreystif@mail.ru

СТРУКТУИРОВАНИЕ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ

Ключевые слова: инновации, анализ, наблюдение, фактор, проецирование, методика, организация, правила, стандарт.

Одной из проблем управления развитием инновационной деятельностью на промышленном предприятии является проблема несовпадения структуры факторов, устанавливаемых, с одной стороны, – различными аналитическими методиками, а с другой, – органами государственного статистического наблюдения. По нашему мнению, произвольное формирование перечней анализируемых факторов, в отрыве от их перечней и структуры, устанавливаемых Росстатом, приводит к тому, что в процессе анализа выпадают те или факторы, а в некоторых случаях и целые направления инновационной деятельности, что, безусловно, снижает качество всей работы.

Оценка факторов развития инновационной деятельности осуществляется в рамках апробированных *методик анализа а также моделей стратегического выбора*, при этом собственно система факторов развития инновационной деятельности на промышленном предприятии включает: рынки инвестиций, традиционных и инновационных товаров, процессов, ресурсов – таких, что совокупность внешних факторов формирует механизм внешнего принуждения товаропроизводителей к нововведениям, а совокупность внутренних факторов – инновационный потенциал промышленного предприятия, его способность к реализации технологических, маркетинговых, организационных и экологических нововведений.

Цель исследования: обеспечить взаимно однозначное соответствие между инновациями, предусмотренными формой «4-инновации», и условиями, которые обеспечивают появление этих инноваций и которые рассматриваются в рамках соответствующих аналитических методик.

Набор факторов развития инновационной деятельности на промышленном предприятии определяется принятой методикой анализа, а также принятыми моделями стратегического выбора.

В *методике PEST-анализа* (анализе макросреды) и всех его модификациях рассматриваются: политические (*P*), экономические (*E*), социальные (*S*)

и технологические (*T*) факторы, оказывающие влияние на развитие инновационной деятельности на промышленном предприятии, а в дополнение к ним – правовые (*L*), экологические (*E*), этические (*E*) факторы, а также факторы, учитывающие уровни управления: местный (*LO*), отраслевой (*I*), национальный (*N*) и мировой/глобальный (*G*).

В табл. 1–4 данные факторы обозначены:

P – политические, *E'* – экономические, *S* – социальные, *T* – технологические, *L* – правовые, *E''* – экологические, *E'''* – этические.

Схожую с *PEST*-анализом, но не совпадающую по набору факторов макросреды имеет разработанная на кафедре философии АН СССР в Ленинграде *четырёхсферная модель общественной жизни*, в рамках которой рассматриваются факторы, практически одинаковые для макро-, мезо- и микро- уровней управления экономическими системами. В табл. 1-5 данные факторы обозначены: *M* – факторы, относящиеся к материальной сфере общественной жизни, *C* – к социальной, *P* – политической, *D* – духовной.

В *методике SWOT-анализа* рассматриваются факторы, характеризующие сильные (*S*) и слабые стороны (*W*) предприятия (микроуровень), а также возможности (*O*) и угрозы (*T*) внешней среды, относящиеся преимущественно к мезоуровню.

В целях учёта субъектом управления факторов развития инновационной деятельности на промышленном предприятии нами была предложена следующая методика их структурирования:

1) за основу принимается форма статистического наблюдения «4-инновации», утвержденная приказом Росстата № 391 от 05.08.2016 г.;

2) на основе структуры и перечней показателей, установленных формой «4-инновации», разрабатываются т.н. «проекции» этих показателей (инноваций, а также источников их финансирования) на те аналитические блоки, которые предусмотрены соответствующими аналитическими методиками;

Цель такого проецирования – обеспечить взаимно однозначное соответствие между инновациями, предусмотренными формой «4-инновации», и условиями, которые обеспечивают появление этих инноваций и которые рассматриваются в рамках соответствующих аналитических методик;

3) каждой точке пересечения присваивается соответствующее буквенно-цифровые обозначения, позволяющие субъекту управления формировать перечни анализируемых факторов по каждому направлению анализа.

Согласно форме «4-инновации», утвержденной Приказом Росстата № 391 от 05.08.2016 г., в структуре инноваций рассматриваются:

1) технологические инновации (с. 201, с. 209, с. 504), в том числе:

1.1) продуктовые (с. 202, с. 213);

1.2) процессные (с. 203, с. 214), из них:

- новые или значительно усовершенствованные методы *производства* товаров и услуг, *ведения* сельскохозяйственного производства (с. 204);

- новые или значительно усовершенствованные производственные методы материально-технического *снабжения*, *поставки* товаров и услуг (с. 205);

- новые или значительно усовершенствованные производственные методы во *вспомогательных видах деятельности*, таких как техническое обслуживание и ремонт, операции по закупкам, бухгалтерский учет и компьютерные услуги (с. 206);

2) организационные инновации (с. 208, с. 211, с. 216, с. 502, с. 516);

3) маркетинговые инновации (с. 207, с. 210, с. 215, с. 501, с. 515);

4) экологические инновации (с. 217).

В *структуре технологических инноваций* (с. 504) в форме «4-инновации» рассматриваются (табл. 1).

В табл. 1 выполнено проецирование *технологических инноваций*, предусмотренных формой «4-инновации», на сферы вышерассмотренных методик (*PEST*-анализа; *SWOT*-анализа; методики четырёхсферного анализа – МСПД), при этом буквенно-цифровые коды факторов обозначают:

буквенная часть – анализируемую сферу соответствующей методики;

цифровая часть – номер строки формы «4-инновация».

Как следует из табл. 1, условия внедрения того или иного новшества по-разному отражаются в различных методиках.

Так, например, «обучение и подготовка персонала, связанные с инновациями» (строка 512 формы «4-инновации»), как фактор развития инновационной деятельности на промышленном предприятии:

- в методике *PEST*-анализа рассматривается как социальный фактор (S_{512});

- в методике четырёхсферного анализа – как фактор духовной сферы (D_{512});

- в методике *SWOT*-анализа: как фактор, обеспечивающий развитие, – сильная сторона данного предприятия (S_{512});

как слабая сторона (W_{512}), если предприятие не обучает персонал, не готовит его к внедрению новшеств;

как возможности внешней среды (O_{512}), которые могут быть использованы предприятием в целях повышения квалификации своих работников;

как угрозы внешней среды (T_{512}) – в том случае, когда таких возможностей во внешней среде нет, либо когда эти возможности доступны другим предприятиям отрасли – конкурентам данного промышленного предприятия.

В *структуре организационных инноваций* (с. 208, с. 211, с. 216, с. 502, с. 516) в форме «4-инновации» рассматриваются (табл. 2).

Таблица 1

Факторы развития инновационной деятельности на промышленном предприятии:
технологические инновации

Коды факторов в моделях анализа макро- и микро-среды		Данные форма «4-инновации»		Коды факторов в моделях анализа микро- и мезо-среды			
1	2	3	4	5	6	7	8
макро-среда (PEST)	макро- и микро-среда (МСПД)	Наименование инноваций	Строка формы	S	W	O	T
T_{201}	M_{201}	Технологические инновации	201, 504	S_{201}	W_{201}	O_{201}	T_{201}
T_{202}	M_{202}	Продуктовые	202	S_{202}	W_{202}	O_{202}	T_{202}
T_{203}	M_{203}	Процессные, в том числе (с. 204-206):	203	S_{203}	W_{203}	O_{203}	T_{203}
T_{204}	M_{204}	- новые или значительно усовершенствованные методы производства товаров и услуг, ведения сельскохозяйственного производства;	204	S_{204}	W_{204}	O_{204}	T_{204}
T_{205}	M_{205}	- новые или значительно усовершенствованные производственные методы материально-технического снабжения, поставки товаров и услуг	205	S_{205}	W_{205}	O_{205}	T_{205}
T_{206}	M_{206}	- новые или значительно усовершенствованные производственные методы во вспомогательных видах деятельности, таких как техническое обслуживание и ремонт, операции по закупкам, бухгалтерский учет и компьютерные услуги.	206	S_{206}	W_{206}	O_{206}	T_{206}
T_{505}	M_{505}	Исследование и разработка новых продуктов, услуг и методов их производства (передачи), новых производственных процессов	505	S_{505}	W_{505}	O_{505}	T_{505}
T_{506}	M_{506}	Дизайн (деятельность по изменению формы, внешнего вида или удобства использования продуктов или услуг)	506	S_{506}	W_{506}	O_{506}	T_{506}
T_{507}	M_{507}	Приобретение машин и оборудования, связанных с технологическими инновациями	507	S_{507}	W_{507}	O_{507}	T_{507}
T_{508}	M_{508}	Приобретение новых технологий, в том числе:	508	S_{508}	W_{508}	O_{508}	T_{508}
T_{509}	M_{509}	- права на патенты, лицензии на использование изобретений, промышленных образцов, полезных моделей, селекционных достижений	509	S_{509}	W_{509}	O_{509}	T_{509}
T_{510}	M_{510}	Приобретение программных средств	510	S_{510}	W_{510}	O_{510}	T_{510}
T_{511}	M_{511}	Инжиниринг, включая подготовку технико-экономических обоснований, производственное проектирование, пробное производство и испытания, монтаж и пуско-наладочные работы, другие разработки (не связанные с научными исследованиями и разработками) новых продуктов, услуг и методов их производства (передачи), новых производственных процессов	511	S_{511}	W_{511}	O_{511}	T_{511}
S_{512}	D_{512}	Обучение и подготовка персонала, связанные с инновациями	512	S_{512}	W_{512}	O_{512}	T_{512}
T_{513}	M_{513}	Маркетинговые исследования	513	S_{513}	W_{513}	O_{513}	T_{513}
T_{514}	M_{514}	Прочие технологические инновации	514	S_{514}	W_{514}	O_{514}	T_{514}

Источник: разработано автором.

Таблица 2

Факторы развития инновационной деятельности на промышленном предприятии:
организационные инновации

Коды факторов в моделях анализа макро- и микро-среды		Данные форма «4-инновации»		Коды факторов в моделях анализа микро- и мезо-среды			
макро-среда (PEST)	макро-и микро-среда (МСПД)	Наименование инноваций	Строка формы	S	W	O	T
P, E', S, L	М, С, П, Д	Организационные инновации	208	S_{208}	W_{208}	O_{208}	T_{208}
P_{1101}	$П_{1101}$	Разработка и реализация новой или значительно измененной корпоративной (акционерной) стратегии	1101	S_{1101}	W_{1101}	O_{1101}	T_{1101}
P_{1102}	$П_{1102}$	Внедрение современных (на основе информационных технологий) методов управления организацией	1102	S_{1102}	W_{1102}	O_{1102}	T_{1102}
L_{1103}	$П_{1103}$	Разработка и внедрение новых или значительно измененных организационных структур в организации	1103	S_{1103}	W_{1103}	O_{1103}	T_{1103}
E'_{1104}	$М_{1104}$	Нововведения в использовании сменного режима рабочего времени	1104	S_{1104}	W_{1104}	O_{1104}	T_{1104}
E'_{1105}	$М_{1105}$	Применение современных систем контроля качества, сертификации товаров, работ, услуг	1105	S_{1105}	W_{1105}	O_{1105}	T_{1105}
E'_{1106}	$М_{1106}$	Внедрение современных систем логистики и поставок сырья, материалов, комплектующих («Точно в срок» и т.п.)	1106	S_{1106}	W_{1106}	O_{1106}	T_{1106}
E'_{1107}	$М_{1107}$	Создание специализированных подразделений по проведению научных исследований и разработок, практической реализации научно-технических достижений (технологические и инженеринговые центры, малые инновационные предприятия)	1107	S_{1107}	W_{1107}	O_{1107}	T_{1107}
S_{1108}	$Д_{1108}$	Внедрение корпоративных систем управления знаниями	1108	S_{1108}	W_{1108}	O_{1108}	T_{1108}
S_{1109}	$Д_{1109}$	Реализация мер по развитию персонала (организация корпоративного и/или индивидуального обучения, создание/развитие структур по обучению и повышению квалификации персонала)	1109	S_{1109}	W_{1109}	O_{1109}	T_{1109}
E'_{1110}	$М_{1110}$	Реализация новых форм стратегических альянсов, партнерств и прочих видов кооперационных связей с потребителями продукции, поставщиками, российскими и зарубежными производителями	1110	S_{1110}	W_{1110}	O_{1110}	T_{1110}
E'_{1111}	$М_{1111}$	Передача ряда функций и бизнес-процессов специализированному подрядчику (аутсорсинг)	1111	S_{1111}	W_{1111}	O_{1111}	T_{1111}
S_{1112}	$С_{1112}$	Внедрение новых схем (методов мотивации) труда	1112	S_{1112}	W_{1112}	O_{1112}	T_{1112}
E'_{1113}	$М_{1113}$	Прочие организационные инновации	1113	S_{1113}	W_{1113}	O_{1113}	T_{1113}

Источник: разработано автором.

Результатами инновационной деятельности на промышленном предприятии, согласно форма «4-инновации», являются (табл. 4).

Наименования факторов и целевых ориентиров, соответствующих вышепе-

речисленным результатам инновационной деятельности, представлены в табл. 4, гр. 3, а их коды – в гр. 4 той же таблицы. Очевидно, что приведенная структура затрат применима и ко всем остальным видам инноваций.

Таблица 3

Факторы развития инновационной деятельности на промышленном предприятии: целевые ориентиры и результаты

Данные форма «4-инновации»		Факторы развития инновационной деятельности в моделях анализа	
Наименование результатов инновационной деятельности	Строка формы	Наименование факторов и целевых ориентиров	Коды факторов
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>
Расширение ассортимента товаров, работ, услуг	601	Ассортимент товаров, работ, услуг	R_{601}
Сохранение традиционных рынков сбыта	602	Рынки старые	R_{602}
Расширение рынков сбыта	603	Рынки новые	R_{603}
Улучшение качества товаров, работ, услуг	609	Качество товаров, работ, услуг	R_{609}
Замена снятой с производства устаревшей продукции	610	Замена снимаемой с производства устаревшей продукции	R_{610}
Увеличение занятости	611	Занятость	R_{611}
Повышение гибкости производства	612	Гибкость производства	R_{612}
Рост производственных мощностей	613	Производственная мощность	R_{613}
Сокращение затрат на заработную плату	614	Трудоёмкость продукции	R_{614}
Сокращение материальных затрат	615	Материалоёмкость продукции	R_{615}
Повышение энергоэффективности производства	616	Энергоэффективность производства	R_{616}
Улучшение условий и охраны труда	617	Условия труда; охрана труда	R_{617}
Сокращение времени на взаимодействие с клиентами или поставщиками	618	Операционное время	R_{618}
Повышение мотивации к осуществлению инновационной деятельности	619	Мотивация к осуществлению инновационной деятельности	R_{619}
Улучшение информационных связей внутри организации или с другими организациями	620	Информационные связи	R_{620}
Снижение загрязнения окружающей среды	621	Предельно допустимые выбросы; предельно допустимые концентрации	R_{621}
Обеспечение соответствия современным техническим регламентам, правилам и стандартам, требованиям санитарного, ветеринарного и фитосанитарного контроля	622	Технические регламенты, правила, стандарты, требования санитарного, ветеринарного и фитосанитарного контроля	R_{622}
Повышение урожайности и/или продуктивности скота и птицы, объектов аквакультуры	623	Урожайность (продуктивность)	R_{623}
Сохранение, восстановление и повышение плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения	624	Земли сельскохозяйственного назначения	R_{624}
Сглаживание сезонности производства сельскохозяйственной продукции; снижение зависимости от погодных, климатических и иных природных условий	625	Сезонность производства; погодные, климатические и иные природные условия	R_{625}
Минимизация потери пищевой ценности продукции в процессе хранения, транспортировки и переработки сельскохозяйственной продукции	626	Хранение, транспортировка и переработка продукции	R_{626}

Таблица 4

Факторы развития инновационной деятельности на промышленном предприятии:
источники финансирования затрат

Коды факторов в моделях анализа макро- и микросреды		Данные форма «4-инновации»		Коды факторов в моделях анализа микро- и мезо-среды			
макро-среда (PEST)	макро- и микро-среда (МСПД)	Наименование источников затрат на технологические инновации	Строка формы	S	W	O	T
T_{517}	M_{517}	Собственные средства	517	S_{517}	W_{517}	O_{517}	T_{517}
T_{518}	M_{518}	Средства федерального бюджета	518	S_{518}	W_{518}	O_{518}	T_{518}
T_{519}	M_{519}	Средства бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов	519	S_{519}	W_{519}	O_{519}	T_{519}
T_{520}	M_{520}	Средства фондов поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности, кроме учтенных по стр. 518 и 519;	520	S_{520}	W_{520}	O_{520}	T_{520}
T_{521}	M_{521}	Иностранные инвестиции, в том числе:	521	S_{521}	W_{521}	O_{521}	T_{521}
T_{522}	M_{522}	- из стран ЕС, а также Албании, Боснии и Герцеговины, Исландии, Косово, Лихтенштейна, Македонии, Норвегии, Сербии, Турции, Черногории, Швейцарии	522	S_{522}	W_{522}	O_{522}	T_{522}
T_{523}	M_{523}	Прочие средства, в том числе:	523	S_{523}	W_{523}	O_{523}	T_{523}
T_{524}	M_{524}	- кредиты и займы;	524	S_{524}	W_{524}	O_{524}	T_{524}
T_{526}	M_{526}	- средства венчурных фондов.	526	S_{526}	W_{526}	O_{526}	T_{526}

Источник: разработано автором.

Таблица 5

Система факторов развития инновационной деятельности на промышленном предприятии

№ п/п	Наименование показателей	Минимальное количество факторов развития инновационной деятельности на промышленном предприятии, согласно данным:			
		формы «4-инновации»	методики PEST-анализа	четырёх-сферной модели	методики SWOT-анализа
1	Технологические инновации (табл. 1)	15	$T = 14$	$M = 14$	$S = 15$
			$S = 1$	$D = 1$	$W = 15$
2	Организационные инновации (табл. 2)	13	$E' = 7$	$M = 7$	$S = 13$
			$L = 1$	$C = 1$	$W = 13$
			$P = 2$	$\Pi = 3$	$O = 13$
			$S = 3$	$D = 2$	$T = 13$
3	Маркетинговые инновации (табл. 3)	10	$E' = 10$	$M = 10$	$S = 10$
					$W = 10$
					$O = 10$
					$T = 10$

№ п/п	Наименование показателей	Минимальное количество факторов развития инновационной деятельности на промышленном предприятии, согласно данным:			
		формы «4-инновации»	методики PEST-анализа	четырёх-сферной модели	методики SWOT-анализа
4	Экологические инновации (табл. 3)	1	$E'' = 1$	$M = 1$	$S = 1$ $W = 1$ $O = 1$ $T = 1$
5	Результаты инновационной деятельности (в форме «4-инновации») и целевые ориентиры (в аналитических методиках) (табл. 4)	26	$P=26, E=26, S=26, T=26$	$M=26, C=26, П=26, Д=26$	$S = 26$ $W = 26$ $O = 26$ $T = 26$
6	Источники финансирования затрат на технологические инновации (табл. 5)	9	$P=9, E=9, S=9, T=9$	$M=9, C=9, П=9, Д=9$	$S = 9$ $W = 9$ $O = 9$ $T = 9$
7	ИТОГО:	74	179	179	296

Источник: разработано автором.

В табл. 5 представлены, в разрезе методик, количественные данные о факторах, способствующих развитию инновационной деятельности на промышленном предприятии.

Таким образом, разработанная нами методика позволяет формировать различ-

ные системы факторов развития инновационной деятельности на промышленном предприятии, минимальное количество которых определяется действующей методикой государственного статистического наблюдения, а также используемой субъектом управления аналитической модели.

Библиографический список

1. Приказ Федеральной службы государственной статистики от 05.08.2016 г. № 391 «Об утверждении статистического инструментария для организации федерального статистического наблюдения за деятельностью в сфере образования, науки, инноваций и информационных технологий».
2. Голованов А.А. Метод выделения инновационной составляющей в структуре чистых активов промышленного предприятия // Проблемы современной экономики. – 2017. – № 3 (63). – С. 63-66.
3. Голованов А.А., Романенко И.В. Двухкомпонентная скоринговая модель инновационного потенциала экономической системы промышленного предприятия. В сб.: Институциональные и финансовые механизмы развития различных экономических систем: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 21-23.
4. Кузнецов С.В. Национальные приоритеты в стратегии социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2016. – № 1(50). – С. 123-133.
5. Романенко И.В. Концепция и модели инновационно активного предприятия // Экономика. Бизнес. Право. – 2014. – № 3. – С. 33-72.5.
6. Романенко И.В. Экономика предприятия. – 5-е изд. – М.: Финансы и статистика, 2011. – 352 с.
7. Румянцев А.А. Развитие институциональных условий производственных инноваций // Инновации. – 2015. – № 5 (199). – С. 36-39.
8. Румянцев А.А. Развитие институциональных условий производственных инноваций // Инновации. – 2015. – № 5 (199). – С. 36-39.

УДК 332.01

Е.В. АндрееваФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова»,
Якутск, e-mail: klio_e@mail.ru,**Т.Ю. Петрова**ФГБОУ ВО «Арктический государственный институт культуры и искусств», Якутск,
e-mail: tat_ur@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ СФЕРЫ СЕРВИСА В ЯКУТИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Ключевые слова: сервисная деятельность, сфера услуг, традиционный характер производства, ремесленники, кустарное производство, экономическая и политическая основа сервисной деятельности, политические ссыльные, эсеры, социальная основа сервиса, благотворительность, культурно-просветительская деятельность.

В статье рассмотрен процесс развития сферы сервиса в Республике Саха (Якутия) во второй половине XIX – начале XX вв., проанализировано понятие «сервисная деятельность», выявлена дуальность сферы услуг, которая, с одной стороны, является доходной деятельностью, с другой, социальным актом. Выявлены особенности развития сферы услуг в регионе с неблагоприятным климатом и значительной территорией, особенности ремесленного и кустарного производства в Якутии в указанный период, выражающиеся в полунатуральном характере и самообслуживании. Прослежены этапы развития сервисной деятельности в Якутии в указанный период, выявлена экономическая основа сервисной деятельности – наличие ремесла и кустарного производства, и политическая основа этого процесса – государственный заказ и государственный контроль за целесообразностью услуг и благонадежностью работников. Показана роль политических ссыльных в формировании социальной основы сервисной деятельности. В заключение сделаны выводы о факторах, влияющих на характер и содержание сферы сервиса в Якутии в указанный период, о влиянии государственных структур на развитие сферы услуг, влиянии политических ссыльных (народников, эсеров) на процесс формирования сервисной деятельности.

Введение

В настоящее время в Республике Саха (Якутия) созданы все предпосылки для того, чтобы регион стал узнаваемым не только в России, но и в мировом культурно-историческом пространстве, стал одним из инициативных центров мировой креативной индустрии, комфортным пространством для инновационной, творческой деятельности. Республика богата уникальными по содержанию и огромными по масштабам культурно-историческими, социально-экономическими, туристско-рекреационными ресурсами, не имеющими аналогов в мире. Освоение и использование данных ресурсов способствует развитию различных областей жизни региона, в том числе современной сферы услуг и сервисной деятельности.

Сервисная деятельность по определению, это сфера деятельности, целью и результатом которой является удовлетворение потребностей людей путем оказания индивидуальных услуг. Однако в самом определении понятия «услуга» заключена дуальность и этого поня-

тия, и сферы в целом. В словарях понятие услуга определяется как «действие, приносящее помощь, пользу другому», «результат взаимодействия исполнителя и потребителя», любая оплаченная выгода, неотделимая от своего источника. Таким образом, действие становится услугой только в случае появления того, на кого она направлена, что определяет ее социальную суть и делает ее социальным актом. В этой связи актуальную мысль выразил В.Ф. Буйленко [1], указав, что участие людей в сервисной деятельности позволяет не только организовать выгодное и прибыльное дело, но и укрепить собственную значимость и незаменимость, реализовать ту или иную социальную роль.

Цель исследования. В этой связи изучение истории сервисной деятельности позволяет проследить процесс формирования разных видов потребностей у различных групп населения, выяснить степень динамичности сферы сервиса в зависимости от региональных условий, влияние на процесс становления и развития сервисной деятельности

различных социально-экономических, политических факторов.

Материал и методы исследования

Использованные в статье результаты исследований якутских историков, краеведов, архивные данные, позволили выявить факторы, влияющие на процесс становления сферы сервиса в Якутии во второй половине XIX–начале XX века. Основные положения и результаты проведенного исследования приведены ниже.

Результаты исследования и их обсуждение

В Республике Саха (Якутия), как и в России в целом, сфера сервиса была и остается достаточно трудоемкой, так как наличие большой территории, неблагоприятный климат заставляли прилагать больше времени и сил на строительство и возведение объектов, дорог, чем в регионах с благоприятным климатом и развитой инфраструктурой. Поэтому и развивались вперед те сферы, которые обеспечивали и совершенствовали инфраструктуру. В Якутии таким исторически первым видом сервисной деятельности была ямщицкая и почтовая служба, обеспечивавшая со второй половины XVII века связь казачьих отрядов с центром и отправку ясака. По мнению А.Д. Соколова, по размаху и функциональной эффективности в неблагоприятном климате ямщицкая и почтовая служба являлась уникальным явлением в мире [2]. Также развивались и те сферы, которые обеспечивали ее деятельность, например, кузнечное дело.

В дальнейшем сервисная деятельность приобретает характер самообслуживания, так как потребности в одежде, предметах быта удовлетворялись на основе народных промыслов и народных традиций. Эта тенденция сохранялась вплоть до начала 19 века, когда с развитием городской культуры формируется слой мещан, занятых мелкой торговлей и ремеслом. В структуре городского населения этот слой был самым многочисленным, в середине XIX века в Якутске насчитывалось 298 ремесленников, среди которых хлебники, пекари, булочники, прянички, мясники, портные, сапожники, печники, медники, кузнецы и пр. [3]. Характер ремесленных хозяйств был полунатуральным, что не способствова-

ло развитию ремесла, так как большинство предметов домашнего быта и производственные орудия изготавливались своими руками. Имелись в Якутске и небольшие заводи, производившие мыло, папиросы, свечи, кирпич. Они представляли собой маленькие деревянные постройки, в которых работало небольшое количество работников, и имели небольшие обороты. Мелким ремеслом занимались чаще ссыльнопоселенцы, крестьяне, внося в городскую казну в 30-х гг. XIX в. по 10 руб. По словам Г.А. Попова [4] труд ремесленника зависел и от количества жителей, и от природных условий. И все-таки даже при существующей малочисленности ремесленники являлись важным элементом в становлении городской культуры, наполняя городскую казну и помогая расти и развиваться городу.

По мнению А.И. Яковлева [5] в Якутске ремесло исчезало, если торговля не шла или представление какой-либо услуги не находило клиентов. Так, например, исчезли такие ремесла, как чулочники и перчаточники, шапочники (шляпники), свечники, переплетчики. Жизнеспособными оставались те ремесла, которые производили продукцию или услугу преимущественно по заказу, с разрешения властей и на ограниченный рынок, в основном, при посредстве ручного труда и при ограниченном участии лиц одного и того же общественного класса. Этот факт объясняется особенностью и статусом города Якутска, бывшим, как и другие города Сибири и Дальнего Востока, скорее пунктом сбыта «колониальных» товаров и местом сбора и отправки мяса, пушнины, мамонтовой кости, рыбы в другие регионы, чем городом, который оснащал товарами повседневного пользования свое население и Якутскую область в целом.

Подтверждение вышесказанному находим в документах Национального архива Республики Саха (Якутия). В материалах за 1886/1887 год содержится информация о мастерах, изготавливающих кустарными способами предметы для производства и быта. Так, например, в деле Кузьмы Ксенофоновича Атласова указано, что он изготавливал на заказ мебель для типографии (столы, холостой реал, наборные доски, шкаф для материала, шест для сушки бума-

ги и др.) на средства из депозита якутского губернатора. В год он получал из казны примерно 950 руб. [6]. В деле о жалобе крестьянина Михаила Герасимовича о незаконном закрытии его бани в г. Якутске находим сведения о том, что постройка бани была ему разрешена по протоколу за № 997 от 12 декабря 1883 г. Им были получены деньги за место в 264 кв. см, записанные в статьи городских расходов. Баня работала, но, к сожалению, по итогам решения городского собрания через три года была закрыта. Решение было принято большинством голосов (21 голос против одного). Причиной закрытия было то, что при разливе реки спуск нечистот из бани загрязнял городские окрестности [7].

В архивных документах за 1886 г. мы нашли дело о выдаче разрешения на право заниматься фотографированием якутскому мещанину Никите Семеновичу Горохову. В деле содержится прошение Н.С. Горохова якутскому губернатору о выдаче ему «дозволительного свидетельства на занятие фотографией». Разрешение на занятие фотографией было получено после того, как Н.С. Горохов уплатил налог в размере 60 копеек, предоставил «удостоверение о гражданской правоспособности» и справку от исправника о своей благонадежности. Как видно, еще задолго до появления в г. Якутске знаменитого фотоателье В. Приютова услуги фотографа были востребованными [8].

Таким образом, экономической основой процесса становления сферы услуг в Якутии во второй половине 19 века являлось наличие ремесла и кустарного производства, а политической основой – контроль властей за целесообразностью предоставления той или иной услуги и благонадежностью работников.

Большую роль в становлении социального аспекта сервисной деятельности в Якутии сыграли ссыльные революционеры-народники, а позднее эсеры. Они привнесли в развитие этой сферы новый смысл – удовлетворить нужды населения и сформировать определенные социальные отношения, связанные с обеспечением человека жизненными средствами. Лучшая и мыслящая часть населения Якутска, правда, очень немногочисленная, близко соприкасавшаяся с лучшей частью политической ссылки,

старалась жить по-иному, стремилась дать общественной жизни новое направление. В результате этого взаимодействия создавались бесплатные библиотеки-читальни, устраивались временные школы, организовывались лекции, концерты и т. д. Горожане пользовались книгами не только из библиотек, но могли приобретать их в книжном магазине Г.Г. Игумнова, который открылся в 1905 г. и существовал до начала 30-х гг. XX в. Это был единственный книжный магазин не только в городе, но и по всей Якутии.

Занимаясь активной политической работой, ссыльные социалисты-революционеры и народники внесли значительный вклад в научное изучение края, в книжное и библиотечное дело, в развитие фотографии и кино, проявляли себя в некоторых видах исполнительского искусства, в частности, музыкального. В. Рачинский, член Самарской организации ПСР одно время заведовал библиотекой ссыльных, эсер А.К. Кузнецов был заведующим Якутским музеем, А.Д. Добросмыслов, также эсер, читал лекции в библиотеках и клубе приказчиков, П.Л. Драверт совместно с библиотекой издавал журнал [9]. В.П. Приютов в 1913 г. открыл сначала фотоателье, а затем и первый полноценный кинотеатр со зрительным залом на 200 мест и собственным электроосвещением (так как в те годы Якутск еще не был полностью электрифицирован). Стоит отметить, что до «Кинематографа Приютова» в Якутске был кинотеатр, организованный отставным казаком Пантелеймоном Никулиным. Но у него был только аппарат для показа кино. У Приютова же был свой самостоятельный кинотеатр, в котором всегда играл оркестр, каждый день показывали по 2-3 киносеанса. Стоимость билета составляла от 25 копеек до 1 рубля, в зависимости от количества фильмов за сеанс [10].

Представители старой народнической ссылки, примкнувшие позже к эсерам, также внесли большую лепту в формирование социальной основы сервисной деятельности. Одним из таких был Николай Александрович Ожигов. В Национальном архиве РС(Я) находится личный фонд Николая Александровича Ожигова, свидетельствующий о многогранности и уникальности этой исторической личности. В верхоянской

ссылке Н.А. Ожигов показал себя как хороший медицинский работник, был учителем церковно-приходской школы. В личном фонде отложились его доклады на съездах медицинских работников, воспоминания о быте медиков в Якутском крае с 1905 года, об истории профессионального движения в Якутской области. Его воспоминания о революционных событиях 1905-1907 гг. были напечатаны в журнале «Каторга и ссылка». В качестве вокалиста Н.А. Ожигов участвовал в музыкальных вечерах, вся выручка от которых шла на благотворительные цели, для поддержки будущей молодой якутской интеллигенции. К примеру, выделим вечера в пользу «недостаточных студентов – якутян Томского университета» или на сбор средств для бесплатной библиотеки – читальни в г. Якутске.

Таким образом, ссыльные социалисты-революционеры, теоретически и политически возглавляя движение местной интеллигенции, мелкой и средней буржуазии (союзы торговцев, чиновников, учителей, зажиточной части крестьянства и середняков), в рамках культурно-просветительской деятельности позиционировали благотворительность как механизм, разрешающий противоречие между социальными и экономическими мотивами предпринимательской деятельности.

Выводы

Подводя итог сказанному, необходимо отметить, что:

- сфера услуг в социально-экономической практике Якутии во второй половине XIX – начале XX вв. не являлась самостоятельной предпринимательской сферой, хотя и обладала определенным разнообразием; это обстоятельство объяснялось наличием традиционного хозяйства, неразвитостью рыночных отношений, ограничивавшей спрос; особым статусом сибирских городов;

- наиболее интенсивно сервисная деятельность развивалась в г. Якутске, где горожане формировали основной спрос на товары и услуги и были созданы условия для реализации этого спроса (наличие работников, выполнявших разнообразную работу, инфраструктура: комплекс сооружений для проведения ярмарок, гостинный двор и пр.);

- на развитие сервисной деятельности в этот период влияние оказывали государственные структуры, формирующие спрос на тот вид услуг, который реализовывал цели и задачи, прежде всего, местной администрации;

- развитие сферы сервиса и предпринимательства происходило под большим влиянием политических ссыльных (народников, позже революционеров), которые трансформировали определенную часть сервисной деятельности в культурно-просветительскую, благотворительную, что, с одной стороны, тормозило процесс развития частной инициативы со стороны местного населения, с другой, развивало социальный аспект сервисной деятельности.

Библиографический список

1. Буйленко В.Ф. Вопросы истории развития сервиса в России. Лекция 3. Южный институт менеджмента. Факультет туризма рекреации и гостиничного бизнеса, кафедра туристского и гостиничного бизнеса. – URL: <https://studfiles.net/preview/5275102/>
2. Соколов А.Д. По следам государевых ямщиков. – 3-е изд., испр. и доп. – Якутск: Якутский край, 2013. – 245 с.
3. Гоголев А.И. История Якутии. (Обзор исторических событий до начала XX в.). – Якутск: Изд-во Якутского ун-та, 1999. – 201 с.
4. Попов Г.А. История города Якутска. 1632-1917 гг. (краткие очерки) // Якутский архив. – 2007. – № 1.
5. Яковлев А.И. Городская повседневность Якутска конца XIX – начала XX в.: дис. ... канд. ист. наук. – Улан-Удэ, 2014. – 188 с.
6. НА РС (Я). Ф. 12. Оп. 1. Д. 4712.
7. НА РС (Я). Ф. 12. Оп. 1. Д. 4923.
8. Федорова А.С., Макарова К.И., Андреева Е.В. Архивные документы как источник по изучению сферы сервиса в Якутии в дореволюционный период // Актуальные вопросы туризма и сервиса в Республике Саха (Якутия). Мат-лы науч.-практ. конф. – Якутск: Изд-во СВФУ, 2018.
9. Петрова Т.Ю. Политическая ссылка и якутская интеллигенция (на материалах деятельности ссыльных социалистов-революционеров в Якутии) // Шестые Гродековские чтения: Мат-лы Межрегион. науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы исследования российской цивилизации на Дальнем Востоке». – Хабаровск: Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова, 2009. – Т. 1. – С. 196-201.
10. Гоголева Н.К. Роль Василия Приютова в культурном развитии Якутска // Сибирь и ссылка: Siberia and the Exile. История пенитенциарной политики Российского государства и Сибири XVIII–XXI веков. – URL: <http://penpolit.ru/>

УДК 338.1

*О.Г. Деменко*Научно-исследовательский институт «Новая экономика и бизнес»
ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», e-mail: demenko.og@rea.ru,*М.Ю. Горшечников*

Коммуникационная группа Dentsu Aegis Network Russia

О ВОПРОСАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ

Ключевые слова: цифровизация, инновационное развитие, цифровая инфраструктура, цифровая экономика.

Статья описывает основные проблемы цифровизации российской экономики, освещает вопросы перехода текущего ведения государственной деятельности на цифровую платформу. Обосновано развитие и формирование цифровой модели инновационного развития и комплексной системы мер для повышения конкурентоспособности и технологической независимости российской экономики в условиях современных технологических мегатрендов по интеграции и гармонизации различных научных дисциплин и открытий.

Методология исследования носила аналитический характер, основное внимание автора уделено изучению законодательной базы в области цифровизации Российской Федерации на современном этапе. В прикладном отношении это составит базисную основу для создания прогнозно-аналитического инструментария, основанного на использовании методов статистического анализа для использования в государственных системах поддержки принятия решений по стратегическим вопросам социально-экономического развития, в том числе в формате ситуационного анализа.

Результатом работы стал комплексный и научно обоснованный подход к изучению цифровизации, развитие теоретических основ и положений об усиливающейся роли цифровой экономики, напрямую влияющей на изменение привычных моделей отраслевых рынков, а также постоянно изменяющихся способов взаимодействия и взаимовлияния всех экономических субъектов.

Статья подготовлена при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова».

В последние годы можно видеть в самых разных направлениях и сферах деятельности такое понятие, как «цифровая экономика». Оно имеет место быть как в экономической теории (то есть, происходит процесс постепенного закладывания теоретического обоснования данной категории), так и непосредственно на практике.

В начале XXI века происходит становление и развития цифровых технологий на фоне научно-технического прогресса XX-XXI вв. Кроме того, мы можем наблюдать мировые процессы глобализации в экономической, социальной, политической и иных сферах жизнедеятельности общества.

Важно отметить, что информация в обществе и происходящих экономических явлениях и процессах постепенно становится важнейшим ресурсом. Любая информация, находящаяся в руках человека, может стать знанием. При этом, происходящие в обществе разного рода социально-экономические отно-

шения уже реализуются в сетевом пространстве.

«Новая» экономика основывается, в первую очередь, на электронных технологиях, а все огромные массивы данных представляются в цифровом виде. Таким образом, переработка с помощью информационных технологий таких колоссальных объемов данных более эффективна. Она имеет более высокое качество в сравнении с предыдущими технологиями и методами переработки информации. Государства, которые более интенсивно используют информационные и цифровые технологии, имеют огромные конкурентные преимущества перед государствами, базирующимися на традиционных методах и технологиях.

Что касается электронно-информационной революции, то ее начало можно отнести к середине 1970-х гг., когда получили свое развитие глобальная сеть Интернет, появилась спутниковая связь и возникла возможность передавать всю необходимую инфор-

мацию мгновенно в любой конец мира, беспроводным путем.

В последнее время подавляющее большинство сфер деятельности общества, а именно: финансовая, торговая, сельскохозяйственная, транспортная и т.д., являются составными частями цифровой экономики, как современного феномена, возникшего вполне закономерно.

Существует несколько причин, в соответствии с которыми информация и информационные технологии открыли множество путей и возможностей дальнейшего совершенствования экономической системы и экономического роста в целом, среди которых можно выделить следующие:

- 1) появление новых точек роста экономики и «цифровых долин»;
- 2) неограниченность площадок в рамках сети Интернет коммерческой направленности;
- 3) развития торговых и финансовых бирж в сети;
- 4) рост экономического эффекта продукции за счет, в первую очередь, снижения производственных издержек;
- 5) появление виртуальных предприятий и организаций, а также уменьшение размера «реальных» компаний, что, в свою очередь, способствует повышению конкурентоспособности функционирующего предприятия.

Основной целью создания национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», которая была утверждена Распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 N 1632-р. является создание в Российской Федерации наиболее благоприятных условий для развития институтов цифровой экономики в рамках непосредственного государственного участия, а также участия бизнес-сообщества и общества граждан. Кроме того, цель программы состоит в обеспечении непрерывных, устойчивых темпов роста национальной экономики.

Основные задачи данной национальной программы развития цифровой экономики в Российской Федерации являются следующие.

1. Создание необходимых условий для повышения качества жизни населения России. Реализацию данной задачи

планируется осуществлять путем создания новых эффективных условий для развития предпринимательства, а также за счет повышения качества и изменения внутренней структуры услуг социального характера.

2. Создание необходимых условий для участия бизнес-сектора и граждан в процессе становления цифровой экономики, в первую очередь, при помощи привлекательных организационных и нормативных условий, а также увеличения доверия к цифровым, информационным тенденциям экономического развития.

3. Конечно же, одной из наиболее приоритетных задач программы цифровой экономики является лидерство страны в технологическом плане в условиях утверждения глобального цифрового пространства.

4. Кроме того, существует острая необходимость в формировании новой структуры экономических активов, которые должны отвечать, соответствовать приоритетам развивающейся цифровой экономики.

5. Еще одной не менее важной задачей в рамках программы цифровой экономики является создание подходов к организации, в первую очередь, сферы услуг, производственных отраслей и отраслей торговли, которые бы всецело учитывали достижения цифровой экономики и были бы эффективны в рамках становления глобальной цифровой системы. Необходимо отметить приоритетное место сферы услуг в рамках цифровой экономики, так как именно она быстрыми темпами набирает обороты в рамках современных рыночных систем различных стран. Люди стремятся приложить свои умения и навыки, которыми они обладают, именно в сфере услуг. В скором времени, возможно, производственная сфера больше не будет требовать новой рабочей силы, так как с развитием информационных технологий и процессов цифровизации происходит полная автоматизация всех производственных процессов. Именно по этой причине сфера услуг – наиболее перспективная и привлекательная для трудовых ресурсов.

6. Очень важно в рамках развивающегося информационного пространства

обеспечивать необходимый уровень безопасности и суверенитета на национальном уровне.

7. И, наконец, важнейшим направлением в рамках данной программы является обеспечение участия страны в процессе становления глобальной экосистемы цифровой экономики и глобального цифрового пространства.

Как отмечают отдельные исследователи «Человечество вступило в эпоху глобальных перемен». В ближайшее время получают новую форму и содержание основные сферы его жизнедеятельности – экономика и управление, наука и безопасность. Человек станет другим, что повлечет за собой трансформацию социальных отношений. Дальнейшее проникновение цифровых технологий в жизнь – одна из характерных особенностей будущего мира. Это обусловлено прогрессом в областях микроэлектроники, информационных технологий и телекоммуникаций. Таким образом, цифровизация – процесс объективный, неизбежный и остановить его невозможно».

«Цифровая экономика – это хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг [3]. Другими словами, цифровая экономика – это деятельность, непосредственно связанная с развитием цифровых компьютерных технологий, в которую входят и сервисы по предоставлению онлайн-услуг, и электронные платежи, и Интернет-торговля, и краудфандинг и прочее [2, 8]. Обычно главными элементами цифровой экономики называют электронную коммерцию, интернет-банкинг, электронные платежи, интернет-рекламу, а также интернет-игры»[1].

По мнению отечественных исследователей, «... ядром цифровой экономики является сектор производства цифровых товаров и оказания услуг, связанных с цифровыми технология-

ми. Статистика стран ОЭСР, несмотря на общемировую нестабильность, свидетельствует об устойчивом росте мировой торговли продуктами цифровой экономики (в среднем, рост составляет около 4%), опережающими темпами растет объем оказываемых услуг (до 30% в год) [6,9]. Увеличиваются расходы предприятий на исследования, связанных с цифровыми технологиями, что указывает на то, что сектор цифровых технологий играет ключевую роль в инновациях [5]. Развивается и становится доступней цифровая инфраструктура [4, 11] повышается качество коммуникационных сетей по мере внедрения технологий 4G и оптоволоконных средств передачи данных, при этом снижаются цены, в частности, на услуги мобильной связи, увеличиваются возможности по использованию мобильных устройств для доступа в Интернет, что, в конечном итоге, позволяет прогнозировать все больший охват и развитие цифровых технологий в мире.

Существует значительный потенциал использования современных цифровых технологий в деятельности фирм. Важно уделять внимание таким аспектам, как использование современной вычислительной техники, программного обеспечения, наличия квалифицированных специалистов. Необходимо учитывать, что цифровые технологии обладают существенным потенциалом для ускорения инновационных процессов, поэтому показатели инвестиций в развитие цифрового потенциала фирмы являются важным фактором ее конкурентоспособности в современных условиях. Появляющиеся новые модели ведения бизнеса, сетевые структуры, основывающиеся на коллективных методах производства и потребления, трансформируют традиционные рыночные отношения и требуют выработки новых решений в области управления современной фирмой. Дальнейшее развитие цифровых технологий имеет значение для всей экономики в целом [5,7]. Если сейчас на долю розничной торговли в Интернете приходится около 10% всех транзакций, то в будущем их число будет только расти. Правительства многих стран, прогнозируя такие изменения, все больше стремятся к раз-

витию цифровой экономики, используя ее преимущества для ответа на ключевые вызовы современности, такие как снижение уровня безработицы, борьба с бедностью, деградация окружающей среды [9]. Современные национальные цифровые стратегии касаются вопросов развития экономики, создания инновационных предприятий, повышения занятости населения, формирования эффективного общественного сектора. О важности развития цифровой экономики все чаще заявляется и в России.

Подводя итог сказанному, важно отметить, что основополагающим фактором успешной деятельности в рамках цифровой экономики, которая по своей сути высококонкурентна и высокотехнологична, является создание новых эффективных моделей управления технологическими процессами и большими массивами данных.

Данные модели дают возможность осуществлять наиболее оперативное реагирование, а также моделировать и прогнозировать потенциальные ситуации и проблемы, которые могут иметь место в рамках нового информационного общества. Происходит формирование основных направлений политики Российской Федерации в сфере рассматриваемого феномена цифровой экономики, осуществляется модернизация отраслей, видов услуг, организации и форм различных операций на фоне развития информационных технологий, в том числе, в экономике. Именно это развитие и создает прочную основу для создания новых рынков и качественно новых условий дальнейшего развития и функционирования рынка.

Ведущим активом, которым располагает государство (в лице соответствующих органов), предпринимательский сектор и граждане, становятся огромные массивы данных и технологии по их

обработке и анализу. Кроме того, важно отметить, что в информационном пространстве отсутствуют, как таковые, физические границы, что позволяет иметь в своем распоряжении практически безграничный массив данных, доступный многочисленным участникам глобального экономического пространства.

Разработка и внедрение технологий, новых управленческих моделей, а также методов и инструментов прогнозирования, что очень важно на современном этапе, является стратегически важной задачей для социально-экономического благосостояния граждан практически любого государства.

В современном мире «выигрывает», находится на первых позициях по развитости экономической системы государство, которое реализует более продвинутые технологии и информационные программы, а также занимается разработкой более совершенных способов и методов прогнозирования в рамках постоянно развивающейся экономики.

Правовой основой данной Программы развития цифровой экономики в Российской Федерации является, в первую очередь, Конституция РФ, ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» и иные нормативно-правовые акты, призванные регулировать отношения, возникающие в сфере информационных технологий [11, 12].

Иными словами, научно-технический прогресс и процессы информатизации и автоматизации затрагивают практически все стороны общественной жизни, в том числе, и экономическую систему. Экономика – это такая область деятельности и познания, которая находится в постоянном динамичном развитии, а информационные технологии ускоряют темп экономического развития в разы.

Библиографический список

1. Гретченко А.А., Деменко О.Г., Горохова И.В. Система управления инновационной средой: региональный аспект // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – 2017. – № 6 (96). – С. 176-182.
2. Горохова И.В., Деменко О.Г., Лопатин Е.Ю. Формирование научно-образовательных кластеров в нефтегазовой отрасли // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – 2016. – № 6 (90). – С. 118-123.
3. Литвинова А.В. Социокультурные детерминанты ориентации подростков на субкультуры // Психологическая наука и образование. – 2014. – № 1. – С. 37-46. – URL: www.psyedu.ru.

4. Конышева М.В. Рынок образовательных услуг в Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития // Региональная экономика и потребительский рынок: современное состояние и тенденции развития^ сборник статей по материалам научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов Ивановского филиала Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова в рамках Второго межрегионального экономического форума с международным участием, посвященного 110-летию РЭУ им. Г.В. Плеханова «Плехановская весна». – 2017. – С. 238-243.
5. Макарова И.Г. О роли местного самоуправления в России: теория и перспективы развития // Наука и практика. – 2016. – № 4 (24). – С. 116-120.
6. Никулин Л.Ф., Гретченко А.И., Деменко О.Г. «Философичность» менеджмента сейчас // Наука и практика Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2016. – № 3 (23).
7. Никулин Л.Ф., Гретченко А.А., Деменко О.Г. К вопросу о невозможности единой парадигмы менеджмента // Наука и практика Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2016. – № 4 (24).
8. Савина Н.П. Особенности конкурентной борьбы в мировой отрасли нефти // Российский экономический интернет-журнал. – 2013. – № 4. – С. 51.
9. Савина Н.П. Россия и мировой рынок нефти // Российское предпринимательство. – 2014. – № 13 (259). – С. 102-113.
10. Худоренко Е.А. PR-технологии российских корпораций ТЭК: монография. Московский гос. ин-т международных отношений (ун-т) МИД России, Международный ин-т энергетической политики и дипломатии. – Мо., 2005.
11. Gretchenko A.I., Nikitskaya E.F., Valishvili M.A., Gretchenko A.A. (2018) Role of higher education institutions in developing hr potential in a forming innovation economy // Revista ESPACIOS. – 2018. – Vol. 39. – № 21. – P. 13.
12. Demenko O.G., Makarova I.G., Konysheva M.V. The origin and development of municipal self-government in Russia // Man in India. – 2017. – Т. 97. – № 20. – С. 381-390.

УДК 658.56

Я.Г. Штефан

ООО «Индустрия», Белгород, e-mail: yanshtefan@mail.ru

С.В. Кулигина, Л.А. Зимакова

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Белгород, e-mail: kholodenko@bsu.edu.ru, e-mail: zimakova@bsu.edu.ru

ОЦЕНКА ЗАТРАТ НА КАЧЕСТВО В МЯСОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ, ВНЕДРЯЮЩИХ БЕРЕЖЛИВОЕ ПРОИЗВОДСТВО

Ключевые слова: затраты на качество, управление качеством, оценка качества, мясоперерабатывающие организации.

Главной ценностью для организаций, внедряющих бережливое производство, является удовлетворенность потребителя. В мясной продукции потребитель ценит, прежде всего, качество продукции. Процессы улучшения и контроля качества продукции сопряжены с достаточно большими затратами. Важную роль в балансировке затрат, качества, цены и удовлетворенности потребителя играет информация. Недостаточная информированность управленческого персонала не позволяет организациям достичь высоких результатов. Поэтому в данной статье представлены методические рекомендации по оценке затрат на качество для мясоперерабатывающих организаций, включающие методику расчета интегрального коэффициента качества продукции, учитывающую интересы потребителей и контролируемых подразделений, характеристику направлений проведения анализа затрат на качество, расчет стоимости упущенной выгоды по причинам потерь, связанным с качеством продукции. Их разработка осуществлялась на основании опроса и анкетирования представителей экономических, управленческих, технологических и контрольных служб организаций мясоперерабатывающей отрасли, а также покупателей. Применение математического аппарата позволяет связать интересы различных групп пользователей и более объективно произвести оценку качества продукции.

Использование предложенных рекомендаций позволит информационно обеспечить проведение эффективного контроля качества продукции, процессов и управление затратами на качество, что положительно отразится на финансовом результате организации.

Введение

Важнейшей ценностью для организаций, внедряющих бережливое производство, является удовлетворенность потребителя. Когда мы говорим о мясоперерабатывающей отрасли, то должны понимать, что для потребителя первостепенное значение имеет качество продукции. Процессы улучшения и контроля качества продукции сопряжены с достаточно большими затратами. Покупатель при этом не хочет, а в некоторых случаях, не может заплатить большую цену за продукцию. Поэтому возникает проблема сбалансированности цены и качества мясной продукции. На пути ее решения появляется задача снижения потерь в процессе производства продукции при сохранении высокого качества. Важную роль в балансировке затрат, качества, цены и удовлетворенности потребителя играет информация. Недостаточная информированность управленческого

персонала не позволяет организациям достичь высоких результатов.

В соответствии с требованиями нормативных документов финансовый учет затрат ведется по элементам и подразделениям, а этой информации сегодня уже недостаточно для грамотного управления. Современные условия диктуют необходимость концентрации внимания на факторах, обеспечивающих успех экономических субъектов на рынке, а качество рассматривается как фактор повышения ценности продукции, обеспечивающий успех в конкурентной борьбе.

Цель исследования. Целью данного исследования является разработка методических рекомендаций по информационному обеспечению управленческого персонала многопрофильными данными о затратах на качество продукции и процессов, позволяющими принимать экономически обоснованные решения, направленные на максимальное удовлетворение потребностей потребителей мясной продукции.

Материал и методы исследования

Опрос и анкетирование представителей экономических, управленческих, технологических и контрольных служб организаций мясоперерабатывающей отрасли показали, что хозяйствующим субъектам важно:

1) понимать что хочет потребитель (то есть какие качественные характеристики продукции важны для него),

2) разработать индикатор оценки потребностей потребителя,

3) оценить и вести оперативный контроль затрат на качество,

4) выявить потери, связанные с качеством, и оценить недополученную прибыль.

Контроль качества – это система средств для экономичного производства товаров и услуг, удовлетворяющих требованиям покупателя, поэтому на первом этапе были выявлены наиболее значимые характеристики мясной продукции для потребителя:

- период хранения,
- органолептические показатели,
- упаковка,
- безопасность.

Были определены критерии и оптимальные значения для этих характеристик.

Технологи также выделили наиболее важные критерии, характеризующие качество продукции: освещенность, цветность, насыщенность, цветность, мраморность, нежность, площадь мышечного глазка, толщина шпика в точке, длина корейки.

Все это позволило разработать математический инструментарий для расчета интегрального коэффициента качества.

Если относительно продукции все понятно: затраты на анализы и экспертизы сырья и продукции можно оценить, определить на каком этапе они возникли и на что были израсходованы ресурсы, то вопросы оценки затрат контроля качественных характеристик производственных процессов, процессов управления, работы отдела экологического контроля, лабораторий и некоторых других структурных подразделений остаются открытыми.

Так как система бережливого производства ориентирована на снижение всех затрат, то считаем целесообраз-

ным проводить сравнительный анализ фактических и плановых показателей. В случае изменения объемов производства сравнивать фактические данные с показателями гибких бюджетов.

Хозяйствующие субъекты должны проводить анализ, чтобы определить, имеются ли возможности для улучшения в следующих областях:

- коррекции несоответствий;
- предотвращения несоответствий;
- постоянного улучшения;
- совершенности деятельности [9].

Проблема состоит в том, что, во-первых, для отечественных мясоперерабатывающих организаций свойственен достаточно низкий удельный вес затрат на качество в совокупных производственных затратах, а категория качества для организаций, ориентированных на потребителей и внедряющих бережливое производство является очень важной; во-вторых, сокращение или увеличение затрат на качество не обязательно приведет к улучшению финансового результата, в-третьих, для мясоперерабатывающих организаций свойственен обязательный многоуровневый контроль качества на всех этапах производства, в-четвертых, направления аналитического учета затрат хозяйствующие субъекты выбирают самостоятельно исходя из информационных потребностей.

Проведенные исследования показали, что для управления качеством недостаточно информации, формируемой в финансовом учете, а, с точки зрения, управленческого учета, необходимо затраты на качество рассматривать с двух позиций:

- затраты на контроль качества процесса производства, они связаны с постоянным контролем, осуществляемым сотрудниками технологического отдела за соблюдением технологии и работой оборудования;

- затраты на контроль качества сырья и продукции в ходе производства, они включают в себя проведение лабораторных исследований продукции на разных стадиях готовности [10].

Результаты исследования и их обсуждение

Качество – это степень, в которой конкретные особенности продукта

удовлетворяют ожидания покупателя. Следовательно, покупатель, приобретая продукт, рассчитывает на определенное качество.

По мнению Н.Л. Володиной [2], А.В. Ефремова [4], А.А. Хачатурян [8] и некоторых других авторов необходимо рассматривать именно процесс как источник создания ценности продукта. А.А. Хачатурян, говоря о современной системе менеджмента качества, также считает, что система контроля качества организации не статичное образование, ее структурными единицами являются процессы, которые обеспечиваются любыми изменениями [8]. На каждом уровне управления существуют свои процессы, и важно установить между ними четкое взаимодействие.

Учитывая необходимость правильного расстановки акцентов, в одних случаях на снижение затрат, в других случаях на контроль затрат и строгое соблюдение норм, была разработана методика расчета интегрального коэффициента качества ($K_{инт}$), предполагающая использование формулы (1):

$$K_{инт} = \sum_{i=1}^n Q_i a_i b_i, \quad (1)$$

где a_i – вес i -го критерия качества; b_i – вес i -го свойства продукции; n – количество свойств продукции; Q_i – относительный индекс качества продукции, который рассчитывается по формуле (2, 3):

- в случае максимизируемых показателей:

$$Q_i = \frac{C_i}{C'_i} \quad (2)$$

или

- в случае минимизируемых:

$$Q_i = \frac{C'_i}{C_i} \quad (3)$$

где C'_i – базовый (эталонный) показатель i -го свойства продукции; C_i – показатель i -го свойства продукции, $i = 1, n$ – количество свойств продукции, рассматриваемых при оценке качества продукции.

Уровень качества оцениваемой продукции выше или равен уровню базового (эталонного) образца, если значение $K_{инт}$ больше или равно 1.

В таблице 1 представлен пример расчета интегрального коэффициента качества мясной продукции.

Таблица 1

Расчета интегрального коэффициента качества мясной продукции

Критерий	Вес критерия	Вес свойства	Наименование свойств	Нормативное значение		Факт. значение	Относительный индекс	Интегральный к-т
				норматив	факт.			
Технические свойства	0,40	0,08	Освещенность, цветность(L a b)	не более	52,00	50,00	1,0400	0,0333
		0,08	Насыщенность (C)	не менее	11,00	10,80	0,9815	0,0301
		0,13	Цветность (a/b)	не менее	2,00	1,47	0,7344	0,0386
		0,26	Мраморность, нежность	не менее	4,00	3,00	0,7500	0,0789
		0,14	Площадь мышечного глазка (S), кв. см	не менее	42,00	47,30	1,1262	0,0638
		0,09	Толщина шпика в точке (P2), см	не менее	4,00	4,00	1,0000	0,0368
		0,13	Длина корейки (l), см	не менее	70,00	70,00	1,0000	0,0526
Потребительские свойства	0,40	0,08	pH24	не менее	5,60	5,53	0,9870	0,0330
		0,47	Дни хранения	не менее	14,00	14,00	1,0000	0,1867
Безопасность	0,20	0,53	Органолептические показатели, упаковка	не менее	4,80	4,50	0,9375	0,2000
		0,50	Соответствие требованиям безопасности	не менее	1,00	1,00	1,0000	0,1000
		0,50	Наличие претензий	не менее	1,00	1,00	1,0000	0,1000
ИТОГО:								0,9538

Мясоперерабатывающая отрасль имеет специфические особенности, связанные с обязательным и многократным внешним и внутренним контролем качества, что сопряжено с определенными затратами. Поэтому второй важной составляющей исследования являлось исследование затрат на качество. По мнению У.Э. Деминга нет необходимости в точном определении размера затрат на качество, так как сбор данной информации приводит к дополнительным затратам, основополагающий принцип его точки зрения на исследуемую проблему заключается в том, что понесенные затраты должны позволять:

- улучшить качество,
- снизить стоимость из-за уменьшения переработок, ошибок, задержек,
- повысить производительность,
- увеличить объем продаж благодаря лучшему качеству и более низкой цене,
- создавать новые рабочие места[3].

В рамках исследования были выделены две категории затрат:

1. Затраты на контроль качества сырья и продукции, который осуществляется микробиологической, химической и ветеринарной лабораторией.

2. Затраты на контроль качества процессов, проводимый администрацией, отделом экологического контроля, технологическим отделом, отделом мойки и дезинфекции.

Большая часть затрат данных отделов относится к категории контролируемых, а не управляемых. Поэтому важно

правильно (в соответствии с нормами) планировать размер затрат на качество, а затем вести оперативный контроль за их размером.

Жариков Р.В., Тезикова Н.В. придерживаются несколько иного мнения и подчеркивают, что затраты на качество должны быть соотнесены с объемами продаж [5]. Конечно, количество проб и соответственно расходы на их анализ зависят от объемов производства, но исследованные мясоперерабатывающие предприятия работают с максимальной загрузкой производственных мощностей, поэтому затраты на качество у них носят в большей мере постоянный характер.

В таблице 2 представлен формат бюджета затрат на качество ветеринарной лаборатории, который предполагает группировку затрат, позволяющую оценить их эффективность.

По мнению Листкова В.Ю. в рамках проводимого анализа необходимо определить удельный вес затрат на качество в структуре совокупных затрат и проанализировать исходя из их деления на: затраты на профилактику, затраты на проверку, затраты на коррекцию и исправление [6]. Проведенный в рамках исследования анализ показал, что в исследованных мясоперерабатывающих предприятиях до 1% приходится на затраты по профилактике, 1-2% на проверку качества и менее 1% на коррекцию. Результаты анализа показывают, что в организации пока не готовы тратить большие средства на качество.

Таблица 2

Выдержка из бюджета затрат на качество ветеринарной лаборатории

Наименование расходов, работ, услуг	Ед. измер	Потребность в натур. вел.	Цена за ед.,руб.	Итого плановая потребность, руб
Инструменты, оборудование				
Ножницы хирургические	шт.	4	275,00	1 100,00
Пинцет хирургический	шт.	4	186,91	747,65
Ножи	шт.	30	900,00	27 000,00
Мусаты	шт.	5	1 000,00	5 000,00
Препараты для изготовления краски для клеймения				
Спирт этиловый 95%	л	39	254,40	9 908,42
Краска метиленовый фиолетовый.	кг	1	5 280,00	7 128,00
Эфир ф. 1л.	л	6	456,78	2 740,68
Формалин ф 5,2 кг.	л	5	456,78	2 375,25

Таблица 3

Расчет недополученной прибыли от технических потерь при термической обработке мяса свинины

Показатель	Сценарий 1	Сценарий 2	Сценарий 3
Живая масса, кг.	114	114	114
Масса туши (убойный выход 72%), кг.	72	72	72
Средний выход основного сырья для производства полуфабрикатов, %	80	80	80
Масса основного сырья для полуфабрикатов, кг.	57,6	57,6	57,6
Технологические потери, %	0,5	1,0	2,0
Технологические потери, кг.	0,29	0,57	1,15
Средняя цена полуфабриката за 1 кг., руб.	220	220	220
Недополученная прибыль на полутушу, руб.	61,6	125,40	253
Убой в месяц, голов	16000	16000	16000
Недополученная прибыль в месяц, руб.	985600	2006400	4048000
Недополученная прибыль в год, руб.	11827200	24076800	48576000

Соглашаясь с мнением Овчаренко А.Г., Фролова А.В., Козлюк А.Ю. [7] необходимо не просто увеличивать долю затрат на качество, а сосредоточить внимание на профилактических мероприятиях.

Афонченко Д.А. проводя анализ затрат на качество очень правильно разделила их на две категории собственно затраты на качество и потери, понесенные в связи с проблемами качества продукции [1].

J. Bank, выделил два важных оценочных категория, связанных с оценкой затрат на качество:

- стоимость упущенных выгод,
- стоимость превышения ожиданий [11].

Выпуск некачественной продукции приводит к постепенному уменьшению объемов продаж продукции и сокращению доходов, то есть необходимо соотносить стоимость снижения затрат и размер упущенной выгоды.

В таблице 3 представлен расчет упущенной выгоды (из положений статьи 15 ГК РФ следует, что упущенная выгода включает в себя недополученные доходы). Он иллюстрирует расчет недополученной прибыли при разных сценариях влагоудерживающей способности. Быстрое, качественное охлаждение помогает сохранять и поддерживать высокий рН в мясе, что положительно сказывается на цветности и способности удерживать влагу. Инвестиции в охлаждение – способ сократить влагопотерю.

Результаты анализа выявленных отклонений должны являться основой для разработки профилактических мероприятий.

Так, например, изучение термической обработки сырья, позволило технологам разработать нетрадиционный подход, предполагающий проведение обработки уже предварительно упакованной полутуши. Следствием работы технологов явилось снижение нормы технологических потерь на этом участке.

Стремление расширить рынок сбыта и приобрести конкурентные преимущества подталкивает хозяйствующий субъект к дополнительным затратам на улучшение качественных характеристик продукта, но это не всегда приносит положительный результат. Например, изменение стандартной упаковки мясного полуфабриката на упаковку, используемую для запекания, привело к увеличению себестоимости, но объемы продаж при этом не увеличились. Добавленная стоимость была создана, но она не была нужна потребителю. В данном случае имеет место стоимость превышения ожиданий покупателей.

Выводы

Проведенные исследования показали, что важнейшим требованием бережливого производства является повышение удовлетворенности покупателей

и важную роль в данном процессе для организации мясоперерабатывающей отрасли играет качество производственных процессов и выпускаемой продукции. Поддержание высокого уровня качества всегда сопряжено с затратами, поэтому вопросы оценки качества и определения оптимального соотношения затраты-качество становятся все более актуальными. Мясоперерабатывающие организации осуществляют многоуровневый контроль качества, как выпускаемой продукции, так и процессов, и для них эти вопросы имеют особое значение.

В рамках проведенного исследования разработаны методические реко-

мендации, включающие методику расчета интегрального коэффициента качества продукции, учитывающую интересы потребителей и контролирующих органов, характеристику направлений проведения анализа затрат на качество, расчет стоимости упущенной выгоды по причинам потерь, связанным с качеством продукции.

Использование предложенных рекомендаций позволит информационно обеспечить проведение эффективного контроля качества продукции, процессов и управление затратами на качество, что положительно отразится на финансовом результате организации.

Библиографический список

1. Афонченко Д.А. Определение и анализ затрат на качество // Научные исследования. – 2016. – № 9 (10). – С. 41-44.
2. Володина Н.Л. Учет затрат на обеспечение качества продукции // Вестник Воронежского государственного технологического университета. – 2011. – Т. 7. – № 1. – С. 152-156.
3. Деминг У.Э. Выход из кризиса. – Тверь: Альба, 1994 – 497 с.
4. Ефремов А.В. Управление и учет затрат при изменении качества продукции на предприятиях по системам таргет-костинг и кайдзен-костинг // Вестник АПК Ставрополя. – 2011. – № 3 (3). – С. 91-94.
5. Жариков Р.В., Тезикова Н.В. Влияние затрат на качество на финансовые результатов предприятия // Глобальный научный потенциал. – 2016. – № 1 (58). – С. 46-49.
6. Листков В.Ю. Значение и методология определения затрат на качество продукции // В.Ю. Листков, Ю.В. Скорнякова // Молодёжь Сибири – науке России. Международная научно-практическая конференция. – 2014. – С. 242-247.
7. Овчаренко А.Г., Фролов А.В., Козлюк А.Ю. Улучшение качества продукции малого хлебопекарного предприятия на основе затрат на качество // Технологии и оборудование химической, биотехнологической и пищевой промышленности. Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием. – 2018. – С. 519-524.
8. Хачатурян А.А. Концептуальные вопросы системы менеджмента качества по учету затрат на производство продукции // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2013. – №2. – С. 74.
9. Хрисониди В.А., Гительсон Н.И. Документирование процесса учета затрат на качество на примере предприятия нефтеперерабатывающего комплекса // Научные труды Кубанского государственного технологического университета. – 2015. – № 9. – С. 385-396.
10. Штефан Я.Г., Зимакова Л.А., Зимакова Е.А. Классификация и учет затрат на качество в мясоперерабатывающих организациях // Международный бухгалтерский учет. – 2018. – Т. 21. – № 10 (448). – С. 1194-1206.
11. Bank J. Zarządzanie przez jakość, Wydawnictwo Gebethner&Ska. – Warszawa, 1997. – 236 p.

УДК 657.633.5

Н.А. Горбунова, О.В. Шибилева

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева», Саранск,
e-mail: n_a_gorbunowa@mail.ru, e-mail: o.shibileva@rambler.ru

ВНУТРЕННИЙ ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ И ФИНАНСОВЫЙ АУДИТ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ (МУНИЦИПАЛЬНЫХ) УЧРЕЖДЕНИЯХ

Ключевые слова: внутренний финансовый контроль, бюджетный контроль, государственные (муниципальные) учреждения, карты и журналы внутреннего контроля, самоконтроль, мониторинг, эффективность контроля.

Одним из принципов эффективного функционирования государственного сектора российской экономики является обеспечение прозрачности отчетности и рациональное использование бюджетных средств в соответствии с целевым назначением их расходования. Обеспечение данного принципа осуществляется при наличии эффективного финансового контроля и государственного аудита за деятельностью государственных (муниципальных) учреждений. Немаловажную роль в обеспечении результативности работы органов финансового контроля и аудита является создание эффективной системы внутреннего финансового контроля за деятельностью государственных (муниципальных) учреждений. Внимание к данной проблеме обусловлено необходимостью соблюдения требований Международной организацией высших органов финансового контроля (INTOSAI), ориентированных на повышение стабильности финансового управления государством путем контроля целесообразности, законности, экономичности, эффективности и результативности государственных расходов. В статье рассматриваются основные положения проекта федерального закона «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части совершенствования государственного (муниципального) финансового контроля, внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита». Авторами уделяется достаточное внимание изучению различных форм и способов проведения контрольных мероприятий, а также оценке эффективности внутреннего контроля в организациях государственного сектора экономики.

Введение

Ключевым направлением бюджетной политики РФ на период 2016-2020 гг. является приведение системы государственного (муниципального) контроля и аудита в соответствии с принципами и стандартами, установленными Международной организацией высших органов финансового контроля (INTOSAI) и Европейской организацией высших органов финансового контроля (INTOSAI).

Международная организация высших органов финансового контроля (INTOSAI) является независимой, неполитической неправительственной организацией, созданной для целей обмена идеями и опытом в сфере внешнего аудита между высшими аудиторскими организациями всего мира. INTOSAI была создана представителями высших аудиторских организаций 34 стран в 1953 году на проходившем на Кубе первом конгрессе. Международная организация высших органов финансового контроля (INTOSAI) имеет кон-

сультативный статус в экономическом и социальном совете при Организации Объединенных Наций (ООН). Высшим органом INTOSAI является Конгресс, который собирается раз в 3 года. Счётная палата Российской Федерации стала членом Международная организация высших органов финансового контроля (INTOSAI) в 1995 году.

В Российской Федерации в целях сближения с принципами и стандартами Международной организации высших органов финансового контроля (INTOSAI) разработан проект федерального закона «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части совершенствования государственного (муниципального) финансового контроля, внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита». В проекте федерального закона предлагается закрепить определения внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита [1].

Цель исследования – изучение теоретических и практических аспектов осу-

ществления внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита в государственных (муниципальных) учреждениях в условиях сближения с принципами и стандартами Международной организации высших органов финансового контроля.

Материал и методы исследования

Для проведения исследований были использованы общенаучные методы познания (анализ, синтез, аналогия сравнение, обобщение), так и специальные приемы и процедуры (контент-анализ, документирование, самоконтроль, отчетность).

Результаты исследования и их обсуждение

Внутренний финансовый контроль является непрерывным процессом, реализуемым должностными лицами организаций, выполняющих процедуры составления и исполнения бюджета, ведения бюджетного учета и составления бюджетной отчетности. Внутренний финансовый контроль направлен на:

- соблюдение установленных в соответствии с бюджетным законодательством бюджетных правоотношений, процедур составления и исполнения бюджет;
- соблюдение процедур составления бюджетной отчетности и ведения бюджетного учета (обеспечение достоверности бюджетной отчетности);
- подготовку и реализацию мер по повышению экономности и результативности использования бюджетных средств [2, с.90].

Одним из направлений государственного финансового контроля является бюджетный контроль, осуществляемый в сфере бюджетной деятельности и направленный на установление законности, достоверности, экономической эффективности деятельности участников бюджетного регулирования и бюджетного процесса. Бюджетный контроль основан на предписании закона, поскольку именно право регулирует контрольные отношения в сфере бюджетной деятельности. Основной документ, определяющий правовые основы бюджетного контроля – Бюджетный кодекс.

Внутренний финансовый аудит является деятельностью по формированию

и предоставлению независимой и объективной информации о результатах исполнения бюджетных полномочий, направленной на повышение качества осуществления процедур составления и исполнения бюджета, ведения бюджетного учета и составления бюджетной отчетности. Внутренний финансовый аудит представляет собой оценку надежности внутреннего финансового контроля, подготовку рекомендаций по повышению его эффективности; а также разработку предложений по повышению экономности и результативности использования бюджетных средств [3].

Внутренний финансовый аудит представляет собой действия, направленные на подтверждение достоверности бюджетной отчетности и соответствия порядка ведения бюджетного учета методологии и стандартам бюджетного учета, установленным Министерством финансов Российской Федерации. В положениях Бюджетного кодекса будет закреплена норма об осуществлении внутреннего финансового аудита на основе функциональной независимости структурными подразделениями, наделенными полномочиями по осуществлению внутреннего финансового аудита. Порядок осуществления внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита регламентирован Правилами № 193 от 17 марта 2014 года. Тем не менее, Министерством Финансов разработан проект программы разработки федеральных стандартов внутреннего финансового контроля и аудита организаций государственного сектора на 2018 – 2019 гг. в целях их применения в практической деятельности государственных (муниципальных) учреждений с 1-го января 2020 года (таблица 1) [4].

Внутренний финансовый контроль и внутренний финансовый аудит осуществляются с учетом необходимости достижения целевых значений показателей качества финансового менеджмента. Под финансовым менеджментом предусматривается осуществление процедур составления и исполнения бюджета, составления бюджетной отчетности и ведения бюджетного учета, необходимых для исполнения соответствующих бюджетных полномочий.

Таблица 1

Перечень федеральных стандартов внутреннего финансового контроля и финансового аудита для государственных (муниципальных) учреждений

Наименование стандарта для государственных (муниципальных) учреждений	Период разработки и внедрения стандарта
Основные определения, принципы и цели внутреннего финансового контроля	2018 год
Основные определения, принципы и цели внутреннего финансового контроля	2018 год
Порядок проведения внутреннего финансового контроля (в том числе с применением прикладных программных средств автоматизации контрольных действий)	2018 год
Права и обязанности должностных лиц, работников при осуществлении внутреннего финансового контроля	2019 год
Определения, принципы и цели осуществления внутреннего финансового аудита	2019 год
Основания и порядок организации внутреннего финансового аудита» (с учетом Требований к организации внутреннего финансового аудита и передаче полномочий по ВФА)	2018 год
Права и обязанности должностных лиц, работников при осуществлении внутреннего финансового аудита	2019 год
Планирование, определение объема работ и формирование программы аудиторской проверки	2019 год
Проведение внутреннего финансового аудита. (Выполнение документирование аудиторских процедур. Представление аудиторских доказательств)	2019 год
Реализация результатов внутреннего финансового аудита. (Формирование аудиторского мнения. Подготовка выводов и рекомендаций.)	2019 год
Оценка надежности внутреннего финансового контроля и подготовка рекомендаций по повышению его эффективности	2019 год
Подтверждение достоверности бюджетной отчетности	2019 год
Подготовка предложений по повышению экономности и результативности использования бюджетных средств	2019 год
Порядок внутриведомственного контроля качества исполнения полномочий по внутреннему финансовому аудиту	2019 год

Порядок мониторинга качества финансового менеджмента должен содержать правила расчета и анализа значимых показателей качества финансового менеджмента, а также правила запроса и представления информации органу, осуществляющему мониторинг качества финансового менеджмента. Администратор бюджетных средств на основании соглашения вправе передать полномочия по осуществлению внутреннего финансового аудита главному администратору бюджетных средств. Следует отметить, что проект программы разработки федеральных стандартов внутреннего финансового контроля и аудита организаций государственного сектора расширяет сферу осуществления государственно-

го (муниципального) финансового контроля в целях обеспечения соблюдения не только положений бюджетного законодательства РФ, а также соблюдения условий государственных (муниципальных) контрактов, договоров или соглашений о предоставлении средств из бюджета. Основные принципы финансового контроля представлены в таблице 2.

В зависимости от статуса субъекта, реализующего свои контрольные полномочия, финансовый контроль традиционно подразделяется на:

- государственный (общегосударственный и ведомственный),
- внутриведомственный (корпоративный, внутрифирменный),
- независимый (аудиторский) [5, С. 49].

Таблица 2

Основные принципы финансового контроля государственных (муниципальных) учреждений

Принципы финансового контроля	Содержание принципов финансового контроля
Объективность	Деятельность органов финансового контроля, их подходы к планированию и проведению проверок должны исключать предвзятость и предрасположенность по отношению к объектам проверки
Законность	Органы финансового контроля должны строго следовать нормам и правилам, установленным законодательством
Гласность	Открытость деятельности органов финансового контроля, наличие доступа каждого гражданина к информации о результатах контрольной деятельности с помощью средств массовой информации
Независимость	Органы финансового контроля должны обладать организационной, функциональной, материальной и иного характера самостоятельностью и независимостью от государства и экономических субъектов, деятельность которых проверяется
Ответственность	Органы финансового контроля должны нести экономическую, дисциплинарную и административную ответственность за ненадлежащее выполнение возложенных на них контрольных функций и полномочий

Государственный (муниципальный) финансовый контроль осуществляется в целях обеспечения соблюдения бюджетного законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения. Государственный (муниципальный) финансовый контроль подразделяется:

- внешний государственный (муниципальный) финансовый контроль является контрольной деятельностью Счетной палаты Российской Федерации, контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований;

- внутренний государственный (муниципальный) финансовый контроль является контрольной деятельностью Федерального казначейства, органов государственного (муниципального) финансового контроля, являющихся соответственно органами (должностными лицами) исполнительной власти субъектов Российской Федерации, местных администраций;

- предварительный контроль осуществляется в целях предупреждения и пресечения бюджетных нарушений в процессе исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации;

- последующий контроль осуществляется по результатам исполнения

бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в целях установления законности их исполнения, достоверности учета и отчетности.

В проекте федерального закона «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части совершенствования государственного (муниципального) финансового контроля, внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита» уточняется, что полномочия Федерального казначейства, финансовых органов субъектов РФ (муниципальных образований) применяются исключительно при осуществлении предварительного контроля, осуществляемого путем санкционирования операций.

Объектами внутрихозяйственного финансового контроля являются финансово-хозяйственная деятельность организации и ее структурных подразделений. Внутренний финансовый контроль осуществляется:

- экономическими службами государственных (муниципальных) учреждений (планово-экономическими и финансовыми отделами, бухгалтерией);

- ревизионными комиссиями или службами внутреннего аудита, создаваемыми на постоянной или временной основе.

Полномочия органов внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля в государственных (муниципальных) учреждениях заключаются в осуществлении контроля за соблюдением бюджетного законодательства РФ; условий государственных (муниципальных) контрактов, договоров или соглашений о предоставлении средств из соответствующего бюджета; полнотой и достоверностью бюджетной, бухгалтерской (финансовой) отчетности [6, с. 28].

Стандарты (регламенты) внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля в государственных (муниципальных) учреждениях должны содержать сроки и последовательность действий должностных лиц при планировании, проведении проверок, ревизий, обследований и оформлении их.

Главная цель независимого (аудиторского) контроля – определение достоверности и правильности бухгалтерской (финансовой) отчетности государственных (муниципальных) учреждений, а также контроле за соблюдением законов и норм хозяйственного права и налогового законодательства. Новой формой независимого контроля в государственном секторе экономики является аудит эффективности использования государственных средств, который проводится Счетной палатой РФ. Аудит эффективности представляет собой комплексную проверку деятельности органов государственной власти и получателей государственных средств на предмет определения эффективного использования средств для реализации властных полномочий и решения поставленных задач. Аудит эффективности включает: аудит экономичности (минимизации затрат); аудит продуктивности (получение максимального объема продукции при заданных ресурсах); аудит результативности (достижение поставленных задач и целей).

В случаях установления нарушения бюджетного законодательства РФ и иных нормативных правовых актов, органами государственного финансового контроля составляются представления и (или) предписания.

Представление – документ, направляемый объекту контроля, в котором

содержится информация о выявленных нарушениях, а также требования о принятии мер по устранению причин и условий нарушений, которые должны быть рассмотрены в установленные сроки или в течение 30 календарных дней со дня его получения.

Под предписанием понимается документ, содержащий требования об устранении нарушений положений бюджетного законодательства РФ; о принятии мер по перечислению в доход бюджета соответствующего публично-правового образования суммы неправомерно использованных бюджетных средств.

Проектом федерального закона «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части совершенствования государственного (муниципального) финансового контроля, внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита» предусмотрено, что срок исполнения представления, предписания органа внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля может быть продлен по мотивированному ходатайству руководителя объекта контроля в порядке, предусмотренном федеральными стандартами осуществления внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля, но не более одного раза. Законопроектом вводится прямой запрет на включение в представления и предписания нарушений, ранее выявленных в ходе внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита и уже устраненных проверяемой организацией.

В предмет внутреннего государственного финансового контроля (то есть контроля со стороны финансовых органов) дополнительно предлагается включить проверку выполнения показателей планов финансово-хозяйственной деятельности бюджетных и автономных учреждений. Тем самым фактически выравнивается статус казенных, бюджетных и автономных учреждений.

Действующим документом, определяющим порядок осуществления внутреннего контроля в государственных (муниципальных) учреждениях являются Методические рекомендации по осуществлению внутреннего финансового

контроля и аудита главными распорядителями (распорядители) бюджетных средств, главными администраторами доходов бюджета, главными администраторами источников финансирования дефицита бюджета, утвержденные Приказом Министерства Финансов № 822 от 30 декабря 2016 года [7].

Внутренний финансовый контроль государственного (муниципального) учреждения представляет собой управленческую деятельность, которая заключается в проведении контроля за ведением бухгалтерского учета и оценке показателей бухгалтерской отчетности. Внутренний финансовый контроль государственного (муниципального) учреждения: обеспечивает проверку достоверности финансовых показателей и разработку предложений по оптимизации хозяйственной деятельности в целях рационализации расходов; исполнения структурными подразделениями и сотрудниками возложенных на них функций в соответствии с должностными регламентами; эффективного использования государственной собственности, бюджетных средств, нефинансовых ресурсов; повышение эффективности и результативности выполнения возложенных на учреждение функций; обеспечение служебной дисциплины, соблюдения сотрудниками установленных обязанностей, своевременное разрешение конфликтов интересов.

В соответствии с приказом Приказ Минфина РФ от 1 декабря 2010 г. № 157н «Об утверждении Единого плана счетов бухгалтерского учета для органов государственной власти (государственных органов), органов местного самоуправления, органов управления государственными внебюджетными фондами, государственных академий наук, государственных (муниципальных) учреждений и Инструкции по его применению» (с изменениями и дополнениями) государственные и муниципальные учреждения в своей учетной политике должны утверждать порядок организации и обеспечения внутреннего финансового контроля.

В зависимости от типа учреждения цели финансового контроля могут различаться. Обязательным элементом является оценка системы внутреннего

контроля. В этом случае оценивается риск того, что система контроля может не выявить несоответствие. Для этого необходимы дополнительные контрольные процедуры.

Предварительный контроль – проверка соблюдения стандартов и процедур плана финансово-хозяйственной деятельности или сметы. Целью предварительного контроля является возможная корректировка запланированных показателей.

Текущий контроль – проведение повседневного анализа; экспертизы соблюдения, составления отчетности и ведения бухгалтерского учета; осуществление оценки результативности расходования государственных средств для достижения целей учреждения. Текущий контроль является наиболее распространенной формой финансового контроля. Его основой является анализ оперативной отчетности об исполнении плана, сметы, бухгалтерских документов.

Последующий контроль проверка качества подготовки и достоверности отчетности и данных бухгалтерского учета, проведение ревизий инвентаризаций, обследований. Последующий контроль проводится по результатам деятельности за отчетный период (квартал, полугодие, год); анализируются причины отклонений фактических показателей от плана. Результаты анализа являются основой для составления плановых показателей на следующий отчетный период.

Мониторинг – непрерывное наблюдение за объектами контроля, анализ их хозяйственной деятельности как составной части управления с целью оценки эффективности применяемых для контроля методик

Экспертиза – оценка объекта контроля с составлением заключения, в котором содержатся рекомендации по устранению выявленных нарушений бюджетного законодательства.

Аналитические процедуры используются для анализа и оценки полученной (проверяемой) информации. Аналитические процедуры часто применяются при проведении финансового аудита деятельности государственных (муниципальных) учреждений.

Субъектами внутреннего контроля в государственных (муниципальных) учреждениях являются:

- руководитель (заместитель руководителя) главного администратора (администратора) бюджетных средств;
- руководители и иные должностные лица уполномоченных подразделений администратора бюджетных средств;
- контрольные подразделения главного администратора бюджетных средств.

Внутренний контроль в государственных (муниципальных) учреждениях предполагает осуществление следующих контрольных действий: проверка оформления документов на соответствие требованиям нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения; авторизация операций, подтверждающая правомочность их совершения, например, визирование документа вышестоящим должностным лицом; сверка данных – сравнение данных из разных источников информации (например, сверка остатков по счетам бюджетного учета с данными первичных документов по расчетам с поставщиками и подрядчиками); сбор и анализ информации о результатах выполнения внутренних бюджетных процедур; контрольные действия по изучению фактического наличия и состояния объектов имущества (денежных средств, материальных ценностей), в том числе осмотр, замеры, экспертизы, инвентаризации, пересчет; иные контрольные действия [8., с.102].

Визуальные контрольные действия осуществляются путем изучения документов и операций в целях подтверждения законности и (или) эффективности исполнения соответствующих бюджетных процедур.

Автоматические контрольные действия осуществляются с использованием прикладных программных средств автоматизации без участия должностных лиц (например, автоматическая проверка реквизитов документов, контроль введенных сумм, автоматическая сверка данных).

Смешанные контрольные действия выполняются с использованием прикладных программных средств автоматизации с участием должностных лиц;

Самоконтроль осуществляется сплошным способом должностным лицом каждого подразделения главного администратора и получателя бюджетных средств путем проведения проверки каждой выполняемой им операции на соответствие требованиям нормативных правовых актов.

Организация внутреннего финансового контроля предполагает:

- формирование, утверждение и актуализацию карт внутреннего финансового контроля. Карта внутреннего финансового контроля формируется до начала очередного финансового года. До составления карты необходимо: определить перечень операций; оценить бюджетные риски с учетом критерия вероятности (невероятный (от 0% до 20%), маловероятный (от 20% до 40%), средний (от 40 % до 60%), вероятный (от 60 % до 80%), ожидаемый (от 80 % до 100%); оценить уровень риска по критерию последствия;

– ведение, учет и хранение регистров (журналов) внутреннего финансового контроля. Ведение регистра (журнала) внутреннего финансового контроля предполагает наличие непрерывного занесения уполномоченными лицами записей в регистр (журнал) внутреннего финансового контроля на основании информации от должностных лиц, осуществляющих контрольные действия;

– составление и представление отчетности о результатах внутреннего финансового контроля. Отчет формируется на основе журнала внутреннего финансового контроля.

Основные этапы организации внутреннего контроля в государственных (муниципальных) учреждениях представлены в таблице 3.

Деятельность по проверке рекомендаций должна быть направлена на обеспечение выполнения рекомендаций, а не на выявление фактов непринятия соответствующих мер. В процессе контроля, прежде всего, оценивается степень устранения выявленных недостатков. Чаще всего разрабатывается план для устранения выявленных нарушений.

Таблица 3

Основные этапы организации внутреннего контроля
в государственных (муниципальных) учреждениях

Этап внутреннего контроля	Характеристика этапа внутреннего контроля
Планирование контрольной деятельности	Составление плана на календарный год, где указывается перечень контрольных мероприятий. План утверждается руководителем учреждения.
Формирование рабочей группы при проведении контрольного мероприятия	Приказом руководителя учреждения утверждается рабочая группа, которую возглавляет председатель Рабочая группа : выявляет факторы риска и оценку последствий выявленных факторов риска; определяет инструменты воздействия на факторы риска; проводит мероприятия по предупреждению возникновения ситуаций, обусловленных факторами риска.
Разработка плана проверок	Для реализации этого этапа составляется план проверки, где определяются цели проверки, объекты и основные методы проверки.
Проведение плана проверок	Доказательства являются адекватными, если они имеют непосредственное отношение к выводам и логически связаны с целями проверки, критериями эффективности, выбранными методами
Подготовка рекомендаций по итогам проверок	Рекомендации являются основой оценки деятельности учреждения и должны быть направлены на устранение основных причин выявленной проблемы; ориентированы на принятие конкретных мер; выполнимыми в разумный срок; экономически эффективными; учитывающими правовые нарушения

Выводы

Таким образом, для повышения результативности деятельности, рационального использования бюджетных средств в государственных (муниципальных) учреждениях целесообразно развивать и повышать эффективность системы внутреннего контроля. Для того чтобы процедуры внутреннего контроля были эффективными, необходимо четко определить, каким образом и на каких уровнях

целесообразно осуществлять контроль в государственных (муниципальных) учреждениях и какие изменения в системе управления для этого потребуются. Для рационализации отдельных сторон системы внутреннего контроля, соответствия системы контроля внутренним и внешним условиям функционирования государственных (муниципальных) учреждений, необходимо осуществлять постоянное ее совершенствование.

Библиографический список

1. Проект федерального закона «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части совершенствования государственного (муниципального) финансового контроля, внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=122682 (дата обращения: 20.11.2018).
2. Завьялова Л.В., Шилехин К.Е. Внутренний финансовый контроль в условиях нового законодательства // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2013. – № 4. – С. 88-99.
3. Нагоев А.Б., Сижажева С.С., Аппоева Ж.А. Роль внутреннего контроля в деятельности организаций // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 9 (Ч. 10.) – С. 2283-2287.
4. Программа разработки стандартов по ВФК и ВФА на 2018-2019 гг. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=122684 (дата обращения: 20.11.2018).
5. Саввина О.В. О современной модели финансового надзора // Финансы и кредит. – 2015. – № 34 (Т. 21.). – С. 47-57.
6. Колесов Р.В., Юрченко А.В. Система государственного финансового контроля РФ: проблемы и перспективы: монография. – Ярославль: ЯФ МФЮА, 2013. – 100 с.
7. Приказ Минфина России от 30 декабря 2016 г. № 822 “Об утверждении Методических рекомендаций по осуществлению внутреннего финансового аудита” [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71483720/> (дата обращения: 20.11.2018).
8. Иванов О.Б., Папушенко М.В. Развитие системы внутреннего финансового контроля в субъектах Российской Федерации // Финансовые исследования. – 2015. – № 3 (48) – С. 98-106.

УДК 338.48-44

В.С. Боголюбов, С.А. БоголюбоваФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»,
Санкт-Петербург, e-mail: deni49@yandex.ru**ОТ ПРОШЛОГО К БУДУЩЕМУ:
РАЗВИТИЕ ДЕТСКОГО ОТДЫХА И ТУРИЗМА В РОССИИ**

Ключевые слова. Детский отдых, ретроспективный анализ, развитие детского туризма, организация, здоровье детского населения, факторы, детский лагерь, механизм, активизация детского отдыха, оздоровление детей, стоимость путевки, качество обслуживания детей.

Цель: Статья посвящена выявлению факторов и проблем организации детского отдыха в России через туризм и обоснованию направлений совершенствования механизма стимулирования детского туризма. **Методы.** Поведенный авторами ретроспективный и сравнительный анализ статистических данных развития детского туризма и отдыха в России за период с 1980-х годов и по настоящее время, а также экспертная оценка и собственный опыт позволили выявить факторы и проблемы организации детского туризма в России. **Результаты:** Авторы показали, что в настоящее время отсутствует какая-либо сопоставимость статистических данных официальных органов управления, ведающих вопросами организации детского отдыха и туризма, происходит резкое сокращение материально-технической базы и количества отдохнувших детей, что ставит под вопрос возможности в будущем организации массового и качественного детского отдыха и туризма. **Научная новизна:** В статье определены проблемы развития детского отдыха и туризма в России, обоснована необходимость совершенствования механизма оздоровления детей, направленного на повышение эффективности уже используемых средств и ресурсов и современных форм и методов организации массового детского отдыха. **Практическая значимость:** основные положения и выводы статьи могут быть использованы при разработке механизма развития детского отдыха и туризма в России, программ отдыха для детей с учетом современных тенденций в этой сфере.

Введение

Развитие общества на каждом этапе не может состояться без важнейших носителей и источников развития этого общества – детей. Дети – будущее страны, ее успеха или деградации. Поэтому в разных странах существует общий девиз: «Все лучшее – детям». Несмотря на сложности различных эпох, приоритетом экономики развитых стран является обеспечение детей всеми необходимыми условиями, формирующими здорового, интеллектуально развитого патриота своей страны, готового принять эстафету развития дельнейших успехов из рук старшего поколения.

В последние годы увеличивается интерес к детскому туризму как в России, так и за рубежом. На эту тему пишется много статей, защищаются диссертации, принимаются законодательные акты. Прежде всего, это связано с актуализацией проблемы сохранения здоровья детей. Так, по данным НИИ гигиены и охраны здоровья «число здоровых дошкольников составляет 5-7%, ...свыше 60% имеют функциональные отклонения и физиологическую незрелость» [7]. Анализ информационных источников

показывает, что направления исследований авторов можно подразделить на следующие группы: история развития детско-юношеского туризма [например, 2, 3, 8, 11, 16], роли детско-юношеского туризма в развитии регионов [7, 13], вопросам комплексной безопасности [15], проблемам и перспективам развития детского туризма [1, 4, 7, 16], государственной политике в сфере детско-юношеского туризма [6, 14, 17]. При этом рассматривая те или иные стороны развития сферы детского отдыха, авторы указывают, что сегодня налицо несопоставимость либо отсутствие статистических показателей, которые должны отражать состояние развития сферы детского отдыха в России, что не позволяет сделать вывод о реально сложившейся картине в этой сфере, а увеличение в целом затрат на организацию детского отдыха и туризма в России не приводит к желаемым результатам. Разделяя мнение авторов, тем не менее хотели бы обратить внимание, что проведенный ими анализ лишь декларативно и концептуально обосновывает необходимость развития детского отдыха и туризма, предложения носят как правило, локальный,

а не системный характер, объединяющий все взаимосвязанные элементы детского отдыха, в работах отсутствует обоснование необходимых расходов на эти цели на перспективу, а также обоснование источников покрытия этих затрат, что делает туризм и отдых для детей неподъемным для значительной части населения России, а, следовательно, не способствует гармоничному развитию здорового ребенка. Более того существующие тенденции развития детского туризма в России, свидетельствующие об уменьшении вовлеченности детей в оздоровление через туризм, по-прежнему отсутствие действенного механизма организации и управления этой важной сферой, отсутствие системного подхода к безопасности отдыха, на что в своих трудах указывали авторы Боголюбова С.А., Боголюбов В.С., Зоричева Н.М., Лось А.В., Гарифуллина Р.С., Сафин Ф.М., Голованов В.П. и многие другие [1, 2, 3, 4, 5 и другие], лишь только усугубляют состояние дел. Это, на наш взгляд, приводит к ухудшению показателей здоровья детского населения. По этой причине проведение всестороннего исследования в исторической ретроспективе и выработка направлений совершенствования механизма организации детского отдыха и туризма является актуальным.

Цель исследования. Несмотря на большое количество публикаций, посвященных вопросам развития детского отдыха и туризма, направленного на оздоровление детей и гармонизацию их развития как личности, тем не менее по-прежнему существует непонимание как у государственных структур различных уровней, так и у организаторов отдыха: каким должен быть современный детский отдых? Как его правильно организовать, учитывая мотивы и потребности современного ребенка? Какие механизмы должны быть для этого задействованы? Как оценить реальные затраты и источники их покрытия? Имеющие тенденции детского отдыха и туризма: уменьшение материально-технической базы, ухудшение здоровья детского населения, невозможность организации полноценного массового отдыха, отсутствие достаточного бюджетного финансирования, отсутствие заинтере-

сованности среди бизнес-структур, несогласованность нормативно-правовых документов, а также материальных возможностей семей лишь усугубляют существующую проблему активизации детского отдыха. Обострение ситуации вынуждает вновь на основе анализа развития детского туризма в стране выявить проблемы и факторы и сформулировать направления совершенствования механизма оздоровления детского населения через туризм, учитывая современные тенденции и интересы детей, их семей и общества в целом.

Материал и методы исследования

Для выявления проблем сегодняшнего дня и факторов, их формирующих необходимо провести ретроспективный анализ состояния и перспектив развития детского туризма и отдыха за последние десятилетия.

Поведенный авторами ретроспективный и сравнительный анализ статистических данных различных источников (Росстат, Пенсионный фонд России, Роспотребнадзор и другие) развития детского туризма и отдыха в России за период с 1980-х годов и по настоящее время, а также экспертная оценка и собственный опыт позволили выявить факторы и проблемы организации детского туризма в России. Для нашего анализа мы взяли доперестроечный (1980 год), перестроечный и современный этап развития детского отдыха и туризма: 1980-й год – достаточно стабильное время для СССР и поэтому лучше можно понять, что могла предоставить и предоставляла детям страна; в годы перестройки (1985-1991 гг.) жизнь сопровождалась исключительно лозунгами: «Новое мышление», «Гласность, демократия, социализм», «Жизнь должна быть лучше» и т.д. По прошествии тридцати лет интересно было проанализировать результаты, которых мы достигли после перестройки, оценить действенность используемого механизма оздоровления детей – будущего страны и ее экономического процветания.

Результаты исследования и их обсуждение

Обратимся к статистике и данным литературных источников, дающих воз-

возможность оценить хотя бы частично состояние дел в этом вопросе. При этом необходимо заметить, что полноценное развитие здорового и духовно образованного ребенка не может ограничиваться только сферой отдыха. Здесь необходимо говорить об объективной системности и взаимосвязанности различных сторон жизнедеятельности общества. Так, например, необходимо оценить экономическое состояние страны и возможности экономики, обеспечить необходимыми условиями воспитание детей. Очевидно, что в эту систему будут включены и семейные доходы, и в целом семейное благополучие, качество здоровья в стране, в том числе связанное с детским населением, доступность образования, качество окружающей природной и антропогенной среды, питание и другое. Безусловно, все эти показатели взаимосвязаны, но мы в нашей статье остановимся только на существенных, с нашей точки зрения, которые связаны с туризмом и отдыхом детей.

Во-первых, здоровье. За этот период отмечается ухудшение здоровья детского населения, вызванное не столько ухудшением медицинского обслуживания, сколько снижением качества жизни и окружающей среды. Число абсолютно здоровых детей в России не превышает 12%, более чем у половины школьников есть хронические заболевания, сообщили РИА Новости в пресс-службе Роспотребнадзора. За последние десять лет частота нарушений здоровья детей увеличилась в полтора раза, а хронических болезней – в два раза [12]. Самые распространённые отклонения: нарушения сердечно-сосудистой и костно-мышечной систем, органов дыхания, нервной системы и психической сферы, а также расстройства зрения. Наиболее часто встречающиеся хронические заболевания: язвенная болезнь, гастродуоденит, сколиоз, близорукость средней и высокой степени.

Отмечается, что по сравнению с началом 1990-х годов состояние здоровья учащихся ухудшилось в 2,4-2,7 раза, а хронические болезни стали встречаться у них чаще на 40-70%. [9] При этом основными причинами плохого самочувствия россияне назвали работу и стресс, а также нехватку денег на лекарства и профилактику болезней [15].

Сложные экономические условия, безусловно, отразились и на численности детей, и на здоровье родителей, и на здоровье их детей (табл. 1).

Таблица 1

Численность детей в России, млн. чел

Год	Численность населения, млн. чел
1980	137,5
2000	145,9
2012*	143
2025 (прогноз)	136,6 (ВТО)

*Для сравнения на 330 млн. чел населения США приходится 73 млн. детей (25%), в России на 143 млн. чел. только 25 млн. чел (17%).

Во-вторых, организацию детского отдыха и туризма мы не разделяем, поскольку активный отдых проводился исключительно в каникулярный период через пионерские лагеря для детей в возрасте с 7 до 15 лет, так как именно в этом возрасте закладываются основы воспитания подрастающего поколения (Первые пионерские лагеря появились в 1920-е годы. Перед распадом СССР их насчитывалось около 40 тыс.).

Основная цель создания пионерских лагерей заключалась в оздоровлении и отдыхе детей, воспитании подрастающего поколения в духе патриотизма и коллективизма. Октябренок, пионер, комсомолец – вот этапы, которые должен пройти будущий коммунист, кроме того, советский гражданин должен быть здоровым, чтобы защищать Родину, рожать здоровых детей, хорошо трудиться. Как это было... Утренняя зарядка, линейка, дежурство в столовой, конкурсы и мероприятия, вкуснейшее сливочное масло на ломтике не менее вкусного хлеба и граненный стакан с чаем. Вечерняя дискотека, куча друзей, пионерский галстук, исписанный на память новыми приятелями, номера телефонов и адреса. Счастливые советское лето советского пионера... [11]

Число детских лагерей продолжает снижаться (табл. 2). Если в 2010 году их численность составляла 55,7 тыс., то в 2016 году – 52 тыс., а в 2017 году уже 42 тыс. [15]

Таблица 2

Количество детских лагерей и отдохнувших в них детей

	1990	2010	2014	2015	2016	2017
Количество лагерей, тыс.ед.	55,7	55,1	46,23 (из них 38 – пришкольные)	45,2 (из них 37 – пришкольные)	52?	42 (из них 37 – пришкольные)
Число отдохнувших, млн. чел.	7,2	5,4	4,83	4,66	4,30	4,20

Основная причина – изношенность материально-технической базы и не соответствие инфраструктуры требованиям безопасности. В 2017 году из 15 млн. детей, которые могут отдыхать в лагерях по возрасту за две первые смены отдохнуло только 4,2 млн. чел [15] (для сравнения в СССР отдыхало в лагерях около 10 млн. детей [3], а всего системой летнего отдыха (если брать вместе городские, спортивно-оздоровительные, туристские и прочие лагеря) было охвачено 30 млн детей [16]). Возникает естественный вопрос: а что происходит с лагерями в третью смену? Работают они или нет? Статистику по этому поводу мы не нашли.

Современные детские оздоровительные лагеря отличаются от создаваемых в советское время пионерских лагерей тем, что направлены на реализацию познавательных интересов личности ребенка через свободный выбор различных форм деятельности, организованный досуг с учетом потребностей различных слоев общества, детских и юношеских организаций различной направленности, с тесным сотрудничеством с предприятиями, организациями, учреждениями науки и культуры. [8]

Однако, по мнению руководителя комиссии по детско-юношескому и молодежному туризму, летом дети отдыхают в разных лагерях. Но большинство (2/3) – в лагерях дневного пребывания в городах, где вместо оздоровления осуществляется только присмотр и только 8% детей организовано отдыхает в природных условиях летом. Поэтому и здоровье падает из года в год.

Что касается коммерческого детского туризма, то по данным Федеральной службы статистики за 2017 год в лагерях дневного пребывания отдохнули около 2,6 миллиона школьников (81%), 28% – в загородных оздоровительных

лагерях, которые приняли 1,2 миллиона школьников. В частных лагерях за 2017 год побывали 419 тысяч детей [15]. Как видим, распределение интересов очевидно: родителей традиционно интересует программа отдыха и цена путевок, от этого напрямую зависит их выбор – отправить ребенка в пришкольный лагерь или загородный, частный или государственный. Вероятно, детей в частных лагерях отдохнуло бы и больше, так как программа отдыха в них гораздо интереснее и насыщеннее, но они дороже, а потому менее доступны для большинства семей.

Почти всегда отдых связан с собственными и существенными затратами граждан. Предприятия крайне не заинтересованы в содержании непрофильных активов, таких как дома отдыха, санатории. Проще выдать премию работнику, чем брать ответственность и затраты за организацию отдыха. И здесь надо заметить, что чем больше начинаешь анализировать развитие детского отдыха и туризма в России, тем больше факторов вскрывается. Например, уменьшение доходов семей и значительное по сравнению с 1980-м годом увеличение стоимости путевки даже с учетом государственной дотации. Если раньше стоимость путевки на смену 21 день стоила 9-12 рублей (10% от общей стоимости) (и это было подъемно для любой советской семьи, имеющей средний заработок в расчете на 1 человека 168,9 рублей в месяц [10]). В СССР обычно каждое более или менее крупное предприятие имело собственный пионерлагерь, куда и отправляло детей своих сотрудников. Большую часть стоимости путевок оплачивал профсоюз. Поэтому родители платили сравнительно небольшие деньги. Например, путевка в «Артек» (самый дорогой лагерь) стоила 120 рублей, а роди-

тели любого пионера, получившего ее, платили за нее либо 60, либо 36 рублей, либо действительно не платили ничего вовсе. Это зависело от обеспеченности семьи [13].

Сейчас стоимость отдыха в детских лагерях варьируется от 17 до 115 тыс. рублей за смену. Наиболее экономичными будут лагеря, расположенные в пригородах или в южной части России. Чем дальше придется ехать, тем дороже обойдется путевка. Помимо месторасположения, на отдых в детском лагере цены устанавливаются в зависимости от следующих факторов:

- размеров лагеря;
- условий проживания;
- инфраструктуры;
- количества взрослых, работающих с детьми;
- вариантов и многообразия питания;
- мероприятий и программ отдыха.

Однако здесь надо оговориться: если раньше любая смена продолжалась не менее 21 дня, сейчас есть смены и по две, и даже по одной неделе. Хотя по нормативам Минздрава оздоровление происходит только при отдыхе в течение не менее чем 21 дня. Но статистика считает среди оздоровленных детей и тех, кто только на неделю ездил в лагерь. А того ребенка, кто отдыхал три раза по неделе (если родители решили отправить его на полноценный оздоровительный отдых и купили три путевки продолжительностью неделя каждая), статистика считает за троих детей.

В-третьих, качество услуг в детских лагерях. Конечно, лагеря отличались и месторасположением, и уровнем комфорта, и количеством отрядов. Пионерские лагеря на Черноморском и Азовском побережьях были либо всесоюзными, либо республиканскими («Молодая гвардия» в Одессе был Украинским республиканским лагерем), либо принадлежали крупным и богатым предприятиям и организациям (например, Кировский завод, Управление здравоохранения, Управление торговли, Метрополитен), которые имели достаточно средств, чтобы содержать корпуса, инфраструктуру, обеспечивать хорошее питание и отдых детей.

В настоящее время, несмотря на высокую стоимость путевки, качество обслу-

живания детей ниже. По данным СМИ мы видим, что происходят массовые отравления, недовольство бытом, организацией программ. На собственном опыте в период отдыха наших детей в ДОЛ «Счастливое детство» (г. Анапа, Краснодарский край) мы ознакомились с деятельностью лагеря и нашли подтверждение опубликованным сведениям.

Для восполнения проблемы недостаточности инфраструктурных объектов для организации массового отдыха в последние годы стали пришкольные летние лагеря. Считается, что пришкольный лагерь выполняет очень важную задачу: сокращает время пребывания ребенка в каникулярное время без надзора со стороны взрослых. Также задачами пришкольных лагерей являются создание условий для отдыха, оздоровления, творческого развития и образования школьников. Однако помещение школы, само собой, не приспособлено для полноценного отдыха детей. Передвижение по школе ограничено, в распоряжении только аудитории младших классов, актовый и спортивный зал, которые не всегда свободны. В школьном дворе, кроме спортивной площадки, тоже нет специально организованного места для пребывания детей. Материалов для творческих занятий тоже не достаточно, учителя формально занимаются с детьми. Плюс особенности школьной среды не всегда ассоциируется у ребенка с положительными эмоциями. Однако, несмотря на трудности и проблемы организации летнего отдыха в условиях пришкольного лагеря, эта форма работы с детьми в каникулярное время является все более востребованной родителями, которые не могут позволить себе вывезти ребенка на отдых или купить ему путевку в загородный лагерь.

Конечно, в настоящее время принимаются решения на всех уровнях, но внедряются они не системно и осуществляется неэффективный контроль по реализации программ детского отдыха.

Так, введение реестров детских лагерей привело к изменению структуры детского отдыха. Это нововведение, в первую очередь, повысило ответственность организаторов детского отдыха, ведь теперь все необходимые данные о детских лагерях находятся в откры-

том доступе, и каждый родитель вправе ознакомиться с ними. Это, безусловно, благотворно повлияет на повышение уровня доверия родителей к детскому отдыху, которое было серьезно подорвано после трагических событий на Сямозере в Карелии. С другой стороны, в том числе благодаря многочисленным проверкам и ужесточению требований надзорных органов, порой противоречащих друг другу, сокращению финансирования снижается число организаций отдыха и оздоровления, падает доля частного бизнеса, а в ряде регионов, например, исчезли палаточные лагеря. Но меняется не только это. Сегодня мы ощущаем острую необходимость ввести новый понятийный аппарат в отрасли и разделить лагеря на стационарные и программные. Стационарные – с собственной базой, входящей в реестр. Программные – с отдельной программой детского отдыха, которая проводится на арендованной стационарной базе, входящей в реестр.

У организаторов детского отдыха меняется мнение относительно конкуренции внутри отрасли. Если раньше присутствовала серьезная разобщенность среди организаторов, то сейчас появляются некоммерческие организации, объединяющие игроков отрасли. Например, Ассоциация программных лагерей Санкт-Петербурга и Ленинградской области, Союз организаторов детского активного туризма (СОДАТ), МОО «Содействие детскому отдыху» – все они представляют интересы детского организованного отдыха на различных уровнях.

В дальнейшем, чтобы развивать детский отдых, нужно прилагать огромные усилия. Здесь важно и участие в госпрограммах, и разработка прозрачных законодательных актов, проведение конкурсов и привлечение СМИ для формирования объективного образа лагеря, и организация тематических конференций. Поэтому необходима поэтапная разработка стратегии развития детского отдыха и туризма с широким привлечением заинтересованных сторон, в том числе общественных организаций, родителей и с хорошо проработанным механизмом и контролируемые показателями.

Как показывает опыт, бюджетные деньги сейчас не рационально используются. По существу, сейчас механизм использования ассигнований носит затратный характер: расходы увеличиваются, а отдача – не заметна. Есть основание полагать, что установление жесткого контроля за расходованием средств бюджета и родителей улучшит результаты, но необходимо еще, чтобы этот механизм опирался на развитие регионов и определялся не остаточным методом, а методом необходимости. Поэтому они, скорее первичны и важнее, чем средства на другие важные отрасли народного хозяйства. Этот наш вывод основан на экспертном, аналитическом методе и собственном опыте.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления

Таким образом, в настоящее время существующие механизмы стимулирования детского отдыха и оздоровления детей носят не системный не комплексный характер, а частичное решение локальных вопросов не приводит к общему положительному результату. Следовательно, необходимо разработать такой механизм обеспечения здорового развития ребенка и естественно семей, который бы, во-первых, повысил эффективность уже используемых средств и, во-вторых, учитывал современные формы и методы организации не только детского отдыха, но и всего того, что связано непосредственно с детьми. В этой связи уместно было бы вновь вернуться к системе социального страхования, где любой родитель мог отправить своего ребенка в выбранный им самим лагерь, покрыв часть стоимости путевки в отличный лагерь за счет средств социального страхования; создавать палаточные лагеря; возрождать детские лагеря или изымать неиспользуемые землю, недвижимость и другое имущество и передавать другому владельцу на конкурсной основе. Развитие на основе активизации и любознательности детей возможно через организацию полноценного активного отдыха ребенка, т.е. через туризм и иную активную деятельность.

Библиографический список

1. Боголюбова С.А., Боголюбов В.С., Лось А.В., Лось О.Ю. Проблемы развития детско-юношеского туризма и пути их решения в современных условиях // АНИ: экономика и управление. – 2018. – № 1 (22). [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razvitiya-detsko-yunosheskogo-turizma-i-puti-ih-resheniya-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 22.11.2018).
2. Боголюбова С.А., Зоричева Н.М. Приоритетные направления диверсификации услуг детского отдыха в России // Интернет – журнал «Наукведение». – 2013. – № 1(14). – С. 72. [Электронный ресурс]. – URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/72evn113.pdf> (дата обращения: 16.11.2018).
3. Ганьшина Г.В., Шляпина Е.Д. Детские оздоровительные лагеря в России: от истоков к современности // Образование и наука в современных условиях: материалы международной научно-практической конференции. Москва, 19 ноября. 2015 г. – Чебоксары: Интерактив плюс, 2016. – С. 25-29.
4. Гарифуллина Р.С., Сафин Ф.М. Развитие детско-юношеского туризма. Проблемы и перспективы развития // Вестник КазГУКИ. – 2015. – № 1. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-detsko-yunosheskogo-turizma-problemy-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 16.11.2018).
5. Голованов В.П. Мифы и реалии развития детско-юношеского туризма в современных социокультурных условиях России в свете реализации Концепции развития дополнительного образования детей // Вестник академии детско-юношеского туризма и краеведения. – 2015. – №3. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mify-i-realii-razvitiya-detsko-yunosheskogo-turizma-v-sovremennyh-sotsiokulturnyh-usloviyah-rossii-v-svete-realizatsii-kontseptsii> (дата обращения: 16.11.2018).
6. Гришин С.Ю. Механизмы государственного регулирования системы кластеров детско-юношеского туризма и их эффективное использование в современных условиях // Приволжский научный вестник. – 2016. – №3 (55). – С. 70-72.
7. Дильдина В. Генезис и перспективы развития детского отдыха в Республике Крым // Детско-юношеский туризм: образовательные технологии: сборник научных трудов по материалам III Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. д-ра экон. наук, проф. Г.А. Карповой, канд. экон. наук, доц. С.Ю. Гришина. – СПб.: Ид-во СПбГЭУ, 2017. – 269 с.
8. История развития детских лагерей и детского отдыха [Электронный ресурс]. – URL: <https://goldf2.livejournal.com/1007.html> (дата обращения: 16.11.2018).
9. Минздрав: в России не осталось здоровых старшеклассников [Электронный ресурс]. – URL: http://www.stoletie.ru/lenta/minzdrav_v_rossii_ne_ostalos_zdorovyh_starsheklassnikov_249.htm (дата обращения: 18.11.2018).
10. Пенсионный портал России [Электронный ресурс]. – URL: <https://propensiu.ru/raschet-pensii/tablitza-srednih-zarplat-pri-nachislenii-vyplat> (дата обращения: 18.11.2018).
11. Путевка в пионерский лагерь. Жизнь в СССР [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.liveinternet.ru/users/4593156/post394200149> (дата обращения: 16.11.2018).
12. Роспотребнадзор назвал число абсолютно здоровых детей в России // РИА Новости [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/society/20170913/1504653450.html> (дата обращения: 26.11.2018).
13. Сколько стоило в СССР «бесплатно» [Электронный ресурс]. – URL: <http://forums.kuban.ru/f1044/skol-ko-stoilo-v-sssr-«besplatno»-3151233-2.html> (дата обращения: 16.11.2018).
14. Черных А.Н. Нормативно-правовое регулирование детско-юношеского туризма как одно из условий устойчивого развития социального туризма // Журнал правовых и экономических исследований. – 2015. – №4. – С. 62-67.
15. Число лагерей для детского отдыха в РФ сократилось почти на 20% [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/4529750> (дата обращения: 16.11.2018).
16. Шигарева Ю., Борга Ю., Грачев С. и др. Где оно, счастливое детство? Эксперты – о системе пионерских лагерей // Еженедельник «Аргументы и Факты». – № 21. – 24/05/2017 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.aif.ru/health/children/gde_ono_schastlivoe_detskoe_let_o_sisteme_pionerskih_lagerey (дата обращения: 16.11.2018).
17. Шокола Я.В., Иванова А.С. Роль государства в развитии детского туризма в России. В сб.: Детско-юношеский туризм: образовательные технологии: сборник научных трудов по материалам II международной научно-практической конференции. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017. – С. 258-264.

УДК 378

С.Д. Старыгина, Н.К. Нуриев

ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет», Казань, e-mail: svetacd_kazan@mail.ru

АЛГОРИТМ ЧИСЛЕННОЙ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ON-LINE КУРСА**Ключевые слова:** оценка качества, on-line курс, экспертиза, ранговая корреляция.

Разработан универсальный алгоритм численной оценки качества объекта на основе данных экспертов. На практике этот алгоритм можно использовать для оценки качества любого предмета, процесса, явления, где оценка качества затруднена без привлечения мнений экспертов. Структура исследуемой системы представляется в виде графа, где в качестве узлов приняты основные составляющие этой системы. Качество каждой подсистемы характеризуется множеством параметров. Значения этих параметров оцениваются экспертами и сводятся в одну таблицу. На основе данных этой таблицы строятся диаграммы качества подсистем, а также вычисляется интегральный показатель качества как среднее геометрическое. По этим же правилам вычисляется значение показателя качества всей системы в целом. Расчеты по оценке качества объекта полностью формализованы, что в результате позволяет эти расчеты автоматизировать, т.е. разработать соответствующие алгоритмы и программное обеспечение. Создан виртуальный центр (сайт), на базе которого проходят экспертизы на оценку качества on-line учебные курсы еще до начала их эксплуатации. Опыт показывает, что такой подход позволяет сформировать эффективную реально - виртуальную образовательную среду вуза для подготовки студентов по любым направлениям подготовки, а также включить систему контроля качества в единую систему «Электронный Вуз».

Введение

С организацией (самоорганизацией) реально-виртуальной образовательной среды и как следствие с появлением on-line курсов изменились роли всех участников образовательного процесса. При этом педагог превратился в руководителя, студент в самостоятельного обучающегося, а компьютер в инструмент коммуникации, обеспечивающий «искусственный интеллект», вычислительную работу, интерактивность и мониторинг за процессом подготовки студента.

В то же время, потребность в эффективной подготовке в быстром темпе в технологичном «мире», с использованием вычислительной техники в новой реально-виртуальной среде, породило множество специфичных педагогических проблем. На практике стало очевидно, что эти проблемы можно разрешить только в интеграции педагогических, психологических и инженерных методов. В результате сформировалась новая методология с названием дидактическая инженерия [1-4], нацеленная на эффективную организацию деятельности всех участников образовательного процесса в реально-виртуальной среде.

Следует отметить, что все проблемы в предложенной классификации Г. Саймоном, подразделяются на три класса:

1) хорошо структурированные или количественно сформулированные проблемы, в которых существенные зависимости выяснены настолько хорошо, что они могут быть выражены в числах или символах, получающих, в конце концов, численные оценки;

2) неструктурированные или качественно выраженные проблемы, содержащие лишь описание важнейших ресурсов, признаков и характеристик, количественные зависимости между которыми совершенно неизвестны;

3) слабоструктурированные или смешанные проблемы, которые содержат как качественные, так и количественные элементы, причем качественные, малоизвестные и неопределенные стороны проблем имеют тенденцию доминировать.

Для решения неструктурированных проблем куда и относятся многие педагогические, используются методы экспертных оценок, когда математическая формализация проблемы затруднена в силу их новизны и сложности, либо требуют больших затрат и средств.

Общим подходом для всех методов экспертных оценок является обращение к опыту экспертов, на основе которых зарождаются в определенной степени формализованные методы и алгоритмы, позволяющие автоматизировать процесс принятия решений с использованием вычислительной техники.

В работе рассматривается случай, когда учебный курс представляет собой сложную замкнутую информационную систему, нацеленную и предназначенную для освоения какой-то компетенции. При этом очевидно, что разные курсы в зависимости от их качества организации, содержания, формы, сложности обладают разным обучающим потенциалом (в смысле возможностями) для освоения требуемой компетенции. В этой ситуации актуализируется необходимость разрешения следующей проблемы.

Цель исследования. Требуется до начала эксплуатации рассматриваемого экземпляра on-line курса оценить его обучающий потенциал, т.е. его качество с точки зрения достижения цели (освоение компетенций) через обучение.

Материал и методы исследования

Обучающий потенциал on-line курса, как любой сложной системы, зависит от потенциала его подсистем. В свою очередь, потенциал любой подсистемы зависит от множества скрытых (латент-

ных) и расчетных (метрических) показателей этих подсистем.

Очевидно, что на практике, оценить значение скрытых показателей может только эксперт, например, такие показатели как валидность и релевантность вопросов теста. Что касается расчетных показателей, то их значением метрик, также можно оценить, исходя из данных затрат экспертов, например, сложность теста можно оценить по продолжительности ответов на них эксперта, продолжительность процесса тестирования для студента можно вычислить, исходя из значения показателя сложности теста [5] и т.д.

Модель on-line курса. В общем случае, структурная модель on-line курса может быть представлена в виде сетевого графа (рис.1).

Согласно рис. 1, в УОК выделены четыре взаимосвязанных подсистемы: *ТМ, ПМ, ДМ, ИК*.

При вычислении значения показателя качества УОК, с учетом качества всех его подсистем, изначально используется принцип равных влияний, т.е. качество каждой подсистемы равным образом влияет на образование качества УОК в целом. На концептуальном уровне эту зависимость показателя качества УОК от показателей качества ее компонент *ТМ, ПМ, ДМ* и *ИК* можно записать как функциональную зависимость, т.е.

$$УОК = F(ТМ, ПМ, ДМ, ИК).$$

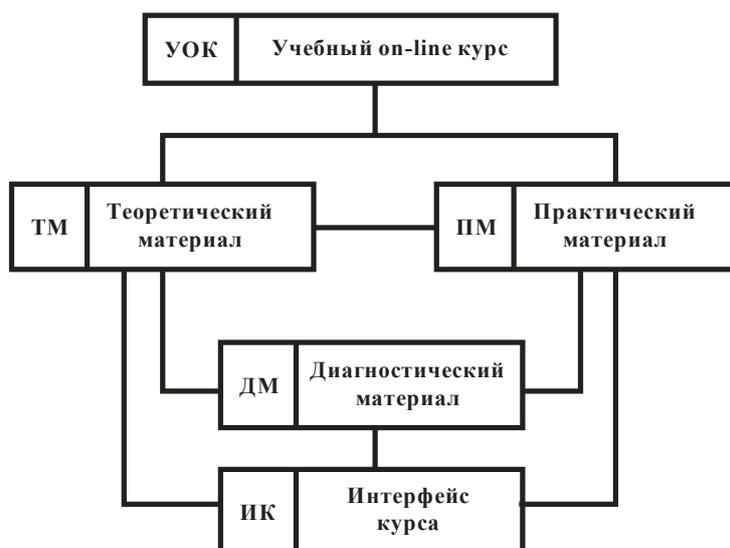

Рис. 1. Структурная модель УОК

В модели также вводятся нормировочные ограничения: значения показателей качества *УОК ТМ, ПМ, ДМ, ИК*, изменяются почти от 0 до 1, т.е. в интервале за исключением нуля (0, 1). Таким образом, у идеального экземпляра *УОК*, т.е. у курса наивысшего качества будут все значения показателей равными 1 или имеют 100% значение показателя качества. Формально, в наших условиях и обозначениях, можно записать так

$$УОК = 1 = F(1, 1, 1, 1).$$

Аналогично, любые значения показателей качества подсистем: *ТМ, ПМ, ДМ, ИК* могут быть детализованы на следующем иерархическом уровне со своими показательными параметрами, т.е. t^*, n^*, g^*, u^* . Сами подсистемы (аналогично системе) могут быть представлены так

$$\begin{aligned} ТМ &= F1(t(1), \dots, t^*, \dots, t(k1)) \\ ПМ &= F2(n(1), \dots, n^*, \dots, n(k2)) \\ ДМ &= F3(g(1), \dots, g^*, \dots, g(k3)) \\ ИК &= F4(u(1), \dots, u^*, \dots, u(k4)), \end{aligned}$$

где компоненты t^*, n^*, g^*, u^* подчиняются ограничению (0, 1).

Следует отметить, что эту декомпозицию метрических оценок качества подсистем можно продолжить до практически необходимого уровня детализации. При этом, на любом иерархическом уровне организации оценки качества, значения показателей этого качества изменяются в пределах (0, 1].

Среднее геометрическое как метрика показателя качества УОК. Всем принятым в модели ограничениям удовлетворяет функция «среднее геометрическое», т.е. функция вида

$$Y = \sqrt[n]{x(1) * x(2) * \dots * x(n)}$$

при ограничениях $x(i) \in (0, 1], i = \overline{1, n}$.

Конкретно рассмотрим только двухуровневую модель для оценки качества *УОК*. В наших обозначениях эта модель выглядит так:

$$\begin{aligned} УОК &= \sqrt[4]{ТМ * ПМ * ДМ * ИК} \\ ТМ &= \sqrt[k1]{t(1) * \dots * t(k1)} \\ ПМ &= \sqrt[k2]{n(1) * \dots * n(k2)} \end{aligned}$$

$$ДМ = \sqrt[k3]{g(1) * \dots * g(k1)}$$

$$ИК = \sqrt[k4]{u(1) * \dots * u(k1)},$$

где $k1, k2, k3, k4$ – количество характеризующих параметров у подсистем.

Таким образом, оценка качества любого объекта сводится к задаче вычисления среднего геометрического всех узлов сети (рис. 1) с соблюдением иерархии уровней организации.

На практике возникает резонный вопрос: почему надо использовать функцию «среднее геометрическое», а не, например, среднее арифметическое для оценки качества объекта. Приведем пример: допустим качество какой – то системы *СИ* зависит от ее составляющих *С* и *И*. При этом известно, что качество *С* = 0,9, а качество *И* = 0,1. По принятому правилу расчета качество *СИ* (по среднему геометрическому) равно 0,3, а по среднему арифметическому 0,5. Таким образом, среднее геометрическое «умеет» ловить системы с низким качеством одного из составляющих компонент и отражать ее на оценке качества всей системы. Это делает систему оценки более валидной и надежной [1] в функциональной среде систем.

Пример оценки качества УОК.

Для того, чтобы оценить качество *УОК* в целом, необходимо оценить качество его компонент: *ТМ* – теоретического материала, *ПМ* – практического материала, *ДМ* – дидактического материала, *ИК* – интерфейса курса.

Особо подчеркнем, что, качество всех компонент *УОК* оценивается по одному и тому же рекурсивному алгоритму, поэтому вполне достаточно подробно привести расчет значения показателя качества одной из подсистем, например, *ДМ*, а качество других компонент *УОК*, т.е. *ТМ, ПМ, ИК* будет оцениваться аналогично.

Согласно разработанной модели качество *ДМ* будет оценено по формуле

$$ДМ = \sqrt[4]{VAL * REL * REP * KSM}.$$

В этой формуле приняты обозначения: *VAL* – валидность (адекватность и пригодность) комплекса вопросов, предложенных студенту в тесте; *REL* – релевантность вопросов теста, т.е. спрашивается ли в них то, что изложено

в рамках курса; *REP* – репрезентативность вопросов теста, т.е. равным ли образом представлены вопросы в тесте из всех разделов курса; *KSM* – качество полноты и целостности комплекса вопросов, т.е. представлены ли в тесте одинаковое количество вопросов на знание «фактов» и на знание «связей» в изучаемой предметной области. На практике, оценку качества теста по критериям *VAL*, *REL*, *REP*, *KSM* могут оценить эксперты в процессе исследования предложенного экземпляра *УОК*.

Алгоритм оценки качества ДМ. Допустим, качество *ДМ* как подсистемы *УОК*, оценивают шесть экспертов независимо друг от друга. Результаты представлены на рис. 2.

Согласно модели, интегральную оценку качества *ДМ* можно вычислить как среднее геометрическое, т.е.

$$ДМ = F3(VAL, REL, PER, KSM) ;$$

$$ДМ = \sqrt[3]{0,75 \cdot 0,78 \cdot 0,8 \cdot 0,8} = 0,782 .$$

Таким образом, качество *ДМ* в рассматриваемом курсе 78% из 100% возможных. В принятой вузовской шкале, качество *ДМ* оценивается как «отличное». Следует отметить, что результаты работы экспертной группы, полученные в ходе анкетирования должны пройти обязательную проверку на согласованность. Если мнения экспертов окажутся несогласованными, т.е. мнения суще-

Эксперты \ Критерии	1	2	3	4	5	6	Среднее значение
<i>VAL</i>	0,9	0,8	0,6	0,9	0,7	0,9	0,8
<i>REL</i>	0,8	0,7	0,8	0,7	0,7	1	0,783
<i>REP</i>	0,8	0,7	0,7	0,8	0,8	1	0,8
<i>KSM</i>	0,7	0,8	0,7	0,6	0,7	1	0,75

Рис. 2. Данные экспертных оценок качества теста учебного курса

По данным (рис. 2) в единичном круге построена диаграмма Кивиата для демонстрации качества дидактического материала по разным критериям (рис. 3).

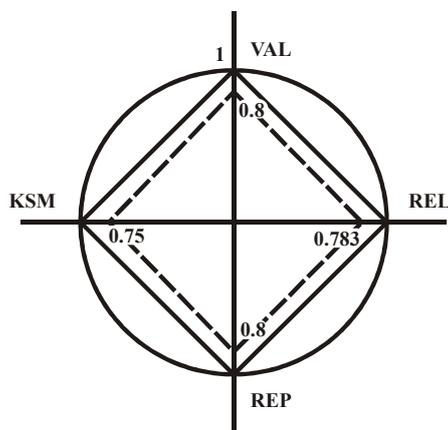

Рис. 3. Диаграмма Кивиата для визуализации состояния качества дидактического материала учебного курса

ственно отличаются друг от друга внутри группы, то результаты признаются непригодными для вынесения обоснованного решения, например, купить или не покупать этот экземпляр *УОК*. При этом сама экспертиза считается с сомнительными результатами.

В этом случае, для лица принимающего решения (ЛПР), возможно два варианта действия:

1. Пригласить новую команду экспертов, так как может быть квалификация экспертов «старой команды» сильно отличается и поэтому у них разные критерии оценки качества.

2. В рамках «старой команды» использовать метод Дельфи (авторы этого метода О. Холмер, Т. Гордон, США). Как известно этот метод позволяет получить согласованные значения оценок в процессе анонимного обмена мнениями между участниками группы экспертов

и на базе этих мнений принять решения в зависимости от ситуации:

2.1. Если ДМ, т.е. дидактический материал, создан вами, то учитывая мнения экспертов можно изменить содержание и переформатировать этот материал.

2.2. Отказаться в целом от приобретения этого экземпляра УОК в виду сомнительного качества ДМ.

Формализованным общепринятым методом проверки согласованности мнений экспертов является метод, основанный на вычислении коэффициента множественной ранговой корреляции Кендалла – Смита, так называемого коэффициента конкордации с проверкой его статической значимости.

Для проведения процедуры проверки согласованности мнений экспертов, представленные ими данные, ранжируются по следующим правилам: самой высокой оценки присваивается ранг 1, следующей – 2 и т.д. Одинаковым оценкам присваиваются одинаковые ранги, равные среднему арифметическому их порядковых номеров. Такие ранги называются связанными. Сводные таблицы ранжирования представлены на рис. 4.

Для вычисления коэффициента конкордации К (Кендалла-Смита) воспользуемся известным соотношением

$$K = \frac{\sum_{i=1}^n (\sum_{j=1}^m r_{ij} - \bar{r})^2}{\frac{1}{12} (m^2 (n^3 - n) - m \cdot \sum_{j=1}^m T_j)}$$

где r_{ij} - ранг i -ого показателя у j -ого эксперта:

$$\bar{r} = \frac{\sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^m r_{ij}}{n}$$

где n – число оцениваемых показателей;
 m – число экспертов в составе группы.

$$T_j = V_j^3 - V_j$$

где V_j – количество одинаковых связанных рангов, выставленных j -ым экспертом.

Используя расчетные соотношения, получим

$$\bar{r} = (14,5 + 15 + 13,5 + 17) / 4 = 15$$

$$T_1 = V_1^3 - V_1 = (2)^3 - 2 = 8 - 2 = 6$$

$$T_2 = [(2)^3 - 2] + [(2)^3 - 2] = 12$$

$$T_3 = [(2)^3 - 2] = 6$$

$$T_4 = 0$$

$$T_5 = (3)^3 - 3 = 27 - 3 = 24$$

$$T_6 = (3)^3 - 3 = 27 - 3 = 24$$

$$\sum_{j=1}^6 T_j = 72$$

$$K = \frac{6,5}{\frac{1}{12} (36 \cdot 60 - 6 \cdot 72)} = 0,045$$

Визуальная оценка значения коэффициента K позволяет предположить, что мнения экспертов не согласованное, т.е. сделать вывод о несогласованности экспертных оценок. Тем не менее, чтобы в этом убедиться, проверим гипотезу согласованности статистики по критерию χ^2 .

Эксперты \ Критерии	1	2	3	4	5	6	Σ
VAL	1	1,5	4	1	3	4	14,5
REL	2,5	3,5	1	3	3	2	15
REP	2,5	3,5	2,5	2	1	2	13,5
KSM	4	1,5	2,5	4	3	2	17

Рис. 4. Сводная карта ранговых оценок

Для этого воспользуемся формулой

$$\chi^2 = \frac{\sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^m (r_{ij} - \bar{r})^2}{\frac{1}{12} (m \cdot n(n-1) - \frac{1}{n-1} \sum_{j=1}^m T_j)}$$

В рассматриваемом случае

$$\chi^2 = \frac{6.5}{\frac{1}{12} (24 \cdot 3 - \frac{72}{3})} = 1,62$$

Сравним эту величину с табличным значением критерия для уровня значимости $\alpha = 0,05$ степень свободы $f = 3$; $\chi^2(\text{таб}) = 7,8 > 1,62$. Из этого можно сделать вывод, что мнение экспертов не согласованное, относительно «отличного» качества теста. Разумеется, это снижает надежность оценки теста, т.е. мнение экспертов разошлись, и верить этой оценке сомнительно.

Результаты исследования и их обсуждение

Оценка качества УОК. Допустим, в рассматриваемом случае ЛПР использовал метод Дельфи (см. пункт 2.1 по тексту) и авторы переделали подсистему ДМ (с точки зрения повышения ее качества), а затем повторно эта подсистема прошла экспертизу с результатами: мнение экспертов согласованное; ДМ = 0,873. Далее, на практике по аналогии с нашими вычислениями, эксперты оценили качество всех компонентов у системы УОК. При этом получили следующие результаты: ТМ = 0,613 (мнение согласованное); ПМ = 0,73 (мнение согласованное); ИК = 0,66 (мнение согласованное).

Для наглядного представления результатов построим диаграмму Кивиата (рис. 5).

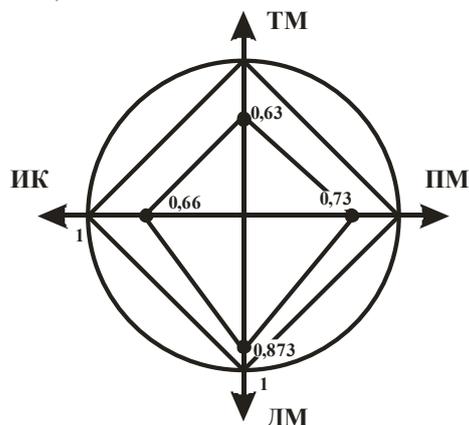

Рис. 5. Диаграмма Кивиата для визуализации состояния качества УОК

В целом, численное значение показатель качества УОК вычисляется так:

$$УОК = \sqrt[4]{0,63 * 0,73 * 0,873 * 0,66} = \sqrt[4]{0,265} = 0,716$$

Полученный результат показывает, что образовательный потенциал учебного on-line курса (УОК), примерно, составляет 72% из возможных 100%.

Очевидно, что при этом значении показателя качества, ЛПР решает: искать лучший вариант УОК или нет.

Заключение

Рассмотренный алгоритм оценки качества (в данном случае образовательный потенциал) объекта УОК является универсальным. На основе данных экспертов его можно использовать во всех областях человеческой деятельности для оценки качества любого объекта, т.е. предмета, процесса, явления.

Библиографический список

1. Старыгина С.Д., Нуриев Н.К. Дидактическая инженерия: новый тренд в образовании. Образование и наука: современные тренды: коллективная монография / гл. ред. О.Н. Широков. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – С. 142-162.
2. Нуриев Н.К., Старыгина С.Д. Дидактическая инженерия: подготовка инженеров в техногенной образовательной среде // Образование и наука. – 2016. – № 9 (138). – С. 61-79.
3. Нуриев Н.К., Старыгина С.Д., Гибадуллина Э.А. Дидактическая инженерия: проектирование систем обучения нового поколения // Интеграция образования. – 2016. – Т. 20. – № 3 (84). – С. 393-406.
4. Нуриев Н.К., Старыгина С.Д. Дидактическая инженерия: технология подготовки ИТ-инженеров в техногенной среде // Альма-Матер (Вестник высшей школы). – 2016. – № 11. – С. 64-67.
5. Нуриев Н.К., Старыгина С.Д. Надежность результата теста для оценки качества владения компетенцией // Современные проблемы безопасности жизнедеятельности: интеллектуальные транспортные системы и ситуационные центры: мат. V Международной научно-практической конференции. – Казань: Центр инновационных технологий, 2018. – С. 261-271.

УДК 338.435

Е.А. Вивальди, И.Е. Савельева, Е.П. Макарова Коробейникова,

Аграрно-технологический институт ГОУ ВПО «Российский университет дружбы народов», Москва, e-mail: makarova_ep@rudn.university

**МНОГОЛЕТНИЕ НАСАЖДЕНИЯ
КАК ИМУЩЕСТВЕННЫЙ КОМПЛЕКС ОРГАНИЗАЦИИ****Ключевые слова:** многолетние насаждения, движимое и недвижимое имущество, учет и регистрация прав, полезащитные лесные полосы.

В эпоху рынка хозяйствующие субъекты стремятся получить максимальную прибыль, стараясь минимизировать свои издержки. В связи с этим возникает необходимость оптимизации вопросов регистрации и учета имущества предприятий, организаций и физических лиц. Многолетние насаждения как своеобразный имущественный комплекс организации или физического лица, по сути, находятся сегодня в достаточно неопределенном состоянии. С одной стороны, согласно законодательству Российской Федерации, многолетние насаждения следует относить к недвижимому имуществу. С другой стороны, такая позиция приведет к целому ряду проблем для владельцев земельных участков, на которых данные объекты произрастают. Биологические ресурсы в настоящее время являются одним из наиболее важных ресурсов Земли, но при этом в современном законодательстве России все чаще заметно игнорирование вопросов охраны и восполнения биологических ресурсов. Проблема регистрации и учета многолетних насаждений имеет место быть, учитывая тот факт, что на сегодняшний день многолетние насаждения не относятся к объектам недвижимого имущества и даже не существует четкого определения понятия «многолетние насаждения». Однако, и новый подход к учету многолетних насаждений как движимого имущества таит в себе различные проблемы, которые также необходимо решать.

Введение

Проблема регистрации и учета многолетних насаждений не только сохраняется в настоящее время, но и значительно актуализируется, учитывая тот факт, что на сегодняшний день многолетние насаждения не относятся к объектам недвижимого имущества и даже не существует четкого определения понятия «многолетние насаждения». Создается впечатление, что вопросы регистрации и учета многолетних насаждений становятся не актуальными для страны, то есть, фактически данная группа искусственно созданных биологических систем становится мало интересной для государства. Однако нужно иметь в виду, что такая постановка вопроса может повлечь за собой достаточно серьезные проблемы.

Цель статьи – проанализировать понятие «многолетние насаждения» как часть имущественного комплекса организации.

Материал и методы исследования

Анализ проводится на базе законодательства Российской Федерации, в т.ч. законодательные акты Министерства сельского хозяйства РФ, а также региональные на примере Краснодарского края.

**Результаты исследования
и их обсуждение**

Современное законодательство Российской Федерации имеет достаточно много разночтений, пробелов, неясностей. При этом зачастую законодатели в процессе законотворчества игнорируют достаточно важные для страны вопросы. Биологические ресурсы в настоящее время являются одним из наиболее важных ресурсов Земли, которые нуждаются в тщательной защите. Но при этом в современном законодательстве России все чаще заметно игнорирование вопросов охраны и восполнения биологических ресурсов.

Например, в ст. 5 Лесного кодекса РФ, которая озаглавлена: «понятие леса», понятие «лес» фактически отсутствует, а лишь говорится об «экологической системе» или о «природном ресурсе» [2].

Не менее сложно найти в современном законодательстве четкое определение понятия «многолетние насаждения».

Согласно Общероссийскому классификатору основных фондов, введенного в действие Постановлением Госстандарта РФ от 26.12.2004 года, к группе «многолетние насаждения» относятся [5]:

- насаждения плодовых, ягодных культур, винограда, хмеля, эфиромасличных культур, лекарственных возделываемых культур;

- декоративно-озеленительные насаждения, лесозащитные и другие лесные полосы;

- насаждения ботанических садов и научно-исследовательских учреждений и учебных заведений для научно-исследовательских целей;

- прочие культивируемые ресурсы растительного происхождения, неоднократно дающие продукцию, не включенные в другие группировки.

Из этого перечня биологических видов растений можно попытаться сформулировать определение «многолетних насаждений»: многолетние насаждения – это культивируемые ресурсы растительного происхождения, неоднократно дающие продукцию или рассчитанные на многолетнее произрастание.

Таким образом, многолетние насаждения – это деревья, кустарники, лианы, посаженные человеком для решения тех или иных задач: получения урожая фруктов и ягод, защиты территорий от воздействия вредных факторов среды, создания эстетического комфорта и т.д.

Переходим к вопросу отнесенности многолетних насаждений к классу движимого или недвижимого имущества.

В соответствии с п. 1 ст. 130 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), к недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно [1].

Согласно данному определению, многолетние насаждения логично отнести именно к объектам недвижимого имущества, так как они «прочны связаны с землей» и переместить их без «несоразмерного ущерба их назначению» фактически невозможно.

Согласно п. 2 ст. 130 ГК РФ вещи, не относящиеся к недвижимости, включая деньги и ценные бумаги, признаются движимым имуществом, на которое в большинстве случаев не требуется регистрация в налоговом органе [1].

Таким образом, с позиции учета и регистрации прав многолетние насаждения удобнее отнести к объектам движимого имущества, но с позиции логики – к объектам недвижимости.

Тем не менее, государство в данном вопросе идет навстречу предприятиям, организациям и физическим лицам и фактически освобождает их от лишних забот по регистрации, учету и, соответственно, налогообложению многолетних насаждений.

Очевидно, что такой подход во многом вызван реформированием системы кадастрового учета, в результате которого и земельный фонд, и имущественные комплексы теперь регистрируются в Едином государственном реестре недвижимости (ЕГРН) [3]. Таким образом, подвергать регистрации и учету каждое дерево, произрастающее на земельном участке, учитывать сложно.

Следует понимать, что многолетние насаждения, как основные средства, в основном, мало актуальны для большинства предприятий и организаций несельскохозяйственного профиля. Исключением могут быть, например, организации, оказывающие различные рекреационные услуги, для которых «зеленая зона» является прямым источником дохода. Различные научно-исследовательские организации, учебные заведения также заинтересованы в организации ботанических садов, опытных станций и иных «природных уголков».

Для сельскохозяйственных предприятий многолетние насаждения выступают как прямым источником получения сельскохозяйственной продукции, так и средством обеспечения защиты земель от эрозии и засухи, снегозадержания, что напрямую влияет на урожайность сельскохозяйственных земель.

Согласно Приказу Минсельхоза РФ от 19.06.2002 № 559 «Об утверждении Методических рекомендаций по бухгалтерскому учету основных средств сельскохозяйственных организаций», который не утратил актуальность до настоящего времени, многолетние насаждения рассматриваются как основные средства [9, 12, 14].

Более того, пункт 5 ПБУ 6/01 «Учет основных средств» указывает, что многолетние насаждения относятся к основ-

ным средствам, а также согласно п.13, капвложения в многолетние насаждения включаются в состав основных средств ежегодно в сумме затрат, относящихся к принятым в отчетном году в эксплуатацию площадям, независимо от даты окончания всего комплекса работ.

Минфин России в письмах от 11.01.2017 № 03-05-05-01/314 и № 03-05-05-01/313 [6] разъясняет, что при решении вопроса о том, являются ли многолетние насаждения движимым или недвижимым имуществом следует руководствоваться следующим принципом: если перемещение многолетних насаждений не нанесет несоразмерный ущерб их назначению, то они признаются движимым имуществом. Соответственно, к многолетним насаждениям также применяется льгота по налогу на имущество, предусмотренная п. 25 ст. 381 НК РФ для движимого имущества.

Выращивание полезащитных лесных полос рассматривалось как одно из обязательных условий борьбы с эрозией почв равнинных территорий. Следует отметить тот факт, что полезащитные лесные полосы существенно улучшают климат на полях, окаймленных такими полосами, снижают глубину промерзания почв за счет более равномерного распределения снега по поверхности поля и увеличивают влажность почв и приземного слоя воздуха [7].

Также нельзя не учитывать положительного воздействия полезащитных лесных полос на экологическое состояние территорий, на обеспечение сохранности местной флоры и фауны, что особенно важно для южных регионов России, фактически лишенных лесной растительности.

В Советском Союзе было создано более 2,2 млн. га защитных лесонасаждений, в том числе полезащитных лесных полос свыше 1 млн. га, овражно-балочных лесонасаждений около 1/2 млн. га и насаждений на песках свыше 700 тыс. га [8,13].

В настоящее время полезащитные лесные полосы находятся в запустении, стремительно разрастаются, подвергаются вырубке, поджогам. Для собственников и арендаторов земель сельскохозяйственного назначения полезащитные полосы становятся лишними проблемами, поэтому говорить о сколь-нибудь

эффективной работе по надлежащему уходу за существующими полосами и тем более, по созданию новых полезащитных полос, сегодня сложно.

Следует отметить тот факт, что, к примеру, Министерство сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Краснодарского края не раз обращало внимание на проблему реконструкции и восстановления лесополос, на их роль в защите кубанских полей от воздушной эрозии. Так, в 2004 году был принят краевой закон № 1945 КЗ «О сохранении общей площади лесных земель и защитных лесонасаждений в Краснодарском крае» с целью сохранения полезащитных лесонасаждений в регионе, учитывая их высокую значимость для южной, степной зоны. В 2010 году принимается закон № 1945 КЗ «О сохранении и защите лесонасаждений», который обязывает собственников и арендаторов земель сельскохозяйственного назначения, на которых расположены лесополосы, проводить уходные работы и санитарные рубки. Одним из пунктов закона предусмотрено экономическое стимулирование сельскохозяйственных предприятий, проводящих соответствующие агролимитативные действия для сохранения плодородия почвы [11]. Вопросы реконструкции защитных лесополос, принадлежащих краю, общее руководство всей системой лесополос вверены государственному бюджетному учреждению «Управление «Краснодарлес», подведомственному министерству природных ресурсов Краснодарского края.

Более того, анализ проведенный в Белгородской области показывает, что показатели площадей, занятых в под многолетние насаждения, находятся в корреляции от наличия и реализации нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения в рассматриваемой сфере [10].

Выводы

Очевидно, что в условиях рыночных отношений владельцы сельхозпредприятий также заинтересованы в минимизации издержек, поэтому держать на балансе парк многолетних насаждений стало не выгодно. Государство уже не акцентирует внимание на данном вопросе, о чем свидетельствует даже отсутствие фор-

мулировки «многолетние насаждения» в современном законодательстве.

Однако, с другой стороны, не приведет ли данный шаг к новым проблемам, например, в части обеспечения сохранности земель сельскохозяйственного назначения? Известно, что огромная работа по созданию полезных лесных полос, которая велась на протяжении многих десятилетий в СССР, позволила сохранить плодородие почв во многих регионах нашей страны.

Таким образом, можно сделать вывод, что тема обеспечения наиболее эф-

фективного подхода к классификации, соотнесенности, порядку регистрации, учета и налогообложения многолетних насаждений в Российской Федерации остается крайне актуальной. В данной статье коснулись только лишь вопросов обеспечения сохранности полезных лесных полос в сельскохозяйственном секторе России. Однако остается и целый ряд других проблем, например, таких как вопрос регистрации многолетних насаждений для целей их страхования, что актуально, например, для сельского хозяйства.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая, вторая, третья и четвертая. Официальный текст по состоянию на 1 февраля 2018 года с таблицей изменений. – М.: Омега-Л, 2018. – 622 с.
2. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // СПС «КонсультантПлюс» [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64299/c09627d43049d4265fa7141d05b6516abc89cec8/
3. Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015 № 218-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс» [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182661/
4. Приказ Минсельхоза РФ от 19.06.2002 № 559 «Об утверждении Методических рекомендаций по бухгалтерскому учету основных средств сельскохозяйственных организаций» (действующая редакция) // СПС «КонсультантПлюс» [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66684/
5. Общероссийский классификатор основных фондов (принят и введен в действие Приказом Росстандарта от 12.12.2014 № 2018-ст) (ред. от 13.10.2017) // СПС «КонсультантПлюс» [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_184368/
6. Письмо Минфина России от 11.01.2017 № 03-05-05-01/313 и Письмо Минфина России от 11.01.2017 № 03-05-05-01/314 [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
7. Ахтямов А.Г., Вавин В.С., Тунякин В.Д. Защитные насаждения на пашне и проблемы их содержания [статья] / А.Г. Ахтямов, В.С. Вавин, В.Д. Тунякин // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 11 (53). – Ч. 5. – С. 10-13.
8. Жуковский Д.В. Многолетние насаждения. Проблемы в деталях [статья] / Д.В. Жуковский // Бюджетный учет. – 2017. – Декабрь. – С. 74-77.
9. Ларина В. Многолетние насаждения – это движимое имущество / «ЭЖ-Бухгалтер (Бухгалтерское приложение)». – 2017. – № 06 (9672). – Режим доступа: <https://www.eg-online.ru/article/336966/> (дата обращения – 19.04.2018).
10. Левшук В.В. К вопросу о динамике многолетних насаждений Белгородской области [статья] / В.К. Левшук // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – № 5-2 (59). – С. 179-182.
11. Полезные лесные полосы стали не эффективны [текст] / ред. И. Боканча [электронный ресурс] / Российский аграрный портал. – Режим доступа: <http://agroportal-ziz.ru/articles/polezashchitnye-lesnye-polosy-stali-neeftivny> (дата обращения – 19.04.2018).
12. Савельева И.Е., Макарова Е.П. Анализ хозяйственной деятельности предприятий АПК: методическое пособие. – М.: РУДН, 2014. – 54 с.
13. Троц В.Б. Агроэкологическое влияние полезных лесных полос [статья] / В.Б. Троц // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2016. – № 1. – С. 114-119.
14. Шамкаева Е.И., Савельева И.Е., Макарова Е.П. Оценка эффективности возделывания многолетних насаждений // Научная дискуссия: вопросы экономики и управления. № 2 (35): сборник статей по материалам XXXV международной заочной научно-практической конференции. – М.: изд-во «Международный центр науки и образования», 2015. – С. 48-52.

УДК 658.014

А.В. Иванушкина

ФГБОУ ВО Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Среднерусский институт управления – филиал, Орел,
e-mail: ivanuschckina.anastasia@yandex.ru

БЕНЧМАРКИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ КОНКУРЕНТНОГО АНАЛИЗА КОРПОРАЦИИ

Ключевые слова: бизнес-процесс, бенчмаркинг, конкурентный анализ, эффективность конкурентов, корпорация.

Бенчмаркинг, рассматриваемый как инструмент конкурентного анализа, позволит вывести компанию на новый уровень. Использование чужих достижений позволяет учиться на ошибках других, перенимая успешный опыт для оптимизации собственных бизнес-процессов. Нужно отличать бенчмаркинг от маркетинговой разведки, т.к. в первом случае для анализа используется открытая отчетность, а во втором – добывается любая полезная информация, в том числе и конфиденциальная. Целью является авторская интерпретация проблем и перспектив развития бизнес-процессов компании на основе бенчмаркинга. Методический аппарат исследования складывается из научного обоснования, теоретической констатации, субъективного описания проблемы, сравнительных характеристик. Новизна исследования заключается в авторской интерпретации «бенчмаркинга» в аспекте инструмента конкурентного анализа корпорации. В статье рассмотрен бенчмаркинг как эффективный инструмент конкурентного анализа; определены основные этапы совершенствования бизнес-процессов компании на основе бенчмаркинга; рассмотрены примеры использования бенчмаркинга крупными корпорациями. Научная статья носит теоретико-прикладной характер. С одной стороны, рассмотрение проблемной тематики позволяет выявить существенные особенности бизнес-процессов компании. С другой стороны автор выявляет преимущества практического применения инструмента бенчмаркинг конкретно в бизнес-процессах корпорации.

Введение

Бизнес в России продолжает развиваться и осваивать новые инструменты управления, которые делают реальным усовершенствование качества бизнес-процессов и повышают конкурентоспособность организаций на рынке. Бенчмаркинг является одним из таких инструментов.

Современные крупные предприятия уже рассматривают данный анализ, как важный инструмент стратегии своих действий, направленных на развитие, а предприятия малого и среднего бизнеса зачастую даже не знакомы с понятием бенчмаркинга и значением данного термина. Но подобное незнание еще не говорит о данном инструменте, как о бесполезном, а совсем наоборот, бенчмаркинг может быть использован для повышения конкурентоспособности и некоторых малых предприятий.

Цель исследования заключается в авторской интерпретации проблем и перспектив развития бизнес-процессов компании на основе бенчмаркинга.

Материал и методы исследования

Обоснованность, достоверность и аргументация рекомендаций в научной статье обеспечиваются применением следующего инструментария: сопоставления данных, формирования теоретического базиса исследования, оценки позиционных элементов, сравнения и аргументации полученных данных.

В бенчмаркинге существует негласное правило: «Если один предприниматель придумал и достиг успеха, то велика вероятность успеха и другого бизнесмена, применившего ту же стратегию в той же отрасли» [2].

Использование данного бизнес-инструмента началось в 80-е года 19 века. Многие признают пионером или первооткрывателем данной методики компанию Хероx, ввиду того что она, столкнувшись с более успешными зарубежными конкурентами, скопировала их стратегию и сумела превзойти их на рынке.

Для реализации своих планов, перед представителями компании стояла задача ответить последовательно на два вопроса:

1. Какая именно фирма является лидером?

2. Как эта компания действовала, чтобы добиться успеха?

Данные вопросы и сегодня являются основой бенчмаркинга и до сих пор сохраняют свою актуальность.

Вслед за компанией Xerox нашлось немало других, которые предпочли использовать данный метод или аналогичные ему, расширяя тем самым область использования бенчмаркинга и дорабатывая мощь данного инструмента[1].

Расширение данного инструмента ведения бизнеса привело к тому, что поиск компаний для анализа перестал ограничиваться рассмотрением прямых конкурентов, а затронул и иные компании в той же сфере деятельности или даже в другой. В последнее время анализ все больше стал сводиться к поиску ответов только лишь на второй вопрос.

Анализ, поиск и выявление удачных стратегий конкурентов это еще далеко не все. Довольно сложной работой иного рода является внедрение такого образа действий в конкретной организации.

Сам процесс конкурентного анализа может состоять из 4 основных фаз, каждая из которых включает в себя некоторые шаги (рис. 1).

Удачным примером использования конкурентного анализа может стать история компании Ford. Бенчмаркинг ее специалисты проводили в 90-х, когда положение компании на рынке серьезно пошатнулось. В ходе данного анализа производились исследования моделей автомобилей, число которых перевалило за 50.

Данные исследования велись с целью выяснения достоинств и соответственно недостатков каждой. По данным подобного анализа были выявлены параметры лучшего авто, которые бы позволили достичь показателей компаний конкурентов и даже превзойти их.

Результатом данной компании стал автомобиль модели Taugus, который стал машиной года. В последующем модель потеряла свои позиции ввиду того, что стали производиться доработки, отклоняющие ее от первоначальной концепции развития, основанной на анализе конкурентных моделей.

На сегодняшний день бенчмаркинг широко распространен и среди российских корпораций. Рассмотрим данный

инструмент на примере ОЦО «ГАЗ-ПРОМНЕФТЬ БИЗНЕС-СЕРВИС».

Главная цель бенчмаркинга для ГПН БС – определение приоритетных направлений развития и получение количественно-статистической основы для подготовки целевых ориентиров ГПН БС на запланированный период и их защита перед высшим руководством. Процесс бенчмаркинга представлен на рисунке 2.

Бенчмаркинг проводился только в части основных сервисов ОЦО – ведение учета и подготовка отчетности.

Компанией проводились сравнения своей деятельности с результатами российских компаний. Результаты данного анализа представлены в таблице 1. Подробно рассмотрен критерий – производительность.

Касаемо автоматизации, по результатам бенчмаркинга проведен расчет отклонения от средних / лучших практик в сопоставлении с текущим уровнем автоматизации по филиалам ГПН БС. Определены приоритетные направления («красная зона»): учет доходов и расчетов с покупателями, учет расходов и расчетов с поставщиками, учет расчетов по зарплате. Определены дополнительные возможности по тиражированию текущего функционала шаблонного решения SAP ERP по ДЗО.

Одним из направлений развития ОЦО является – повышение уровня формализации процессов. Данный проект был запущен в 2013 г. Результатом будет являться – создание инструкций для сотрудников ОЦО с целью минимизации ошибок и привлечения более дешевого персонала. Оценка вклада в общий план по экономике за счет инициативы – около 10%.

На рисунках 3 и 3.1 представлены результаты сравнения с российскими компаниями по критерию – затраты.

Основным направлением в части оптимизации ИТ расходов являются:

- Унификация SLA по всем сервисам по всем площадкам ГПН БС;

- Изменение параметров SLA с учетом требований ОЦО: поддержка быстрого закрытия (без увеличения цены);

- Фиксация стоимости услуг при росте бизнеса;

- Контроль учетных записей по сотрудникам ОЦО в SAP.

Фаза №1 – Подготовка	<p>Первым делом необходимо определиться с объектом процесса конкурентного анализа. Измеряется и изучается значение и уровень актуальности объекта, предназначенного для выполнения задач и основных функций организации. В данном процессе выводятся области, в которых возникают серьезные трудности, прощупываются узкие места и выявляются области, представляющие особый интерес.</p>	<p>Для проведения наиболее точного и емкого анализа привлекаются дополнительные информационные ресурсы, такие как: ярмарки, семинары, отчеты, бизнес-планы, опросы целевой аудитории, опросы поставщиков, процессы обмена, осмотр производственных мощностей, справочные данные, торгово-промышленные палаты, информация в СМИ, литература и т. д.</p>
	<p>Поиск основных предприятий для сравнительного анализа. Подбор подобных организаций нужно вести не только в рамках своей области рынка. Другие отрасли деятельности могут предложить наиболее решительные и инновационные методы, подходящие и для предприятий занятых совершенно другой деятельностью. Предприятие, не являющееся прямым конкурентом, гораздо охотнее предоставит более полную информацию для ведения более подробного сравнения и анализа.</p>	<p>Производится установка пороговых величин для того, чтобы вывести оценку успешности. Выбранные объекты в дальнейшем будут рассматриваться в зависимости от некоторых наиболее важных аспектов из деятельности с помощью финансовых единиц. К таким аспектам могут быть отнесены: расходы, время, уровень качества и т. д.</p>
Фаза №2 – Анализ	<p>На основе, выбранных на первом этапе величин и факторов работы организации, определяют наиболее неэффективные процессы, услуги, продукции и технологии, исполнение собственного предприятия и причины подобной неэффективности.</p>	<p>Избираются направления, позволяющие более эффективно организовать данные процессы и технологии. Придется проискать ответ на вопрос, почему предприятия-конкуренты лучше в данной области.</p>
Фаза №3 – Внедрение	<p>На данном этапе необходимо определиться с целями предполагаемых изменений и стратегиями их исполнения. Производится подробное обсуждение предполагаемых результатов, полное осознание необходимости перемен и устанавливаются точные цели работы организации с учетом введения новых стандартов и форм деятельности.</p>	<p>Производится воплощение в жизнь всех разработанных изменений согласно составленному плану и календарю.</p>
	<p>Производится составление подробнейшего плана действий, расчет ресурсов, затрачиваемых на подобную реорганизацию, заявляются лица ответственные за перемены на каждом уровне, разрабатывается календарь реорганизации и производится прогнозирование результатов подобной деятельности.</p>	<p>На каждом этапе изменений ведется контроль преобразований, который призван сравнить эффективность подобных нововведений. Также производится проверка следования намеченному плану реструктуризации и соответствие намеченным срокам.</p>
Фаза №4 – Повторение	<p>Эффективные рыночные методы и процессы непрерывно развиваются и подвержены серьезным изменениям, то что еще вчера было наиболее инновационной методикой быстро становится стандартом. Именно поэтому на четвертой стадии следует подключить непрерывный процесс улучшения работы организации. Ну а для того чтобы работа в данном направлении была наиболее простой следует использовать документирование бенчмаркингвого опыта максимально подробно.</p>	

Рис. 1. Процесс конкурентного анализа

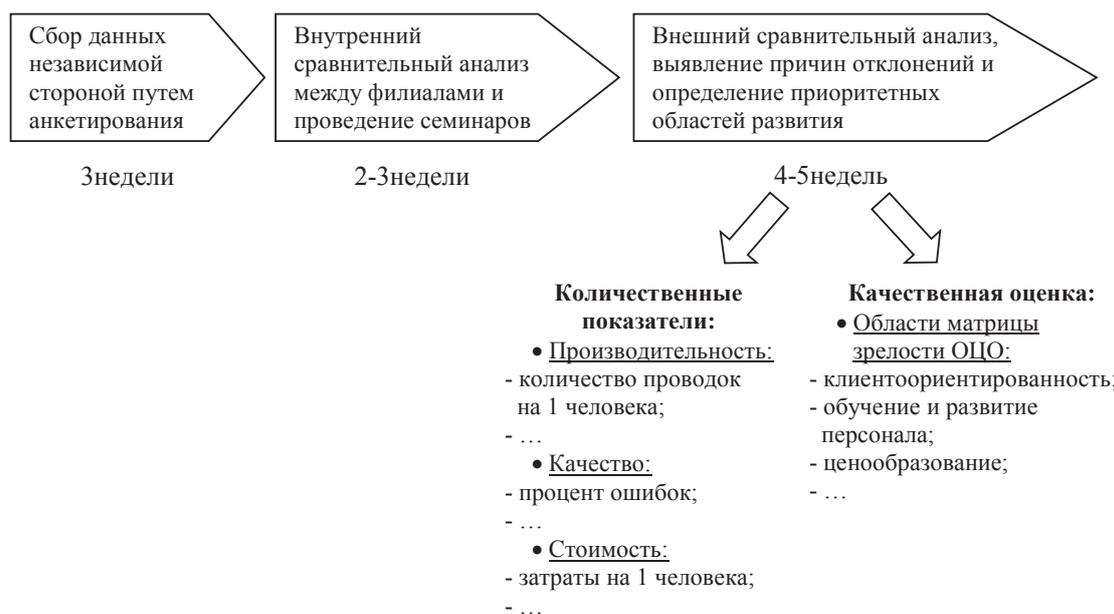

Рис. 2. Процесс бенчмаркинга в ОЦО «ГАЗПРОМНЕФТЬ БИЗНЕС-СЕРВИС» [6]

Таблица 1

Результаты сравнения с российскими компаниями – производительность [6]

Участки учета	Российские участники (средняя)	Результат ГПН БС
Учет ОС, КВ, НМА (кол-во документов)	230	→
Учет МПЗ (кол-во документов)	750	→
Учет расчетов с поставщиками (кол-во документов)	1090	↓
Учет расчетов с покупателями (кол-во документов)	...	↓
Учет денежных средств (кол-во проводок)	...	↑
Учет зарплаты (кол-во человек)	...	↓
Учет операций с подотчетными лицами (кол-во авансовых отчетов)	...	→

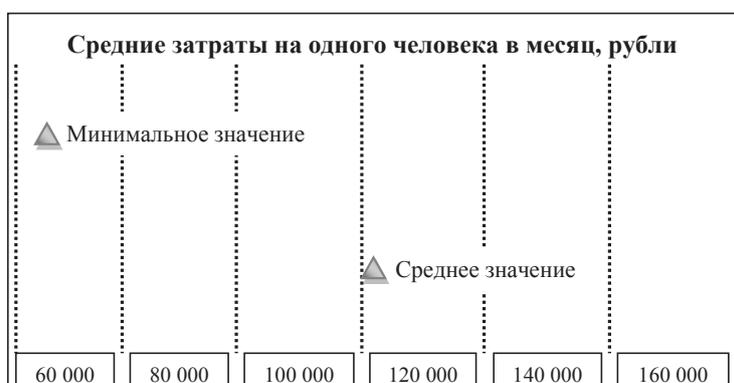

Рис. 3. Средние затраты на одного человека в месяц

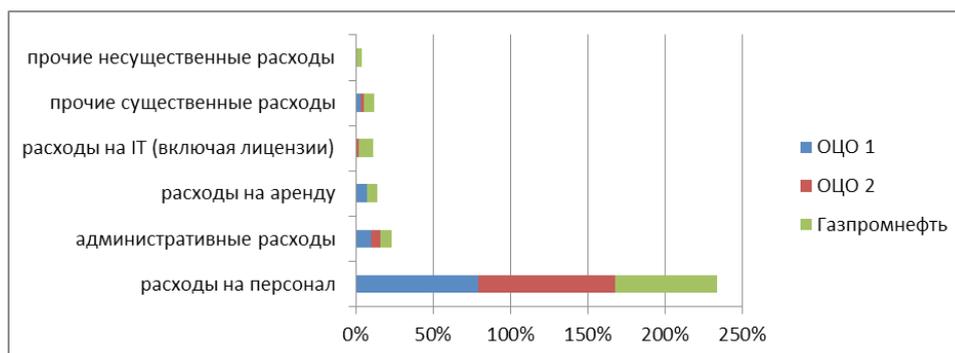

Рис. 3.1. Структура затрат ОЦО

Основные предпосылки для реализации проекта по передаче учетных функций из Филиала 1 в Филиал 2:

- Разница стоимости как одного рабочего места, так и одного сотрудника;
- Степень описания процессов внутри ОЦО с учетом процедур внутреннего контроля;
- Перемещение центров добычи из Филиала 1 в другие регионы;
- Реализация программы по защите каналов связи.

По данным бенчмаркинга производительность в части поддержки клиентов

сильно отстает от зарубежных компаний. Это прежде всего связано с недостаточным использованием потенциала Центра Поддержки Клиентов и современных средств обработки запросов и работы с Заказчиками ОЦО. В таблице 2 представим результаты деятельности компании с помощью матрицы зрелости.

Интеграция смежных процессов в производстве и передача на обслуживание в ОЦО по российской и международной практике дает эффект по затратам до 10% ежегодно, после реализации проекта интеграции.

Таблица 2

Матрица зрелости ОЦО [6]

Области оценки / Уровень развития	Начальный	Средний	Продвинутый
Способы подбора персонала, применяемые в ОЦО		-	
Политика по управлению персоналом		-	
Учет рабочего времени			-
Практика мотивации персонала			-
Обучение и развитие персонала		-	
Удовлетворенность сотрудников ОЦО	-		
Применяемые технологии документооборота	-		
Уровень автоматизации учета		-	
Технические средства взаимодействия ОЦО и заказчиков		-	
Организационные методы взаимодействия ОЦО и заказчиков		-	
Функции PR		-	
Сервисные соглашения		-	
Пересмотр сервисных соглашений		-	
Ценообразование услуг ОЦО		-	
Управление проектами		-	
Формализация процессов		-	

Развитие HR функции ОЦО:

- Исследование уровня удовлетворенности персонала;
- Обновление модели компетенций для персонала ОЦО;
- Внедрение программ ротации персонала с бизнесом;
- Нематериальная мотивация и т.д.

С помощью бенчмаркинга проводились сравнения и организационной модели. Результаты представлены на рисунке 4.

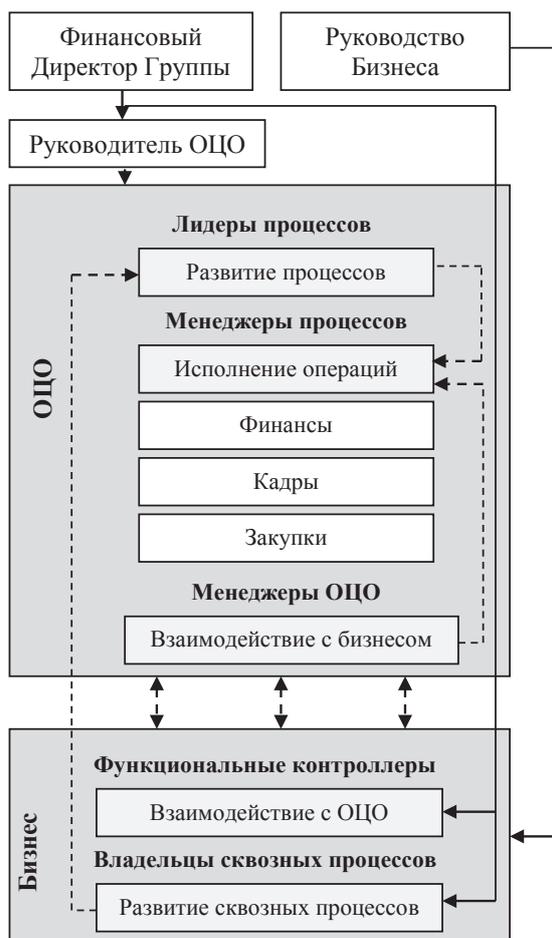

Рис. 4. Пример организационной модели ОЦО Международной Нефтегазовой Компании [6]

Основные характеристики:

1. Руководитель многофункционального ОЦО подчиняется Финансовому Директору Группы.
2. Выделена функция развития процессов ОЦО во главе с Лидерами процессов.
3. За развитие сквозных процессов отвечают их владельцы на стороне биз-

неса с функциональным подчинением Финансовому Директору Группы.

4. Наличие функции Клиентских менеджеров в ОЦО в дополнении к фронт-офисам.

5. Наличие контроллеров на стороне бизнеса, ответственных на взаимодействие с ОЦО.

Примеры причин высокой производительности в международной практике:

1. Эффект масштаба по участкам ОС, МПЗ и расчеты с поставщиками за счет единой команды бухгалтеров.

2. Разделение транзакционных и экспертных функций в ОЦО. Сотрудники транзакционных групп ОЦО не осуществляют экспертную поддержку заказчиков и обладают высокой производительностью.

3. Существенно больший объем шагов процессов выполняется на стороне бизнеса, а не в ОЦО по многим участникам учета (ОС, МПЗ, авансовые отчеты и т.д.)

Конкурентный анализ не является узкоспециализированным анализом, который ограничен продукцией или основными бизнес-процессами. Опираясь на прошедший опыт подобных исследований можно сказать, что компании показали невероятную оригинальность и изобретательность в подборе основных факторов, рассматриваемых в процессе бенчмаркинга[4].

Но при всем этом не следует увлекаться и забывать о том, что сутью анализа является выявление причин эффективности конкурентов. Если анализ начинается с общего сбора информации, то оканчиваться он должен выяснением методики работы. Итогом работы должен стать, так называемый, инструмент реализации, который является фактором, ведущим компанию к высокой эффективности в необходимой области.

На практике есть примеры, когда интересные управленческие практики для организации бизнес-процессов были почерпнуты из библиотеки ITIL [5]. Однако, если компания хочет сделать рывок в совершенстве собственных бизнес-процессов, то необходима организация специализированных проектов по бенчмаркингу. Такой проект, например, может заключаться в сборе информации о компании конкуренте, для чего может

быть использована специализированная внешняя компания.

В тоже время, если компания достаточно крупная и имеет региональную структуру, то возможна организация специализированного внутреннего проекта, который заключается в проведении работ по обмену опытом между внутренними подразделениями – внутренний бенчмаркинг. И если говорить о практике бенчмаркинга, то наиболее часто встречается как раз бенчмаркинг внутренних бизнес-процессов организации, когда сравнение осуществляется между внутренними подразделениями.

Распространение внутреннего бенчмаркинга связано с тем, что организация проекта внутри одной компании намного проще, а это значит, что намного легче получить данные для бенчмаркинга бизнес-процессов. При этом можно без труда применить «лучшие практики», ведь специализация бизнеса и корпоративная культура – одинаковы.

Но, нельзя забывать и о возможностях сбора данных для бенчмаркинга из открытых источников. Очень часто на основании открытой информации можно сделать вывод об эффективности внутренних процессов. Например, внутреннее подразделение запустило интернет-проект, который посещает 100 человек в день, а на основании общедоступных рейтингов можно увидеть, что ресурс конкурента посещает более 1000 посетителей за тот же период, что дает повод для того, чтобы задуматься об эффективности существующих бизнес-процессов.

Реализация проекта по бенчмаркингу с точки зрения методологии достаточно проста. Изначально нужно выделить структуру бизнес-процесса, на которой в дальнейшем фиксировать все найденные различия в анализируемых бизнес-процессах.

Как правило, для формализации структуры бизнес-процесса необходимо провести его первоначальное описание, а уже затем переходить к их дальнейшему сравнению. При этом помимо лучших практик, возможно собирать и существующую проблематику бизнес-процесса, что позволяет создать набор срочных мер для оперативной оптимизации бизнес-процесса.

Еще одной предметной областью, которую можно анализировать в проекте по бенчмаркингу бизнес-процессов являются операционные риски, поскольку управление ими является необходимым условием организации качественного бизнес-процесса. В дополнение к вышеозначенному, при бенчмаркинге бизнес-процесса важно провести анализ его окружения – исполнителей, документов, информационных систем, технологических ресурсов и т.д. На практике, при организации проекта нужно учесть, что чем больше будет собрано информации по процессу, тем качественнее будет сравнение, при этом, наиболее интересно смотреть не сколько на регламенты и описания бизнес-процессов, сколько на их показатели и результаты.

Результаты исследования и их обсуждение

Фиксируя все найденные отличия в ранее созданной структуре бизнес-процессов можно решить сразу несколько задач:

- собрать информацию для бенчмаркинга бизнес-процессов;
- обеспечить типизацию бизнес-процессов и тиражирование лучших практик;
- провести диагностику и оперативную корректировку бизнес-процесса.

Если рассматривать типовой проект по бенчмаркингу, то он имеет следующую структуру: выбор объекта бенчмаркинга, сбор информации, анализ информации и адаптация, совершенствование бизнес-процессов. Одной из основных стадий данного проекта является выбор объекта бенчмаркинга.

Для этого необходимо выполнить следующие этапы:

1. Определение целей бенчмаркинга – на этом этапе формируются основные цели проекта. Например, обеспечение распространения лучших практик внутри компании, типизация бизнес-процессов или совершенствование определенного бизнес-процесса.

2. Определение объектов бенчмаркинга – на этом этапе определяются объекты для сравнения. Как правило, такими объектами становятся, показатели, бизнес-процессы, персонал, знания и т.д.

3. Определение инструментов бенчмаркинга – в зависимости от целей

и объектов бенчмаркинга определяются необходимые инструменты. На практике, при проведении внутреннего бенчмаркинга, чаще всего используется анкетирование с последующим уточнением информации.

4. Выбор компаний для бенчмаркинга – на этапе выбора определяются те компании или подразделения, которые будут поставщиками информации для бенчмаркинга.

5. Определение источников информации – на этом этапе формируется и закрепляется список источников информации. На практике, источниками информации для проведения проекта по бенчмаркингу бизнес-процессов могут являться внутренние регламенты, управленческая отчетность, описание бизнес-процессов и т.д.

6. Определение структуры бизнес-процессов для фиксации различий – на этом этапе формируется структура, необходимая для накопления найденных различий в анализируемых бизнес-процессах, что делается через описание существующего бизнес-процесса.

7. Определение форм сбора материалов – в рамках этого этапа определяются различные способы сбора информации, а также формируются опросные листы и отчетные формы. В большинстве случаев все ограничивается изучением документации, анкетированием и интервьюированием.

Следующей ключевой стадией проекта по бенчмаркингу бизнес-процессов является этап сбора информации:

1. Предварительное анкетирование – смысл этапа заключается в предварительной рассылке анкет, для сбора информации. При этом анкеты должны содержать структуру бизнес-процесса, который выбран в качестве объекта бенчмаркинга.

2. Уточнение полученных данных – работы по уточнению полученных в ходе анкетирования данных проводится в ходе серии интервью, и как раз на этом этапе фиксируется основная информация по организации бизнес-процессов.

3. Выявление и фиксация сильных отклонений – этот этап является основным с точки зрения бенчмаркинга, поскольку, выявляя и фиксируя сильные

отклонения, можно найти те различия, которые дают существенную разницу в эффективности бизнес-процесса.

4. Определение «лучшего опыта» – на этом этапе из всех найденных различий в организации бизнес-процессов необходимо определить то, что станет «лучшим опытом» для дальнейшего внедрения.

После того, как определены лучшие практики в бизнес-процессах, можно говорить о переходе к следующей стадии проекта по бенчмаркингу – анализу информации и адаптации:

1. Определение способов достижения «лучшего опыта» – на данном этапе происходит анализ возможности переноса «лучшего опыта» в другие бизнес-процессы, ведь мало найти «лучший опыт» необходимо также понять, как его тиражировать.

2. Определение направлений совершенствования бизнес-процессов – эти работы позволяют определить те изменения, которые должны произойти с бизнес-процессом для того, что бы заработали найденные лучшие практики.

3. Определение способа и степени применения на предприятии выбранных лучших практик – фактически на этом этапе происходит проектирование бизнес-процесса «как должно быть» для конкретной организации. Т.е. создается новый процесс, который содержит в себе все лучшее, что было найдено в рамках проекта по бенчмаркингу.

Однако недостаточно создать новый бизнес-процесс, нужно его внедрить в деятельность, что происходит на следующей стадии проекта – совершенствование бизнес-процессов:

1. Разработка плана совершенствования бизнес-процессов – на этом этапе осуществляется планирование перехода от существующего бизнес-процесса «как есть» к новому видению бизнес-процесса- «как должно быть».

2. Совершенствование бизнес-процессов (внедрение изменений) – для внедрения изменений в существующие процессы используется технология управления изменениями. Каждое требуемое изменение фиксируется, определяется ответственный, за его внедрение, после чего идет контроль выполнения изменений и их успешности.

3. Оценка и анализ эффективности совершенствования – это завершающий этап проекта, в котором определяется насколько внедренные «лучшие практики» сделали бизнес-процесс совершеннее. Для этого проводится анализ фактических показателей, и уже на основе результатов анализа формируется решение об успешности проекта по бенчмаркингу бизнес-процессов.

Заключение

Бенчмаркинг является одним из часто применимых инструментов совершенствования деятельности, при этом, его использование может дать качественный «рывок» в эффективности бизнес-процессов. Круг компаний, использующих бенчмаркинг, расширяется год за годом, например, несколько проектов по бенчмаркингу было проведено в рамках реструктуризации энергетической отрасли [4].

Интерес к бенчмаркингу присутствует и у топливных, финансовых, те-

лекоммуникационных компаний. При этом простота технологии проведения бенчмаркинга позволяет применять его без особой подготовки, но, в тоже время, нельзя забывать и проблемах, которые присущи бенчмаркингу: нельзя сравнить несравнимое – несоответствие объемов, технологий, человеческий фактор; копирование не есть выигрыш – пока мы изучаем чужой опыт, лидеры придумывают новые бизнес-процессы.

Однако нет сомнений в том, что одним из неоспоримых преимуществ бенчмаркинга является возможность посмотреть на себя со стороны, что дает объективное понимание текущих конкурентных позиций организации. При этом появляется возможность получения новых идей, принципов и инструментов менеджмента, уже доказавших свою эффективность, что в целом поддерживает инновационную деятельность в компании, что так важно в сегодняшней ситуации.

Библиографический список

1. Багиев Г.Л., Аренков И.А., Соловьева Ю.Н. Бенчмаркетинг – как функция и инструмент предпринимательской деятельности. В кн.: Международная научная конференция «Маркетинг и культура предпринимательства»: тезисы докладов. – СПб.: Изд-во СПбУЭФ. – Ч.1. 1996.
2. Соловьева Ю.Н. Конкурентные преимущества и бенчмаркинг: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. – М.: Юрайт, 2015. – 63 с.
3. Хайниш С.В., Климова Э.Т. Бенчмаркинг на предприятии как инструмент управления изменениями: монография. – М.: Едиториал УРСС, 2012. – 144 с.
4. Хаммер М., Чампи Д. Реинжиниринг корпорации: манифест революции в бизнесе. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2007. – 288 с.
5. HardcoreCase. Практические бизнес-руководства. [Электронный ресурс]. – URL: <https://hardcorecase.ru/data/termin/benchmarking.html> (дата обращения: 30.08.2018 г.).
6. Официальный сайт ОЦО «ГАЗПРОМНЕФТЬ БИЗНЕС-СЕРВИС». [Электронный ресурс]. – URL: <https://docplayer.ru/34620590-Rezultaty-benchmarkinga-oco-neftegazovyh-kompaniyiih-ispolzovanie-dlya-strategii-razvitiya-gazpromneft-biznes-servis.html> (дата обращения: 03.09.2018 г.).